

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА
HERZEN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY of RUSSIA

ISSN 2687-0223

**КОМПЛЕКСНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСТВА**

COMPREHENSIVE CHILD STUDIES

Т. 4 № 3 2022

Vol. 4 No. 3 2022

1797

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
Herzen State Pedagogical University of Russia

ISSN 2687-0223 (online)
kid-journal.ru
<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3>
2022. Том 4, № 3
2022. Vol. 4, no. 3

Комплексные исследования детства Comprehensive Child Studies

Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77 – 74252,
выдано Роскомнадзором 09.11.2018
Рецензируемое научное издание
Журнал открытого доступа
Учрежден в 2018 году
Выходит 4 раза в год
16+

Mass Media Registration Certificate EL No. FS 77 – 74252,
issued by Roskomnadzor on 9 November 2018
Peer-reviewed journal
Open Access
Published since 2018
4 issues per year
16+

Редакционная коллегия

Главный редактор
А. Г. Гогоберидзе (Санкт-Петербург, Россия)
Заместитель главного редактора
Е. И. Николаева (Санкт-Петербург, Россия)
Т. А. Барышева (Санкт-Петербург, Россия)
А. Н. Веракса (Москва, Россия)
Н. Е. Веракса (Москва, Россия)
Дайна Войта (Рига, Латвия)
Е. В. Воробьева (Ростов-на-Дону, Россия)
О. А. Граничина (Санкт-Петербург, Россия)
И. Т. Димитров (София, Болгария)
Г. Р. Доброва (Санкт-Петербург, Россия)
Марк Лейкин (Хайфа, Израиль)
С. Б. Малых (Москва, Россия)
К. Э. Мартинсоне (Рига, Латвия)
В. А. Погосян (Санкт-Петербург, Россия)
О. М. Разумникова (Новосибирск, Россия)
А. А. Реан (Москва, Россия)
А. А. Стреленко (Витебск, Республика Беларусь)
А. В. Торхова (Минск, Республика Беларусь)

Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48
E-mail: izdat@herzen.spb.ru
Телефон: +7 (812) 312-17-41

Объем 14 Мб
Подписано к использованию 30.11.2022

При использовании любых фрагментов ссылка
на журнал «Комплексные исследования детства»
и на авторов материала обязательна.

Editorial Board

Editor-in-chief
Alexandra G. Gogoberidze (St Petersburg, Russia)
Deputy Editor-in-chief
Elena I. Nikolaeva (St Petersburg, Russia)
Tamara A. Barysheva (St Petersburg, Russia)
Alexander N. Veraksa (Moscow, Russia)
Nikolay E. Veraksa (Moscow, Russia)
Daina Voita (Riga, Latvia)
Elena V. Vorobieva (Rostov-on-Don, Russia)
Olga A. Granichina (St Petersburg, Russia)
Ivan T. Dimitrov (Sofia, Bulgaria)
Galina R. Dobrova (St Petersburg, Russia)
Mark Leikin (Haifa, Israel)
Sergey B. Malykh (Moscow, Russia)
Kristina E. Martinsone (Riga, Latvia)
Viktorya A. Pogosyan (St Petersburg, Russia)
Olga M. Razumnikova (Novosibirsk, Russia)
Artur A. Rean (Moscow, Russia)
Anna A. Strelenko (Vitebsk, Belarus)
Anna V. Torkhova (Minsk, Belarus)

Publishing house of Herzen State Pedagogical
University of Russia
48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia
E-mail: izdat@herzen.spb.ru
Phone: +7 (812) 312-17-41

Published at 30.11.2022

The contents of this journal may not be used in any way
without a reference to the journal “Comprehensive Child
Studies” and the author(s) of the material in question.

Редактор *В. М. Махтина*
Редакторы английского текста *М. В. Городиский, И. А. Наговицына*
Корректор *Е. В. Новосельцева*
Оформление обложки *О. В. Рудневой*
Верстка *А. М. Ходан*

Санкт-Петербург, 2022
© Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Майорова-Щеглова С. Н., Хуснутдинова М. Р., Филипова А. Г.</i> О тематическом выпуске	145
Статьи	147
<i>Майорова-Щеглова С. Н.</i> Школьные учебники как отражение повседневности детства и как ее конструкторы	147
<i>Колосова Е. А., Дростэ М. А.</i> Потребительское поведение московских подростков на рынке развлекательных услуг: опыт социологического анализа	163
<i>Коняшкина А. С. В.</i> Чтение в жизни детей младшего школьного возраста 9–11 лет	171
<i>Крылова И. А., Филипова А. Г.</i> Домики и шалаши: «свои» места у современных петербургских детей	183
<i>Темин Д. В.</i> Специфика проектного метода как формы детского участия: по материалам эмпирического исследования	195
<i>Филипова А. Г., Хуснутдинова М. Р.</i> А где же ребенок?	203
Проба пера. Опыт соучаствующих исследований	210
<i>Хуснутдинова М. Р., Филипова А. Г.</i> О рубрике «Проба пера. Опыт соучаствующих исследований»	210
<i>Сахно С. Р.</i> Как сон влияет на учебную жизнь учащихся?	212
<i>Никитин А. В.</i> Экотрекер как эффективное средство формирования экологических привычек у школьников	226
<i>Пономарева В. А., Шефель А. А.</i> Мусор в нашей жизни	239
<i>Мылова С. А., Тюрина Ю. С.</i> Озеленение нашей школы	249
Новости научной жизни	258
<i>Купряшкина Е. А.</i> «Начало координат»: о Краевом фестивале детских проектных и исследовательских работ	258

CONTENTS

<i>Mayorova-Shcheglova S. N., Khusnutdinova M. R., Filipova A. G.</i> About special issue.	145
Articles	147
<i>Mayorova-Shcheglova S. N.</i> School textbooks as a reflection and constructor of children’s everyday life	147
<i>Kolosova E. A., Droste M. A.</i> Consumer behavior of Moscow teenagers in the entertainment services market: The sociological analysis	163
<i>Konyashkina A. S. V.</i> Reading in the life of primary school children aged 9–11.	171
<i>Krylova I. A., Filipova A. G.</i> Little houses and huts: Children’s “own” places arranged by children of Saint Petersburg	183
<i>Temin D. V.</i> The specifics of the project method as a form of children’s participation: An empirical research	195
<i>Filipova A. G., Khusnutdinova M. R.</i> And where is the child?	203
Pen test. Participatory research experience	210
<i>Khusnutdinova M. R., Filipova A. G.</i> About the heading “Pen test. Participatory research experience”	210
<i>Sakhno S. R.</i> How does sleep affect students’ learning?	212
<i>Nikitin A. V.</i> Eco-trackers as an effective tool for the development of eco-friendly habits in school students	226
<i>Ponomareva V. A., Shefel A. A.</i> Waste around us	239
<i>Mylova S. A., Tyurina Yu. S.</i> Greening our school	249
Academic news and updates	258
<i>Kupryashkina E. A.</i> “Origin”: On the Regional Festival of Children’s Design and Research Works	258

О тематическом выпуске

Объектом представляемых исследований в этом номере является сам ребенок и его повседневная жизнь в семье, школе, социальном пространстве. Мы предложили авторам порассуждать о процессах жизнедеятельности детей и их ближайшего окружения через привычные, общеизвестные ситуации, характеризующиеся типичностью и распространенностью. Повседневность детства — это область актуальной социальной реальности, в которой происходит физиологический рост, психологическое развитие ребенка и его социальное взросление здесь и сейчас. Наш анализ современных публикаций зафиксировал повышенный интерес ученых к изменениям детства в подвижное историческое время (кризис семьи, пандемия, трансформация образования и другие). Поэтому крайне важно иметь «социальную фотографию»: как соединяются константы, традиции организации жизни детей и новшества, при этом именно действия, состояния, представления и мнения самих детей должны выдвинуться в центр этих изучений. Включенный в номер визуальный и фотографический контент — это не просто иллюстрации, это способ воспроизвести интересные элементы мозаики пространства детства.

Если мы обратимся к ключевым словам всех статей в данном номере, то увидим, что ядром тезауруса этого номера являются сами дети, а не те группы, которые организуют их жизнь, образование. Повседневность ребенка — междисциплинарное поле, вот почему так многообразен фокус представленных работ по соединению стратегий, здесь представлены не только социологический, но и педагогический, антропологический, культурологический, социо-географический, пространственно-проектировочный подходы.

В статье С. Н. Майоровой-Щегловой на примере учебников по математике на протяжении 25 лет показаны обыденные распространенные практики детства и ставится вопрос о дуальной роли учебной литературы как отражения реальности и как потенциального со-конструктора жизни ребенка.

Творческий союз опытного и молодого исследователей Е. А. Колосовой и М. А. Дростэ представил статью о потребительском поведении московских подростков на рынке развлечений. Очень важно, что авторы с помощью социологических данных смогли показать, как ребенок через пробы потребления получает социальный опыт: осваивает технологии выбора, оценки конкретных условий, формирования моделей поведения, конструирование нового в рамках типичного возрастного.

Очень важный аспект именно сегодня, который нашел освещение в статье А. В. Коняшкиной, — как сохраняются традиционные константы времяпрепровождения и воспитания, а именно семейного и индивидуального чтения. Дополнительно автор раскрывает интересные данные об обустройстве детских в современных домах.

Игра относится к ведущей деятельности ребенка и необычно, что авторы следующей статьи смогли выделить самоорганизующиеся элементы этой игры в современном городском пространстве: шалаши и домики в парках, дворах и других пространствах Санкт-Петербурга (Крылова И. А., Филипова А. Г. «Домики и шалаши: “свой” места у современных петербургских детей»).

В номере также представлены две статьи-обсуждения методов и методик изучения обыденной жизни детей (Филипова А. Г., Хуснутдинова М. Р. «А где же ребенок?»; Темин Д. В. «Специфика проектного метода как формы детского участия: по материалам эмпирического исследования»), их авторы отвечают на важные вопросы: какие стратегии и в каком случае лучше применить, изучая непосредственно жизнь детей, как возможно анализировать проекты детей в научно-исследовательских целях.

Методологическая рефлексия о современной ситуации в социологических исследованиях детства представлена А. Г. Филиповой и М. Р. Хуснутдиновой. При большом количестве уже реализованных работ открытым остается вопрос — а где же ребенок? Мы по-прежнему не понимаем, что делает детей детьми. И это осознание становится отправной точкой для дальнейшей более глубокой работы.

Проектная деятельность все больше привлекает внимание исследователей. Д. В. Темин рассматривает ее как возможность реализации прав ребенка на участие в решении вопросов, затрагивающих его интересы. Исследование в социально-реабилитационном центре выявило актуальную

проблему коммуникации между педагогами и детьми в процессе реализации проекта. Первые осуществляли авторитарное руководство: категоричные указания к правильным с их точки зрения действиям, необоснованная критика, обесценивание вклада ребят в полученный результат. Дети нуждаются в помощи, но заявляют о необходимости уважительного отношения к себе. Они ожидают от взрослого полезных советов и рекомендаций, эффективную организацию групповой деятельности.

И, конечно, остро стоит вопрос о проникновении в «секретный» мир детства. Вот почему мы решили, что без идей самих юных исследователей войти в это часто закрытое пространство невозможно, а представление детства на страницах журнала будет неполным. Рубрика «Проба пера. Опыт соучаствующих исследований» собрала работы проекта «Зеленая школа», всего четыре статьи (Сахно София «Как сон влияет на учебную жизнь учащихся?»; Никитин Артем «Эко-трекер как эффективное средство формирования экологических привычек у школьников»; Пономарева Варвара, Шефель Александр «Мусор в нашей жизни»; Тюрина Юлия, Мылова София «Озеленение нашей школы»).

Включая эти работы в академический журнал, мы осознаем, что авторы пока не обладают специальными теоретическими знаниями для объяснения зафиксированных данных, их выводы скорее базируются на собственных установках, ценностях. Мы видим в статьях доказательство формирования нового тренда в повседневности молодого поколения, их позитивности и конструктивности в экологической деятельности.

Как верно отметили авторы вводной в рубрику статьи: *«Процесс создания “детского” сегодня перегружен взрослыми конструктами, за которыми исчезает тот самый реальный ребенок, чье право на “видимость” так ревностно отстаивает социология детства...»*. Участвующий подход, развивающийся в рамках новой методологии социологии детства, состоит в том, что ребенок становится соучастником исследовательского проекта. Взрослый и ребенок совместно реализуют исследовательский проект по изучению детства и детского. Каждый из них заинтересован в достижении поставленной цели, вовлечен в процесс сбора, анализа и презентации информации. Это позволяет ребенку проявиться как агенту действия, воплотить свое видение в мир, почувствовать значимость работы в целом. Взрослые же получают возможность «услышать голос» ребенка, «увидеть мир его глазами» и применить новое знание для расширения методологических рамок исследования.

В ходе работы над своими статьями юные авторы постигали основы научного подхода к анализу и представлению данных. Наибольшие затруднения вызвали аннотация и раздел по анализу литературы. Возникали вопросы и некоторое недоумение относительно необходимости предоставить предысторию развития идей по теме, обосновать актуальность выбранного направления. Поиск текстов, которые можно было бы использовать для этих целей, тоже потребовал освоения навыков по определению качества информации.

По завершении процесса написания статьи все подростки отметили радостные чувства от получения нового и интересного опыта. Сохранение, по возможности, авторской стилистики в статьях начинающих исследователей делает эти тексты интересным материалом для дальнейшего изучения.

В рубрике «Новости научной жизни» Е. А. Купряшкина описывает интересный опыт проведения фестиваля детских проектных и исследовательских работ «Начало координат». Фестиваль состоялся в марте 2022 года в городе Владивостоке. Его целью обозначено «формирование интереса к познавательной, интеллектуальной и экспериментально исследовательской деятельности». Участники фестиваля — школьники начальных классов — представили на конкурс свои работы по трем направлениям: технические разработки, естественные науки и гуманитарные науки. Е. А. Купряшкина обращает внимание на важность развития научно-исследовательских форматов школьной работы с детьми, а также на недостаточную самостоятельность детей на всех этапах работы над проектом.

Светлана Николаевна Майорова-Щеглова,

д. с. н., профессор, председатель ИК «Социология детства» Российского общества социологов

Маргарита Рафаильевна Хуснутдинова,

к. с. н., доцент, заведующая информационно-аналитическим сектором Отдела планирования и сопровождения научных проектов и мероприятий МГППУ

Александра Геннадьевна Филипова,

д. с. н., профессор, заведующая лабораторией комплексных исследований детства ВГУЭС

УДК 316

EDN TGFRFL

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-147-162>

Школьные учебники как отражение повседневности детства и как ее конструкторы

С. Н. Майорова-Щеглова^{✉1}

¹ Российское общество социологов, 117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5

Сведения об авторе

Светлана Николаевна Майорова-Щеглова,
SPIN-код: 8853-6817,
ORCID: 0000-0003-4935-9148,
e-mail: sheglova-s@yandex.ru

Для цитирования:

Майорова-Щеглова, С. Н. (2022) Школьные учебники как отражение повседневности детства и как ее конструкторы. *Комплексные исследования детства*, т. 4, № 3, с. 147–162. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-147-162>
EDN TGFRFL

Получена 24 мая 2022; прошла рецензирование 3 июля 2022; принята 4 июля 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © С. Н. Майорова-Щеглова (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. В предметное поле современной социологии детства входит измерение конкретных аспектов повседневной деятельности ребенка, при этом одна из важных задач — выяснение, как материальный объект организует взаимодействия детей и взрослых. Школьный учебник рассмотрен как результат социального конструирования и одновременно как конструктор конкретно-исторического детства на микро- и макроуровнях. На основе лонгитюдного исследования задач из учебников по математике для начального этапа обучения с 1996 по 2021 гг. делается вывод о том, что в текстах отражаются изменения отношения к детству, новые повседневные практики: сужение субъектности юного поколения, ориентация жизни детей на учебу, спорт, ограничения самостоятельности детей и большая включенность родителей в детскую жизнь школьников, сужение практик детского труда, самообслуживания и раннее потребительское и финансовое поведение. Одновременно выявлены константы презентации жизни детей через гендерное разделение видов деятельности, андроцентричность языка текстов учебной литературы. Установлено «жесткое» закрепление превалирования обслуживающего труда девочек. Наряду с содержательной стороной текстов рассмотрены социализационные и эмоционально-экспрессивные функции учебников: представление детям ценностей и норм жизни, создание эмоционально позитивных условий восприятия текстов и визуальных образов, основанных на реальных аспектах детской повседневности. Обоснована позиция о значении учебников как овеществленного социального конструкта в формировании не только сегодняшней и будущей жизни детей, но и ролевого поведения родителей и учителей. Выдвигается предложение о целенаправленном включении в учебную литературу ситуаций, связанных с новыми реалиями трансформации детской жизни: информатизации, волонтерства, укрепления поколенческих отношений и др.

Ключевые слова: социология детства, детская повседневность, школьный учебник, автор учебника, гендер

School textbooks as a reflection and constructor of children's everyday life

S. N. Mayorova-Scheglova ¹

¹ Russian Society of Sociologists, 24/35 Krzhizhanovskogo Str., Building 5, Moscow 117218, Russia

Author

Svetlana N. Mayorova-Shcheglova,
SPIN-код: 8853-6817,
ORCID: 0000-0003-4935-9148,
e-mail: sheglova-s@yandex.ru

For citation:

Mayorova-Shcheglova, S. N. (2022) School textbooks as a reflection and constructor of children's everyday life. *Comprehensive Child Studies*, vol. 4, no. 3, pp. 147–162. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-147-162>
EDN TGFREFL

Received 24 May 2022; reviewed 3 July 2022; accepted 4 July 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © S. N. Mayorova-Shcheglova (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The measurement of specific aspects of a child's daily activities belongs to the subject field of modern sociology of childhood, with one of the important tasks being to find out how a material object organizes the interaction of children and adults. The article considers the school textbook to be a result of social construction and at the same time a constructor of concrete historical childhood at the micro and macro levels. The results of a longitudinal study of mathematical problems from primary school textbooks published from 1996 to 2021 are presented. It is concluded that the texts of the problems reflect everyday practices and changes in attitudes to childhood: narrowing of subjectivity of children's agency; orientation of children's lives to study and sports; limitation of children's independence and greater involvement of parents in schoolchildren's life; narrowing of children's household chores, community work participation and self-care practices; and early development of consumer and financial behavior. At the same time, the following constants were revealed: the presentation of children's lives through the gender division of activities and the androcentricity of the language of the texts. The study established that the textbooks mostly portray household chores as a strictly female activity. Along with the content of the texts, the socialization and emotional-expressive functions of the textbooks are considered—specifically, the presentation of values and norms to children, and the creation of emotionally positive conditions for the perception of texts and visual images which are based on real aspects of children's everyday life. The article substantiates the importance of textbooks as a materialized social construct in shaping not only the present and future of children, but also the role behavior of parents and teachers. The article proposes to specifically include situations related to the new realities of the transformation of children's life in the educational literature.

Keywords: sociology of childhood, children's everyday life, school textbook, textbook author, gender

Детская повседневность интересует, прежде всего, философов, этнографов и антропологов, но, по нашему мнению, должна быть изучена в русле развивающейся сегодня в научном обществе социологии детства. Именно поворот к прикладному значению социальных наук сближает методологические проекции исследований с реальными практиками жизни людей (Тощенко 2015). Исходя из этого посыла, мы обращаемся к жизни ребенка в его «естественном ареале», а не должны руководствоваться в понимании особенностей детской жизни апеллированием к субъектам, организующим эту жизнь — только к мнению родителей, педагогов, воспитателей. Измерение конкретных аспектов повседневной деятельности ребенка, его соприкосновение в семье и школе с ситуациями и проблемами определяет предметное поле современной социологии детства.

Обратим внимание на одну из важных идей разработки современной социологии повседневности: все чаще материальные объекты конструируют интеракции людей, «сцепляя» и «расцепляя» в пространственно-временном континууме разные порядки взаимодействий (связей, кооперации, конфликтов) (Вахштайн 2017, 8–9). Эта позиция определила методологии социологического изучения школьных учебников по математике, результаты которого представлены в данной статье.

Мы рассматриваем любой учебник как социальный овеществленный конструкт, имеющий уровни экспрессивно-социализационно-содержательной (семантической) целостности и одновременно имеющий влияние на конструирование конкретно-исторического детства на микро и макроуровнях.

Наше обращение к учебникам математики обусловлено дополнительной спецификой.

Другие авторы ставят на первый план содержательную системность учебника по математике: математическую, логическую, историческую, методическую (Макаренченко 2008). Социализационная и эмоциональная составляющие для них не имеют приоритетного значения. Однако мы как исследователи этого материала выделяем их и в данном виде учебной литературы. Более того, как нам представляется, это влияние (эмоций и адаптации к жизни) в силу своей латентности, ненавязчивости, недирективности играет существенную роль. Обращение при анализе к учебникам по истории, родному языку, чтению нельзя назвать многочисленными,

однако и эти исследования направлены на рассмотрение достаточно явных фреймов (Геддис 2019; Гришина, Майорова-Щеглова 2013; Колосова 2014; Макаревич 2013; Селиверстова 2004). Иначе обстоит дело с учебниками по математике. Конечно, как мы убедились, проведя поверхностный анализ визуального представления учебного материала, на учебниках всегда есть отпечаток времени, когда они издавались и по ним учились дети. Так, в иллюстрации можно увидеть реалии прошлого: отдельные по полу школы (рис. 1) и деятельность пионерской организации (рис. 2).

Рис. 1. Презентация конкретно-исторической ситуации отдельного школьного обучения в визуальном материале учебника (Пчелко, Поляк 1962)

Fig. 1. Presentation of the specific-historical situation of separate school education in the visual material of a textbook (Pchelko, Polyak 1962)

31. В сборе урожая колхозу помогали три пионерские дружины. В первой из них было 180 пионеров, во второй на 20 пионеров больше, чем в первой, а в третьей на 60 пионеров меньше, чем во второй. Сколько всего пионеров помогало колхозу?

Рис. 2. Презентация конкретно-исторической ситуации работы пионерской организации в школе в тексте задач (Виленкин, Чесноков, Шварцбург, Жохов 1990)

Fig. 2. Presentation of the specific-historical situation of schoolchildren's community work organized by the pioneer organization in the text of math problems (Vilenkin, Chesnokov, Shvartsburd, Zhokhov 1990)

Мы же опираемся при анализе современных учебников по математике для начальных классов, для возраста младших школьников именно на вербальные возможности, на их роль в представлении детского мира и влиянии на соконструирование современной детской повседневности наряду с другими объектами (медиа, книгами, модой и пр.) и через нескольких субъектов (самих детей, учителей, родителей и др.). Социализационный посыл учебника заключается в представлении детям ценностей и норм жизни, их детской, сегодняшней, и будущей, взрослой. Эмоциональный фон учебника должен стабилизировать процесс обучения предмету, а не нарушать его, и в этих целях важно проанализировать, созданы ли условия восприятия текстов и визуальных образов, основанных на реальных аспектах повседневности, в идеале детской повседневности.

Дизайн исследования. Наше исследование имеет долгую историю и три этапа: 1996 год, 2016 год и 2021 год. Первоначально нас интере-

совали гендерные аспекты, отражаемые в учебниках начальной школы, такой анализ был проведен в 1996 году (Щеглова 1998). В 1996 году разбору были подвергнуты школьные задачи по математике и логике из двух учебных пособий. Первый учебник — традиционный, прошедший проверку временем и множеством переизданий, имеет «базового» автора и меняющихся соавторов, применяется до сих пор в большинстве российских школ (Моро, Бантова, Бельтюкова 1996) (рис. 3). В качестве второго документа в 1996 году был выбран презентованный в рамках программы «Обновление гуманитарного образования в России». Отметим, что финансирование написания и издания учебных пособий в тот период велось за счет финансирования зарубежных меценатов, сами ее авторы настаивали на ее оригинальности и инновационности, но особенно выделяли такую ее характеристику как «ориентированная на ценности современного демократического общества» (Зак 1994, 12–13).

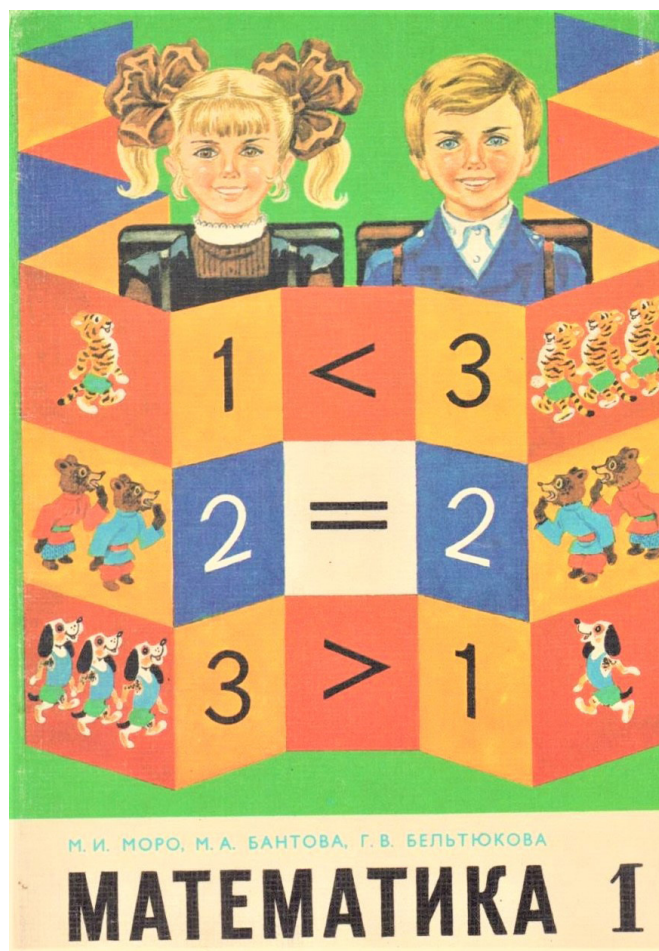

Рис. 3. Обложка учебника по математике (Моро, Бантова, Белютюкова 1996)

Fig. 3. Math textbook cover (Moro, Bantova, Bel'tyukova 1996)

Как подбирались документы-учебники для дальнейшего изучения? Возникла идея вернуться к проблеме представленности повседневности детства и провести через 20 лет анализ аналогичных учебников. Наряду с первоначально выявленными тенденциями в гендерном сравнительном поле мы обнаружили новые интересные факты и поэтому было решено обратиться к школьным учебникам еще раз, через пять лет. То есть на каждом этапе подход выбора двух документов-учебников был сохранен, и в нашей статье они будут именоваться «школьным» и «экспериментальным» (новые формы подачи материала, визуального материала, формата, иная структура, ограниченное распространение и т. д.) (рис. 4).

На каждом этапе был проведен отбор математических, логических учебных задач из выделенных пособий, в которых дети сами выполняют какие-либо действия или эти действия были на них непосредственно направлены. Если в задачах просто фиксировалось обладание детьми чем-либо, то они во внимание не принимались (например, «У Саши 8 тетрадей, а у Феди на 2 больше»). А вот задачи по типу: «Мальчики получили в подарок игрушки», нами учитывались, так как свидетельствовали о том,

что уместно давать, дарить, покупать, передавать и т. п. детям.

На всех этапах был избран смешанный метод: одновременно был проведен количественный контент-анализ и качественный анализ смысла содержания задач. Каждая из отобранных задач анализировалась по трем параметрам:

- действия героев связаны с трудом/с учебой/с отдыхом, развлечением, спортом (количественные и качественные данные);
- действующие лица: девочки/мальчики/дети обоего пола (количественные данные);
- обозначение имен детей в задачах с лицами обоего пола, при их наличии фиксировался порядок представления женских/мужских имен (количественные и качественные данные).

Итоги анализа

Данные контент-анализа по всем трем временным срезам представлены в следующих таблицах (табл. 1–6).

Анализ количественных показателей позволяет судить о выявленных и в школьном, и в экспериментальном учебниках закономерностях на протяжении 25 лет.

Рис. 4. Обложки рабочих тетрадей по математике (Петерсон 2021)

Fig. 4. Math workbook covers (Peterson 2021)

Табл. 1. Школьный учебник 1996 г. (количество проанализированных задач, абсолютное значение)

	Мальчики	Девочки	Совместно мальчики и девочки	Итого
Домашний труд, работа	3	6	–	9
Учебные задания	2	2	5	9
Отдых, развлечения	10	4	9	23
Всего	15	12	14	41

Table 1. A school textbook, 1996 (number of analyzed tasks, absolute value)

	Boys	Girls	Together boys and girls	Total
Household chores, community work	3	6	–	9
Learning assignments	2	2	5	9
Leisure, entertainment	10	4	9	23
Total	15	12	14	41

Табл. 2. Экспериментальный учебник 1996 г. (количество проанализированных задач, абсолютное значение)

	Мальчики	Девочки	Совместно мальчики и девочки	Итого
Домашний труд, работа	13	28	2	43
Учебные задания	13	10	10	33
Отдых, развлечения	47	18	15	80
Всего	73	56	27	156

Table 2. An experimental textbook, 1996 (number of analyzed tasks, absolute value)

	Boys	Girls	Together boys and girls	Total
Household chores, community work	13	28	2	43
Learning assignments	13	10	10	33
Leisure, entertainment	47	18	15	80
Total	73	56	27	156

Табл. 3. Школьный учебник 2016 г. (количество проанализированных задач, абсолютное значение)

	Мальчики	Девочки	Совместно мальчики и девочки	Итого
Домашний труд, работа	5	2	2	9
Учебные задания	6	2	1	9
Отдых, развлечения	19	11	4	34
Всего	30	15	7	52

Table 3. A school textbook, 2016 (number of tasks analyzed, absolute value)

	Boys	Girls	Together boys and girls	Total
Household chores, community work	5	2	2	9
Learning assignments	6	2	1	9
Leisure, entertainment	19	11	4	34
Total	30	15	7	52

Табл. 4. Экспериментальный учебник 2016 г. (количество проанализированных задач, абсолютное значение)

	Мальчики	Девочки	Совместно мальчики и девочки	Итого
Домашний труд, работа	4	4	2	10
Учебные задания	12	11	4	27
Отдых, развлечения	34	12	17	63
Всего	50	27	23	100

Table 4. An experimental textbook, 2016 (number of problems analyzed, absolute value)

	Boys	Girls	Together boys and girls	Total
Household chores, community work	4	4	2	10
Learning assignments	12	11	4	27
Leisure, entertainment	34	12	17	63
Total	50	27	23	100

Табл. 5. Школьный учебник (рабочая тетрадь) 2021 г.
(количество проанализированных задач, абсолютное значение)

	Мальчики	Девочки	Совместно мальчики и девочки	Итого
Домашний труд, работа	1	2	–	3
Учебные задания	1	3	1	5
Отдых, развлечения	6	2	2	10
Всего	8	7	3	18

Table 5. A school textbook (workbook), 2021 (number of tasks analyzed, absolute value)

	Boys	Girls	Together boys and girls	Total
Household chores, community work	1	2	–	3
Learning assignments	1	3	1	5
Leisure, entertainment	6	2	2	10
Total	8	7	3	18

Табл. 6. Экспериментальный учебник 2021 г.
(количество проанализированных задач, абсолютное значение)

	Мальчики	Девочки	Совместно мальчики и девочки	Итого
Домашний труд, работа	1	9	1	11
Учебные задания	6	6	2	12
Отдых, развлечения	10	3	6	19
Всего	17	18	9	42

Table 6. An experimental textbook, 2021 (number of problems analyzed, absolute value)

	Boys	Girls	Together boys and girls	Total
Household chores, community work	1	9	1	11
Learning assignments	6	6	2	12
Leisure, entertainment	10	3	6	19
Total	17	18	9	42

Мальчики чаще являются героями задач, чем девочки. Задач с действующими лицами одного пола больше, чем задач, где мальчики и девочки взаимодействуют.

Имеются основания говорить о схожих пропорциональных соотношениях отдельных подгрупп единиц анализа. Сравним, девочки почти в 2 раза чаще заняты в задачах учебной и трудовой деятельностью, чем мальчики, в отдыхе и развлечениях соотношение обратное (рис. 5). В задачах с действующими героями обоего пола дети чаще заняты отдыхом и развлечениями, чем трудовой деятельностью.

Каким трудом заняты в задачах девочки? Еще с первого замера в 1996 году мы отметили, что они выполняют множество дел по дому: пекут пирожки, пропалывают грядки, пришивают пуговицы, гладят, вшивают молнии, стирают, моют тарелки и ходят в магазин — такие значения содержат и школьный, и экспериментальный учебники. Лишь в экспериментальном учебни-

ке мы встретили подробные описания трудовых занятий мальчиков: сажают деревья, красят заборы, чинят мебель, подстригают кусты и вставляют стекла. И только в экспериментальном учебнике 1996 года в одной из задач мальчики чистят картошку — выполняются действия, относящиеся к ролевой сфере противоположного пола в быту (Щеглова 1998).

Если судить по текстам учебников, то учебная деятельность школьников унифицирована, нет половой дифференциации по видам деятельности: и девочки, и мальчики пишут упражнения, измеряют и вычисляют, выполняют манипуляции на уроках труда и рисуют.

Анализ досуговой и развлекательной деятельности героев задач показал, что здесь наблюдается различие: мальчики гораздо активнее и разнообразнее занимаются активным отдыхом (походы, рыбалка, путешествия) и спортом (рис. 6).

Рис. 5. Пример задачи с описанием труда детей (Моро, Бантова, Бельтюкова 1996)

Fig. 5. Example of a task with a description of children's household chores (Moro, Bantova, Bel'tyukova 1996)

3. Вася во время утренней зарядки делал сначала 5 приседаний, а через неделю стал делать на 2 приседания больше. Поставь вопрос и реши задачу.

Рис. 6. Пример задачи с описанием отдыха, досуга детей (Моро, Волкова, Степанова 2011)

Fig. 6. Example of a task with a description of children's leisure (Moro, Volkova, Stepanova 2011)

Кроме того, что мальчики в задачах прыгали, плавали, бежали, стреляли на соревнованиях, на первом этапе встречались и задачи с формами «рискового» досуга, например, «Илья, Коля и Евгений катались на лифте». Эти примеры были использованы нами как аргументы теоретической концепции социального конструирования детства: тогда мы констатировали, что «...такие примеры недопустимы в учебных материалах, да и в литературных произведениях для младших школьников и дошкольников их употребление нежелательно, ведь учитывая позицию учебной литературы как обучающей, из нее необходимо исключать описания действий, которые в реальности могут привести к ущербу для здоровья и или потери жизни у возможных малолетних последователей героев школьной задачи» (Щеглова 1999, 170).

Если мы обратимся к задачам с действующими героями обоего пола, то фиксируем, что большая часть совместных действий — учебные занятия и их доля с течением времени увеличивается. На протяжении четверти века наблюдается хоть и небольшое, но стабильное преобладание в совместном времяпрепровождении видов развлечения и отдыха, и он достаточно разнообразен и традиционен, если не сказать консервативен: дети рисуют, ловят рыбу, плавают, бегают наперегонки, катаются на коньках и лыжах. Собственно труд представлен, как правило, в форме школьного, как говорили раньше, обслуживающего труда: дети мастерят кормушки для птиц, ухаживают за домашними животными-кроликами на школьной ферме

и приносят им морковку, проводят уборку школьного двора.

Дополнительно мы зафиксировали порядок презентации женских и мужских имен героев в задачах, где они были указаны. Например, в 1996 году таких задач из экспериментального учебника оказалось 27 (Щеглова 1998). Обнаружено, что в 23 задачах (82,5%) при перечислении на первом месте идет имя мальчика — «Вова и Галя, Гриша и Лиза, Витя, Оля и Зина», и лишь в 4 текстах порядок обратный. На протяжении 25 лет выделенные особенности сохраняются, что позволяет утвердить еще один тезис концепции: конструирования социальной реальности детства происходит через андроцентричность лингвистических конструкций в языке, составители учебных материалов как носители таких архетипичных конструкторов перенесли и продолжают это делать при составлении задач (Щеглова 1999).

Результаты, выводы и перспективы дальнейших исследований

При обсуждении материалов анализа выскажем свою позицию относительно того, какие константы и новообразования детской повседневности фиксируются в текстах учебника. Условно все выводы по учебникам мы объединили в три. Сравнение в диаграмме видов детской деятельности в задачах дает нам основание говорить о разнообразии в содержании и темпах изменения детской жизни (рис. 7).

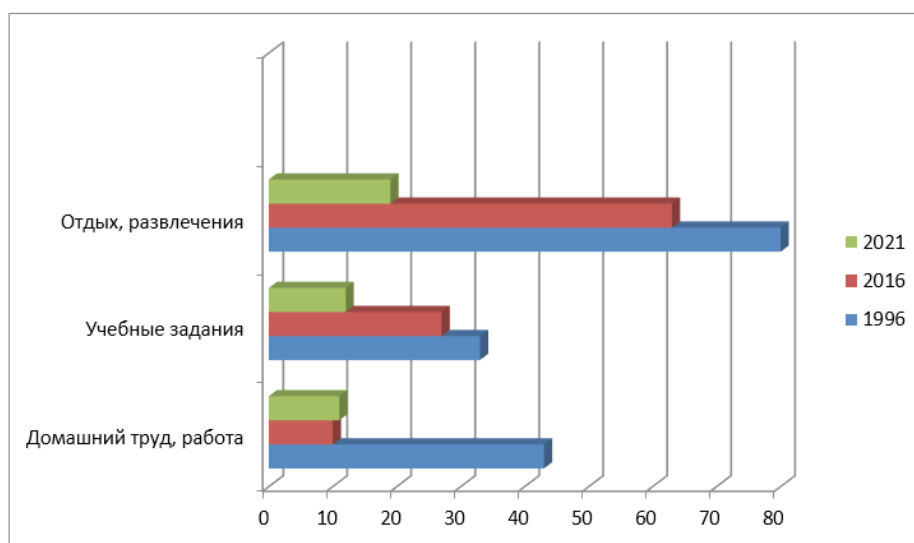

Рис. 7. Количество задач с различными видами деятельности детей-персонажей задач (сравнение по годам анализа в абсолютном значении)

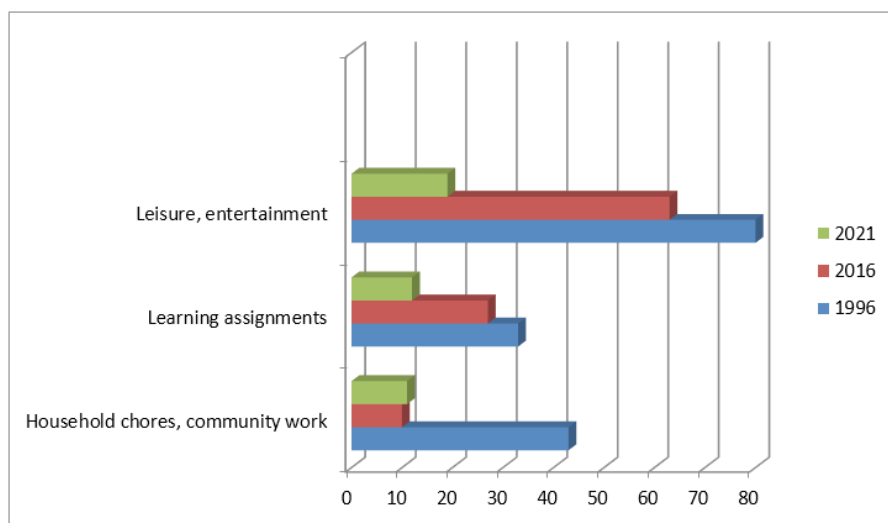

Fig. 7. Number of tasks describing different activities of children characters (comparison by year of analysis, absolute value)

Есть константы повседневности, они подверглись наименьшей трансформации, воспроизводятся практически в неизменном виде на протяжении 25 лет. К ним относится гендерное разделение событий и практик детской повседневности. Особенно «жестко» закреплены вариации обслуживающего труда девочек. Лишь в одной задаче экспериментального учебника девочки собирают конструктор. Сочетание количественного измерения и качественного, смыслового и содержательного анализов позволило нам констатировать присутствие в текстах математических задач клише, соот-

ветствующих гендерным стереотипам распределения ролей в семье и ожиданий от детей разного пола (см. рис. 8. и рис. 9). Мужской мир предлагается осваивать как пространство отдыха, развлечения, спорта, а женский связывают, кроме этого, с домашним, бытовым трудом. Совместные действия детей двух полов с учебной или трудовой деятельностью связаны реже, чем с отдыхом. Несмотря на распространяющиеся в обществе идеи равноправия вместе с азами математики и логики воспроизводятся акценты, которые укоренены в традициях, архетипах сознания.

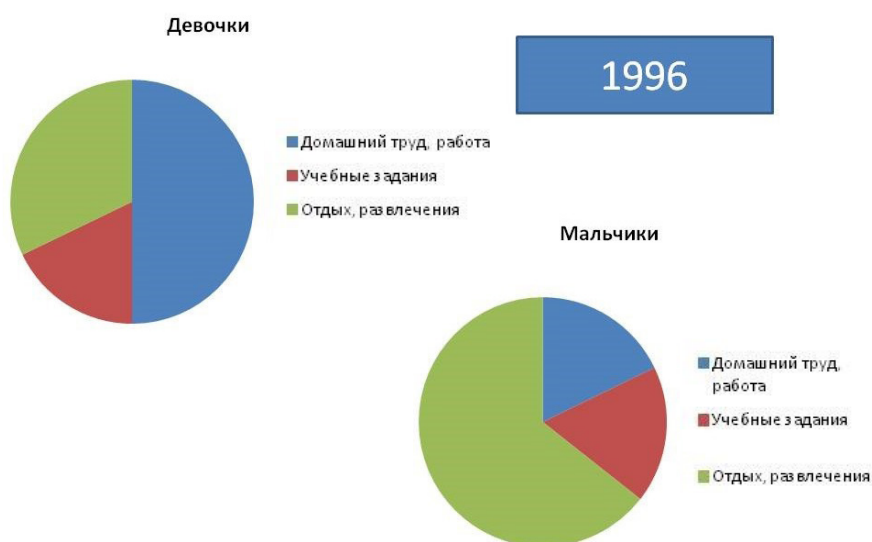

Рис. 8. Количество задач с различными видами деятельности в 1996 г. (сравнение по гендерным группам в абсолютном значении)

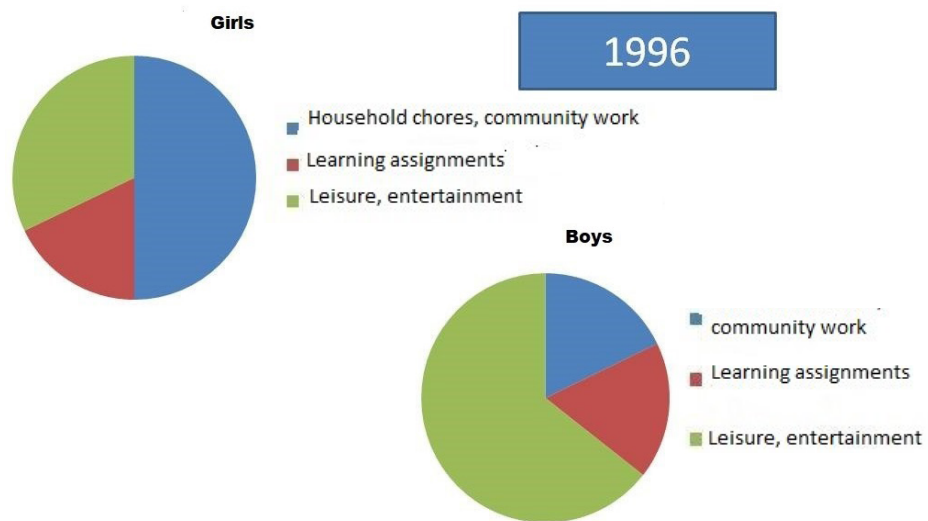

Fig. 8. Number of tasks with different types of activities in 1996 (comparison by gender group, absolute value)

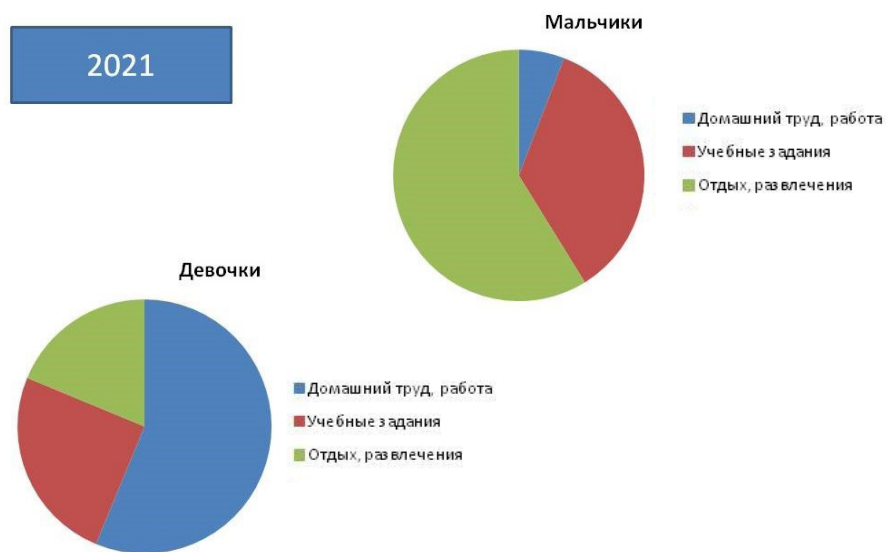

Рис. 9. Количество задач с различными видами деятельности в 2021 г. (сравнение по гендерным группам в абсолютном значении)

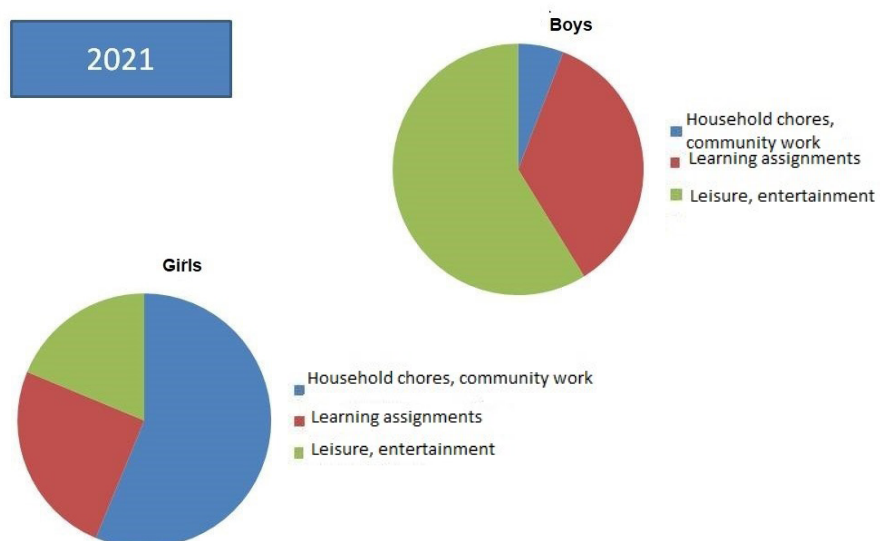

Fig. 9. Number of tasks with different types of activities in 2021 (comparison by gender group in absolute value)

Отставание представления элементов повседневности. Конструирование детской повседневности в школьных учебниках серьезно отстает от реалий. Так, например, происходит перенесение целых блоков из советского прошлого семей (названия машин и пр.) и реальностей детских практик (школьники собирают металлолом в задачах 2020-х). Часто убеждаемся, что составители учебного материала отстают от законодательных регулирующих документов (например, до сих пор в задачах ставят оценки в 1 классе, хотя это запрещено современными регулируемыми документами). Современные технические инновации описаны минимально. В учебниках 2021 года уже присутствуют действия «с вычислительными машинками», но не «появились» компьютеры. В текстах дети продолжают слушать музыку на компакт-дисках, смотрят мультфильмы про Тарзана, которые для современных школьников уже являются старыми, неактуальными.

Переконструирование презентаций детской повседневности. Самые серьезные изменения мы обнаружили при сравнении количественных данных по трем периодам. Это, прежде всего, общее снижение представления детей как субъектов — число задач с действующими лицами-детьми уменьшилось значительно. И особенно стало заметно: указания имен встречаться стали реже, что мы рассматриваем как наметившуюся тенденцию на сужение субъектности детства.

Содержательный анализ также свидетельствует, что увеличилось количество задач, где совместно действуют дети и родители, в противовес тому, как дети в учебниках 1994–1996 гг. самостоятельно гуляли, посещали магазины и т. п.

Редуцируется сегмент детского труда, самообслуживания. Еще встречаются задачи с домашним трудом, но «школьный» труд ограничен уборкой класса и участка. И здесь видятся доказательства уже отмеченной нами тенденции по сравнению с 90-ми годами прошлого столетия: современные дети все меньше трудятся, но все больше учатся, но это не только результат защитных мер искоренения эксплуатации детей в уличном пространстве городов, но и глобальный тренд оберегания юных от любой трудовой деятельности, в том числе и по дому, и самообслуживанию в школе (Майорова-Щеглова 2021).

К бурно распространяющимся практикам отнесем потребительские практики (дети 2000-х активно получают деньги, копят, тратят сами). Если в задачах 1996 года дети оперировали

деньгами только в случае покупок в магазинах, самостоятельные практики с наличными появились в учебниках 2000-х без указания источника их возникновения, то в современных учебниках дети получают их в подарок.

Со страниц учебников исчезли задачи с описанием разрушающего природу поведения детей (персонажи больше не ловят жуков, бабочек, не рвут цветы и ветки и пр.). Однако, отметим, что вообще сужается сектор взаимодействия с природой, животным и растительным миром, таких задач также стало меньше.

Представляются новые виды учебной деятельности с включениями исследовательских практик (дети измеряют время, расстояние, опрашивают сверстников и пр.).

Дети меньше дарят, отдают, и больше задач с позициями в условиях: «ребенку дали, подарили».

В развлечениях, досуге преобладающим видом становится спорт, и здесь отметим наметившуюся тенденцию — сравниваются не содержание, а достижения.

Теперь в учебниках нет описаний опасных видов досуга, напомним, выше мы приводили пример с катающимися на лифте детьми.

Являются ли выделенные константы-традиции и инновации отражением реальности или оценочным суждением авторов о детской жизни? Нам кажется, что трансформация детской повседневности довольно точно «улавливается» авторами учебников: это снижение субъектности ребенка, распространение дуальных, часто парадоксальных процессов: с одной стороны, раннее включение в потребительские практики, в финансовые отношения, в соревновательность и фиксацию достижений, наград, а с другой, конституирование несамостоятельности ребенка, все большего участия родителей в учебном процессе.

Благодаря проведенному анализу можно утверждать, что наблюдается содержательная, дидактическая, эмоциональная, социализационная многомерность учебников. Школьные учебники, на наш взгляд, многоадресны, элементы конструкции повседневности предлагаются через такие латентные формы не только детям, но и родителям.

Согласно нашим данным, многие родители до 11-летнего возраста продолжают активно участвовать в проверке всех домашних уроков ребенком (Майорова-Щеглова, Колосова, Губанова 2020). А значит, точно знакомы с текстами задач. И здесь мы склонны согласиться с позицией В. Г. Безрогова — в учебнике есть образ ребенка и пример организации детской жизни

для родителя, каким его «режиссируют» авторы — «...конструкторы того, что будет потом в свою очередь создавать человека» (Безрогов 2020, 10). Мы настаиваем на том, что учебная литература не только презентует детям бытие, сохранение традиций и внедрение нововведений общественной жизни. Появление таких образцов именно в учебной литературе диктует рамки детской повседневности, в силу включенности родителей (чаще всего мам) в процесс обучения, навязывает взрослым оценки ролевого поведения старшего поколения. Таким образом, через учебник формируется и роль родителя в организации детской повседневности: если мы говорим о современном состоянии, то эта роль во всемерной включенности, охране, ограничениях.

Перспективным нам кажется также изучение работы педагогов с этими учебниками, ведь и сами школы, и учителя имеют разные установки, в том числе об образе и роли ребенка в обществе. Учебники меняются, неслучайно школьный учебник с одним из соавторов Моро перенес уже 13 переизданий, в них оперативно учитывались инфляционные процессы в стране: дети решали задачи в копейках, затем в тысячах и в рублях. Но если о необходимости гендерной и экологической экспертизы вопрос уже неоднократно ставился, то сегодня, на наш взгляд, наступила пора целенаправленного включения в эту учебную литературу и требований информатизации, волонтерства, эмпатии, укрепления поколенческих отношений и др. Важно составителям учебной литературы для младших школьников создавать эмоционально позитивные условия восприятия текстов и визуальных образов, основанных на актуальных, современных аспектах детской повседневности, при этом не отказываясь от воспитательной функции.

Мы полагаем, что нельзя сводить исследование детской повседневности в целом к уровню описательной науки и даже микросоциологии. На примере лонгитюдного исследования

школьных учебников мы показали, как открывается пространство для определения социальных настроений общества в отношении детства, темпы и направления происходящих в социуме изменений, изучения практик конструирования адаптационных механизмов, позволяющих людям встраиваться в динамичную социальную реальность. Мы так же, как и другие социологи детства, верим в социально-оздоровительный потенциал социологического знания (Филипова 2015): если проблема зафиксирована и измерена социологическими методами, если обнаружено недостаточное внимание или игнорирование проблемы детского мира, то вероятно на следующем этапе проективная деятельность, в том числе и с участием самих детей.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics approval

The author states that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Литература

- Безрогов, В. Г. (2020) Диалоги о школьном учебнике. *Время науки — The Times of Science*, № 2, с. 5–68.
- Вахштайн, В. С. (2017) Пересборка повседневности: беспилотники, лифты и проект ПкМ-1. *Логос*, т. 27, № 2 (117), с. 1–48.
- Виленкин, Н. Я., Чесноков, А. С., Шварцбурд, С. И., Жохов, В. И. (1990) *Математика: учебник для 5 кл. средней школы*. М.: Просвещение, 304 с.
- Геддис, Е. В. (2019) Современный школьный учебник как средство построения процесса обучения. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 193, с. 84–91.
- Гришина, Е. А., Майорова-Щеглова, С. Н. (2013) Формирование визуального образа Родины в сознании школьников. *Народное образование*, № 1, с. 260–265.
- Зак, А. З. (1994) *Методы развития интеллектуальных способностей у детей 8 лет. Ч. 3: Задания для самостоятельной работы детей*. М.: Интерпракс, 327 с.

- Колосова, Е. А. (2014) Гендерная и профессиональная социализация детей в учебниках для начальных и подготовительных классов (2000-е гг.). *Проблемы современного образования*, № 4, с. 219–223.
- Майорова-Щеглова, С. Н. (2021) Дети в городе в конце XX века: возможности социально-исторического анализа для сравнительных исследований настоящего и будущего. *Комплексные исследования детства*, т. 3, № 4, с. 266–272. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-266-272>
- Майорова-Щеглова, С. Н., Колосова, Е. А., Губанова, А. Ю. (2020) Маршруты офлайн и онлайн-жизни детства: событийный анализ. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*, № 3 (54), с. 21–34. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2020-3/21-34>
- Макаревич, Г. В. (2013) Рустизм и урбанизм: детское и недетское в современном учебнике «Литературное чтение». *Вопросы культурологии*, № 1, с. 52–58.
- Макарченко, М. Г. (2008) Контекстуальный анализ учебных текстов по математике. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 71, с. 268–275.
- Моро, М. И., Бантова, М. А., Бельтюкова, Г. В. (1996) *Математика. Учебник для 1 класса трехлетней начальной школы*. 20-е изд. М.: Просвещение, 176 с.
- Моро, М. И., Волкова, С. И., Степанова, С. В. (2011) *Математика. 1 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений. В 2-х ч. Ч. 1*. М.: Просвещение, 127 с.
- Петерсон, Л. Г. (2021) *Математика 1 класс. Рабочая тетрадь: в 3-х ч.* М.: Просвещение.
- Пчелко, А. С., Поляк, Г. Б. (1962) *Арифметика для 1 класса начальной школы*. М.: Учпедгиз, 144 с.
- Селиверстова, Н. А. (2004) Учебники в системе русскоязычного образования: социокультурное взаимодействие России со странами СНГ и Балтии. *Народное образование*, № 2 (1335), с. 16–20.
- Тощенко, Ж. Т. (2015) От философии жизни к социологии жизни. *Философские науки*, № 5, с. 104–118.
- Филипова, А. Г. (2015) Детская социальная политика в современной России: от выживания к развитию детства. *Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета*, т. 2, № 3 (23), с. 58–65.
- Щеглова, С. Н. (1998) Гендерные модели поведения: анализ школьных учебников. В кн.: *Сборник материалов международной научной конференции «Женщины России на рубеже XX–XXI веков»*. Иваново: Ивановский государственный университет, с. 204–210.
- Щеглова, С. Н. (1999) *Детство как социальный феномен: Концепция социального конструирования детства. Диссертация на соискание степени доктора социологических наук*. М., Институт молодежи, 326 с.

References

- Bezrogov, V. G. (2020) Dialogi o shkol'nom uchebnike [Dialogues about the school textbook]. *Vremya nauki — The Times of Science*, no. 2, pp. 5–68. (In Russian)
- Filipova, A. G. (2015) Detskaya sotsial'naya politika v sovremennoj Rossii: ot vyzhivaniya k razvitiyu detstva [Social policy on child-related issues in today's Russia: From survival to promotion of child development]. *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta — Scholarly Notes of Komsomolsk-na-Amure State Technical University*, vol. 2, no. 3 (23), pp. 58–65. (In Russian)
- Geddis, E. V. (2019) Sovremennyy shkol'nyj uchebnik kak sredstvo postroeniya protsessa obucheniya [The modern school textbook as a means of improving the educational process]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 193, pp. 84–91. (In Russian)
- Grishina, E. A., Majorova-Shcheglova, S. N. (2013) Formirovanie vizual'nogo obraza Rodiny v soznanii shkol'nikov [Formation of the visual image of the Motherland in the minds of schoolchildren]. *Narodnoe obrazovanie — National Education*, no. 1, pp. 260–265. (In Russian)
- Kolosova, E. A. (2014) Gendernaya i professional'naya sotsializatsiya detej v uchebnikakh dlya nachal'nykh i podgotovitel'nykh klassov (2000-e gg.) [Gender and professional socialization in textbooks for elementary schools and preparatory classes in 2000s]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya — Problems of Modern Education*, no. 4, pp. 219–223. (In Russian)
- Majorova-Shcheglova, S. N. (2021) Deti v gorode v kontse XX veka: vozmozhnosti sotsial'no-istoričeskogo analiza dlya sravnitel'nykh issledovanij nastoyashchego i budushchego [Children in the city at the end of the 20th century: The potential of socio-historical analysis for current and future comparative studies]. *Kompleksnye issledovaniya detstva — Comprehensive Child Studies*, vol. 3, no. 4, pp. 266–272. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-266-272> (In Russian)
- Majorova-Shcheglova, S. N., Kolosova, E. A., Gubanova, A. Yu. (2020) Marshruty offlajn i onlajn-zhizni detstva: sobytijnyj analiz [Routes of offline and online childhood life: Event analysis]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya — Ojkumena. Regional Researches*, no. 3 (54), pp. 21–34. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2020-3/21-34> (In Russian)
- Makarchenko, M. G. (2008) Kontekstual'nyj analiz uchebnykh tekstov po matematike [Contextual analysis of training texts on mathematics]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 71, pp. 268–275. (In Russian)

- Makarevich, G. V. (2013) Rustitsizm i urbanizm: detskoe i nedetskoe v sovremennom uchebnike "Literaturnoe chtenie" [Rusticism and urbanism: Children's and non-children's in the modern textbook "Literary Reading"]. *Voprosy kul'turologii — Issues of Cultural Studies*, no. 1, pp. 52–58. (In Russian)
- Moro, M. I., Bantova, M. A., Bel'tyukova, G. V. (1996) *Matematika. Uchebnik dlya 1 klassa trekhletnej nachal'noj shkoly* [Mathematics. Textbook for grade 1 of a three-year elementary school]. 20th ed. Moscow: Prosveshchenie Publ., 176 p. (In Russian)
- Moro, M. I., Volkova, S. I., Stepanova, S. V. (2011) *Matematika. 1 klass. Uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenij. V 2-kh ch. Ch. 1* [Mathematics for grade 1. Textbook for educational institutions: In 2 pts. Pt. 1]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 127 p. (In Russian)
- Peterson, L. G. (2021) *Matematika 1 klass. Rabochaya tetrad': v 3-kh ch.* [Mathematics for grade 1. Workbook: In 3 pts.]. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russian)
- Pchelko, A. S., Polyak, G. B. (1962) *Arifmetika dlya 1 klassa nachal'noj shkoly* [Arithmetic for grade 1 elementary school]. Moscow: Uchpedgiz Publ., 144 p. (In Russian)
- Shcheglova, S. N. (1998) Gendernye modeli povedeniya: analiz shkol'nykh uchebnikov [Gender patterns of behavior: Analysis of school textbooks]. In: *Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii "Zhenshchiny Rossii na rubezhe XX–XXI vekov"* [Collection of materials of the international scientific conference "Women of Russia at the turn of the XX–XXI centuries"]. Ivanovo: Ivanovo State University Publ., pp. 204–210. (In Russian)
- Shcheglova, S. N. (1999) *Detstvo kak sotsial'nyj fenomen: Kontseptsiya sotsial'nogo konstruirovaniya detstva* [Childhood as a social phenomenon: The concept of social construction of childhood]. PhD dissertation (Sociology). Moscow, Institute of Youth, 326 p. (In Russian)
- Seliverstova, N. A. (2004) Uchebniki v sisteme russkoyazychnogo obrazovaniya: sotsiokul'turnoe vzaimodejstvie Rossii so stranami SNG i Baltii [Textbooks in the system of Russian-speaking education: Socio-cultural interaction of Russia with the CIS and Baltic countries]. *Narodnoe obrazovanie — National Education*, no. 2, pp. 16–20. (In Russian)
- Toshchenko, Zh. T. (2015) Ot filosofii zhizni k sotsiologii zhizni [From philosophy of life to sociology of life]. *Filosofskie nauki — Russian Journal of Philosophical Sciences*, no. 5, pp. 104–118. (In Russian)
- Vakhshtajn, V. S. (2017) Peresborka povsednevnosti: bespilotniki, lifty i proekt PkM-1 [Reassembling the everyday: Drones, elevators, and the MT-1 project]. *Logos*, vol. 27, no. 2 (117), pp. 1–48. (In Russian)
- Vilenkin, N. Ya., Chesnokov, A. S., Shvartsburd, S. I., Zhokhov, V. I. (1990) *Matematika: uchebnik dlya 5 kl. srednej shkoly* [Mathematics: A textbook for the 5th grade of high school]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 304 p. (In Russian)
- Zak, A. Z. (1994) *Metody razvitiya intellektual'nykh sposobnostej u detej 8 let. Ch. 3. Zadaniya dlya samostoyatel'noj raboty detej* [Methods for developing intellectual abilities in children 8 years old. Pt. 3: Tasks for independent work of children]. Moscow: Interpraks Publ., 327 p. (In Russian)

УДК 316.334.56

EDN VEINIE

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-163-170>

Потребительское поведение московских подростков на рынке развлекательных услуг: опыт социологического анализа

Е. А. Колосова^{✉1}, М. А. Дростэ²

¹ Российский государственный гуманитарный университет, 125047, Россия, г. Москва, Миусская площадь, д. 6

² Независимый исследователь, Россия, г. Москва

Сведения об авторах

Елена Андреевна Колосова,
SPIN-код: 7869-0324,
ORCID: 0000-0003-1183-0766,
ResearcherID: Q-9001-2016,
e-mail: the_shmiga@mail.ru

Маргарита Александровна
Дростэ,
e-mail: drostemargarita@mail.ru

Для цитирования:

Колосова, Е. А., Дростэ, М. А.
(2022) Потребительское
поведение московских
подростков на рынке
развлекательных услуг: опыт
социологического анализа.

*Комплексные исследования
детства*, т. 4, № 3, с. 163–170.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-163-170>
EDN VEINIE

Получена 17 мая 2022; прошла
рецензирование 1 июля 2022;
принята 6 июля 2022.

Права: © Е. А. Колосова,
М. А. Дростэ (2022).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Современный мир стремительно входит в новую эпоху потребления. Россия, в частности, начинает развиваться как потребительское общество, характеризующееся различными видами, практиками, образами и стилями потребительского поведения различных социальных, а также возрастных групп.

Актуальность выбранной темы связана с нехваткой методологической и эмпирической разработанности проблемы распространения и вариативности потребительских практик подростков на рынке развлекательных услуг.

В современном мире развлекательные услуги становятся все более востребованными, в силу предоставления рассматриваемым сегментом рынка широкого многообразия видов деятельности в сфере услуг развлечения.

Изучение мнения подростков относительно особенностей потребления этой возрастной группы представляется нам крайне важным, так как именно подростки выступают наиболее активной группой потребителей в сфере развлечения.

По результатам исследования были выделены внешние и внутренние факторы влияния на выбор той или иной формы досуга. Внешние факторы включают в себя объективные условия, которые не поддаются влиянию. К внутренним факторам отнесем социально-демографические и статусные характеристики, определяющие выбор развлечений (пол, возраст и экономический статус семьи).

Подростки могут влиять на принятие покупательских решений своих родителей относительно той или иной развлекательной услуги, что, безусловно, оказывает влияние на развитие всего потребительского рынка развлекательных услуг в России и требует его активного изучения. Современная действительность показывает изменения, произошедшие за последнее десятилетие в сфере подросткового потребления развлекательных услуг, что и порождает необходимость социологического осмысления данной проблематики.

Ключевые слова: подростки, подростковый возраст, досуг, рынок развлекательных услуг, активный отдых, пассивный отдых

Consumer behavior of Moscow teenagers in the entertainment services market: The sociological analysis

Е. А. Колосова^{✉1}, М. А. Дросте²

¹ Russian State University for the Humanities 6 Miusskaya Sq., Moscow 125047, Russia

² Independent Researcher, Moscow, Russia

Authors

Elena A. Kolosova,
SPIN-код: 7869-0324,
ORCID: 0000-0003-1183-0766,
ResearcherID: Q-9001-2016,
e-mail: the_shmiga@mail.ru

Margarita A. Droste,
e-mail: drostemargarita@mail.ru

For citation:

Kolosova, E. A., Droste, M. A. (2022) Consumer behavior of Moscow teenagers in the entertainment services market: The sociological analysis. *Comprehensive Child Studies*, vol. 4, no. 3, pp. 163–170. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-163-170> EDN VEINIE

Received 17 May 2022; reviewed 1 July 2022; accepted 6 July 2022.

Copyright: © E. A. Kolosova, M. A. Droste (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The modern world is rapidly entering a new era of consumption. Russia, in particular, is beginning to develop as a consumer society characterized by various types, practices, images and styles of consumer behavior of various social and age groups.

The relevance of the topic is related to the lack of methodological and empirical elaboration of the problem of the spread and variability of consumer practices of teenagers in the entertainment services market.

The study of the opinion of teenagers regarding the peculiarities of consumption among this age group seems to us extremely important, since it is teenagers who are the most active group of consumers in the field of entertainment.

The study identified the external and internal factors that influence the choice of a particular form of leisure. The external factors are objective conditions that cannot be changed. The internal factors include socio-demographic and status characteristics that determine the choice of entertainment (gender, age and economic status of the family).

Teenagers can influence their parents' purchasing decisions regarding a particular entertainment service, which certainly has an impact on the development of the entire consumer market of entertainment services in Russia and requires its active study.

The study shows that adolescent consumption of entertainment services has undergone major changes over the past decade, which creates the need for a sociological understanding of this issue.

Keywords: teenagers, adolescence, leisure, entertainment services market, active rest, passive rest

Общая постановка проблемы

Проблематика детского потребления получает все большее распространение в исследованиях современного детства. Потребление, будучи важной составляющей повседневности детей, включает определенные повторяющиеся практики, «наименование и содержание которых зависит от социокультурного конструирования представлений о детстве в рамках конкретного общества» (Ляшок 2011, 100).

Согласно одной из концепций детей-потребителей, дети — это «реальные потребители, одновременно активные и уязвимые в потребительских практиках. Роль потребителя является для современного ребенка одной из основных. От того, насколько успешно ребенок усваивает эту роль, зависит его адаптированность к быстро меняющимся условиям современного общества» (Митрофанова 2018, 288).

Рассмотрение потребления подростков целесообразно с точки зрения рефлексивной стадии социализации, которая наблюдается в возрасте от 12 до 15 лет. «На этой стадии раз-

вития дети приобретают способность понимать сложные социальные контексты и смыслы, связанные с потреблением» (Колосова 2017, 76). В подростковом возрасте они уже более активно принимают участие в выборе и использовании различных продуктов и услуг, которые дополняются значимыми финансовыми ресурсами (карманными деньгами или заработанными самостоятельно средствами).

«С увеличением возраста повышается степень сопротивляемости рекламной информации и улучшается понимание некоторых маркетинговых стратегий. Для подростков характерна покупка товаров и услуг, имеющих определенный социальный статус, однако все еще существует определенная ограниченность подростков в средствах» (Колосова 2017, 76), поэтому для совершения крупных покупок они вынуждены обращаться за помощью к взрослым.

«Усиление процессов урбанизации, активное проникновение урбанистических процессов в повседневность людей отражается в формировании динамичного характера особенностей жизни детей и детства» (Бесчастная 2018, 219).

Эти процессы, несомненно, сказываются и на потреблении современных детей и подростков.

Целью данной статьи является анализ мнений подростков относительно особенностей их потребления в сфере досуга и развлечений на материалах нескольких исследований, реализованных авторами. Задачи: выявить наиболее популярные развлекательные услуги среди московских подростков, определить факторы влияния на потребительский выбор подростка в сфере развлечений. Гипотеза: наибольшее влияние на выбор развлекательных услуг подростками оказывают сверстники.

Результаты исследования

«Подростки потребляют те или иные развлекательные услуги в период свободного времени, то есть части внеурочного (а точнее внеучебного) времени, в процессе которого происходит отдых и восстановление сил. Досуг ребенка являет собой часть свободного от обучения и домашних обязанностей времени, которое подростки могут потратить на разнообразную деятельность по своему выбору» (Дростэ 2021, 224). Досуг имеет первостепенное значение для подрастающего поколения, поскольку позволяет восстанавливать психические и физические силы от учебы, домашних обязанностей и др. Кроме того, досуг — это то, что доставляет ребенку удовольствие, позволяет ему самосовершенствоваться.

Исследователи детства фиксируют институциональную реорганизацию свободного времени детей и подростков (Куприянов 2015; Майорова-Щеглова 2018). Взрослое сообщество ориентировано на ограничение свободного доступа подрастающего поколения к различным формам досуга. Детей направляют на физическую культуру, художественное творчество, спорт, изучение иностранных языков, информационных технологий и роботехнику без возможности самостоятельного выбора, в том числе, по коммерциализации данного сегмента.

В условиях современного города «целесообразно говорить о сегментации рынка развлекательных услуг, которая обусловлена тем, что потребители, имея индивидуальные потребности, формируют неоднородный рынок. Из этого следует, что компоненты маркетингового комплекса (продукт, цена, продвижение и распределение) детерминируют с различными сегментами рассматриваемого рынка» (Дростэ 2021, 225).

Индустрию развлечений на российском рынке досуговых услуг можно разделить на следующие группы учреждений, реализующих данные услуги:

- 1) парки развлечений, аттракционы;
- 2) развлекательные зоны в торговых центрах (кинотеатр, боулинг, бильярд, лазертаг, комнаты виртуальной реальности, контактный зоопарк и другие);
- 3) специализированные развлекательные учреждения (кинотеатр, боулинг, бильярд, каток, кёрлинг, лыжные трассы, квесты, пейнтбол, тир и тому подобное);
- 4) кинотеатральные комплексы (Жагло, Рябченко 2018, 51).

Изучение потребительского поведения московских подростков на рынке развлекательных услуг с точки зрения мнения самих детей проводилось крайне мало.

Проведенный зимой 2021 г. опрос московских подростков¹ показал, что «для 40% подростков при выборе развлечения важна возможность разделить его с друзьями, при этом только 25% респондентов сказали о значимости возможности пойти куда-то с семьей» (Дростэ 2021, 228).

Наиболее популярными развлекательными услугами среди подростков являются следующие.

1. Кинотеатр.

На первом месте по популярности — поход в кино, что отметили 81% подростков. Причем большинство респондентов (48%) потребляют данную развлекательную услугу примерно раз в месяц. Как правило, подростки ходят в кино со своим ближайшим окружением, чаще всего их сопровождают друзья (80%).

2. Квесты.

Второе место занимает прохождение квеста, что указали 74% опрошенных. В общей массе опрошенных подростки посещают квесты примерно раз в полгода (о чем высказались 47% респондентов). Квесты подростки чаще всего посещают с семьей (65%).

3. Посещение катка или лыжных трасс.

Завершает тройку предпочитаемых развлекательных услуг поход на каток или посещение лыжной трассы: это отметили 55% опрошенных подростков. Большинство респондентов потребляют данные развлекательные услуги примерно раз в полгода. 55% подростков предпо-

¹ Исследование «Предпочтения подростков на рынке развлекательных услуг в г. Москва»; г. Москва, январь 2021 года; метод — анкетный опрос; 100 подростков в возрасте 12–17 лет, выборка целевая, непрезентативная. Научный руководитель — Е. А. Колосова, исполнитель — М. А. Дростэ.

читают поход на каток или посещение лыжных трасс вместе с друзьями.

По словам подростков, довольно важный фактор, влияющий на выбор развлекательной услуги, — это ее цена. Так считают 28% опрошенных. Более половины подростков при посещении кинотеатра ориентируются в первую очередь на стоимость билетов на фильм. Что касается реальных трат подростков, то, по данным Московского института социально-культурных программ, большинство подростков в возрасте 13–17 лет тратят свои карманные деньги на развлечения. В среднем подростки получают от родителей порядка от полста до тысячи рублей в неделю (Дростэ 2021, 229).

Территориальная доступность также выделяется подростками как значимый фактор выбора развлекательных услуг, об этом сказали 22% опрошенных. Важность территориальной доступности обусловлена в первую очередь тем, что перемещения по городу современных подростков сильно сократились и пространство их взаимодействия со сверстниками в большинстве своем ограничивает ближайшим к дому ТЦ, где, в том числе, они могут посетить кинотеатр, сходить в боулинг или на каток.

Для подростков также значимыми являются «социальные сети, через которые подросток узнает о наличии или открытии развлекательного предприятия — это отметили 75% респондентов» (Дростэ 2021, 229). Значимость социальных сетей подтверждают данные ряда исследований, касающихся их места в структуре досуга подростков². В 2016 г. «треть подростков (34,5%) отметили общение в социальных сетях как одну из форм проведения досуга, с возрастом процент детей, предпочитающих это занятие, последовательно увеличивался от 5 к 9 классу с 25,7% до 43,6%» (Собкин 2016, 62). В 2021 г. 40% подростков выбирают проведение свободного времени в социальных сетях (Колосова 2021, 13), по мере взросления заметно увеличение роль социальных сетей с 30,5% в 5 классе к 57,1% в 9 классе.

Информацию об особенностях потребительского поведения подростков дополняют данные, полученные в ходе опроса подростков с помощью рисуночной методики³. Полученные результаты

о предпочитаемых развлечениях было решено разделить на три группы: активные, пассивные и комбинированные.

1. Активные развлечения.

«Рассматриваемая группа развлечений характеризуется активными, требующими затрат энергии видами деятельности, которыми индивид занимается в свое свободное время. Данная группа развлечений предполагает задействование физических функций организма индивида, а также получение им удовольствия от процесса (Дростэ 2021, 226). Сюда же включены спортивные развлечения, связанные с конкурсным видом спорта, выбор которых связан в том числе с заботой о своем здоровье и все большей популярностью ЗОЖ среди подростков и молодежи. К активным формам досуга отнесены: посещение аквапарка, парка аттракционов, посещение лыжных трасс, катка, а также боулинга.

2. Пассивные развлечения.

«Данный вид развлечений характеризуется относительным покоем во время проведения свободного времени. В процессе пассивных развлечений отсутствует какая-либо активная деятельность: индивид не выполняет действий, требующих некоего напряжения и утраты сил. Пассивное развлечение — это вид досуга, который предполагает относительный покой» (Дростэ 2021, 226). Среди рассмотренных развлечений к пассивным были отнесены походы в кинотеатры.

3. Комбинированные развлечения.

«Комбинированная развлекательная деятельность характеризуется некоего рода взаимосочетанием активного и пассивного отдыха, в котором часто весьма сложно вычленишь тот или иной вид развлекательной деятельности» (Дростэ 2021, 226). Ярким примером комбинированного развлечения являются квесты, которые по сути представляют собой движение к определенной цели путем преодоления трудностей и поиском чего-либо (в ответах преобладает квест «Клаустрофобия»).

Среди подростков 13–15 лет довольно популярны спортивно-активные виды досуга, что обусловлено возрастными особенностями, выражающимися в потребности в физической активности, желании тратить большое количество энергии, умении быстро восстанавливать силы. Так называемое юношество (респонденты от 16 до 17 лет) выбирают комбинированные и пассивные виды развлекательных услуг.

² Социологический опрос Центра социологии образования Института управления образованием РАО в мае 2016 г. Опрошено 2074 учащихся 5, 7, 9 и 11-х классов; Социологический опрос ВЦИОМ и РГДБ в 2021 г. Опрошено 806 учащихся (402 учащихся 1–4 классов — 7–10 лет; 404 учащихся 5–9 классов — 11–15 лет).

³ Качественное исследование «Символическое восприятие подростками развлечений в г. Москва»; г. Москва, январь 2021 г.;

метод — рисуночная методика; 15 подростков возраста 12–17 лет, выборка целевая, нерепрезентативная.

Такой выбор может быть обусловлен отчасти необходимостью уделять больше времени учебе и подготовке к экзаменам, а также первыми шагами в трудовой сфере (подработка, стражительство и т. п.). Результаты, выявленные в ходе проведения рисуночной методики, соотносятся с данными, полученными с помощью метода неоконченных предложений (данные

представлены в таблице)⁴, в процессе которого опрошенные подростки также в качестве наиболее предпочитаемого вида деятельности в процессе досуга выбрали активные развлечения

⁴ Качественное исследование «Образ развлекательных услуг в представлении московских подростков»; г. Москва, февраль 2021 г.; метод — неоконченные предложения; 15 подростков 12–17 лет, выборка целевая, нерепрезентативная.

Табл. Анализ неоконченных предложений

Компоненты	Элементы	Типичные элементарные обоснования
Рекреационная деятельность	Активные развлечения	«Покататься на коньках на катке», «сходить на каток», «каток», «поход на каток», «хожу в боулинг», «боулинг», «катаюсь со склонов на лыжах», «еду в специальные парки кататься на горных лыжах»
	Комбинированные развлечения	«Квест», «поход в квест», «сходить на квест», «парк аттракционов»
	Пассивные развлечения	«Кино», «поход в кино», «посещение кинотеатра», «поход в кино», «кинотеатр», «антикафе», «посещение антикафе»
Ощущения от рекреационной деятельности	Положительные эмоции	«Приносит удовольствие», «радует», «приносит радость», «вызывает радость», «поднимает настроение», «радость», «приносит веселье», «вызывает смех», «счастье», «занятие, которое приносит счастье»
	Релаксация	«Дает возможность отдохнуть», «отдых», «помогает расслабиться», «успокаивает», «помогающее расслабиться», «придает энергии», «дает энергию», «придает сил»
	Активность	«Активность», «движение», «требует физической активности», «содержит действия», «подвижное», «активное»
	Интерес	«Интерес», «вызывающая интерес», «затягивающее»
Черты рекреационной деятельности	Возможность разделить с компанией	«Можно провести с друзьями», «провести его с друзьями», «с друзьями», «проведение времени с друзьями», «с родителями», «с семьей», «когда я с родными», «подходит моим родным», «время с самой собой»
	Долгое течение	«Занимает большую часть времени», «происходит регулярно», «никогда не заканчивается», «длится на протяжении продолжительного времени»
	Доступность	«Доступное», «недорогое», «подходящее тем, у кого небольшой заработок»
Черты нежелательной рекреационной деятельности	Отрицательные эмоции	«Скучное», «нудное», «заставляет скучать», «связано со скукой», «выматывает», «из-за него устаешь», «вводит в уныние»
	Шум	«Шум», «громкое», «шумное»
	Дороговизна	«Дорогое», «не по карману», «недоступное»

Table. Analysis of unfinished sentences

Components	Elements	Typical elemental justifications
Recreational activities	Active entertainment	“to skate on the rink”, “to go to the rink”, “a rink”, “going to the rink”, “I go to the bowling alley”, “bowling alley”, “I ride from slopes on skis”, “I go to special parks to ski”
	Mixed entertainment	“Escape rooms”, “to go to an escape room”, “going to the quest”, “an amusement park”
	Passive entertainment	“Cinema”, “going to the cinema”, “visiting the cinema”, “cinema theatre”, “an anti-café”, “visiting an anti-café”
Sensations from recreational activities	Positive emotions	“Brings pleasure”, “pleases”, “brings joy”, “causes joy”, “uplifts”, “joy”, “brings fun”, “causes laughter”, “happiness”, “an activity that brings happiness”
	Relaxation	“Makes it possible to relax”, “rest”, “helps to relax”, “calms”, “helping to relax”, “gives energy”, “gives strength”
	Activity	“Activity”, “movement”, “requires physical activity”, “contains actions”, “mobile”, “active”
	Interest	“Interest”, “interest-inducing”, “addictive”
Features of recreational activity	Ability to share with the company	“You can spend time with friends”, “spend it with friends”, “with friends”, “spending time with friends”, “with parents”, “with family”, “when I am with relatives”, “suits my family”, “time with myself”
	Long duration	“Takes most of the time”, “happens regularly”, “never ends”, “lasts for a long time”
	Affordability	“Affordable”, “inexpensive”, “suitable for those with little earnings”
Features of undesirable recreational activities	Negative emotions	“Boring”, “tedious”, “makes you bored”, “connected with boredom”, “exhausts”, “tired because of it”, “introduces you into despondency”
	Noise	“Noise”, “loud”, “noisy”
	Expensiveness	“Expensive”, “beyond means”, “unaffordable”

тельные услуги, указав такие формы досуговых практик как посещение боулинга, катка и т. п. Второе по распространенности среди подростков — комбинированное развлечение (к примеру, посещение квеста или парка аттракционов).

С досугом респонденты связывают возможность разделить эту деятельность с друзьями, а также с родителями и семьей. Это коррелирует с результатами, полученными в ходе количественного опроса московских подростков.

В качестве значимых черт досуговой деятельности подростки отмечают продолжительные формы рекреационной деятельности, которая может долго не заканчиваться (другими словами, не ограничена во времени) и реализуется регулярно. Кроме того, важное значение, по данным МНП, имеет ценовая политика: досуг для подростков должен быть недорогим и доступным, с учетом того, что, даже работая, они имеют еще не достаточно большой зарабо-

ток (досуг «дорогой», «не по карману», «недоступный» не интересует подростков).

К положительным особенностям развлекательных услуг респонденты-подростки употребили такие высказывания, которые связаны с радостными эмоциями, весельем, смехом, счастьем.

Другой положительный момент, который отмечают подростки, относительно различных развлекательных услуг — возможность релаксации, отдыха, расслабления.

Помимо этого, для подростков важными являются различные проявления активности в процессе досуговой деятельности (физическая активность, деятельность, подвижность).

Что касается отрицательных реакций, которые подростки испытывают в связи с определенными вариантами досуга, то чаще всего речь идет о скуке, усталости, унынии. Другими словами, досуг для подростков должен быть активным и нескучным, но при этом не слишком утомительным. Раздражают подростков шумные и громкие способы проведения досуга

Краткие выводы

Рассмотренные в работе факторы, которые оказывают реальное влияние на выбор той или иной формы досуга, можно разделить на внешние и внутренние, это позволяет очертить круг особенностей этой деятельности подростков. Внешние факторы подразумевают определенные объективные условия, на которые нельзя повлиять, но которые нужно учитывать. К внутренним факторам относятся статусные характеристики, определяющие отношение к различным видам досуга, а также выбор и потребление той или иной развлекательной услуги.

Представленные результаты нескольких авторских исследований позволяют утверждать, что на потребительское поведение подростков оказывают влияние пол и возраст респондентов, а также ценовая, территориальная доступность и мнение близкого окружения. Выбирая спортивно-активный формат отдыха (катание на коньках, лыжах, игры в боулинг), подростки особенно подвержены влиянию близкого окружения, включая семью и друзей, причем влияние сверстников в подростковом возрасте нередко более выражено.

Литература

- Бесчастная, А. А. (2018) Урбанистическое детство. В кн.: С. Н. Майорова-Щеглова (ред.). *Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус. Тематический словарь-справочник*. М.: Изд-во РОС, с. 219–224.
- Дростэ, М. А. (2021) Подростки на рынке развлекательных услуг: особенности и факторы влияния. В кн.: Р. И. Анисимов (ред.). *Социологический нарратив 2021: Общество в контексте новых вызовов:*

Подростки — это, по своей сути, социальная группа, наиболее восприимчивая к различным социокультурным нововведениям. При этом среди досуговых практик этой возрастной группы присутствуют как активные, так и пассивные. Новыми являются так называемые комбинированные развлечения, сочетающие активную и пассивную деятельность, в качестве популярной практики сегодня выступают квесты.

Считаем, что необходимость изучения досуга подростков и их активности на рынке развлекательных услуг, которые предлагаются в больших и развитых городах, напрямую связана с существующей в современном обществе необходимостью решения проблем с социализацией и воспитанием юного поколения, а также поиском путей предотвращения девиаций, характерных для данного возраста.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics approval

The authors state that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Вклад авторов

Авторы внесли непосредственный вклад в подготовку публикации.

Author Contributions

The authors made a direct contribution to the preparation of the publication.

- риски и возможности: Сборник статей по материалам XX Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. М.: Российский государственный гуманитарный университет, с. 222–230.
- Жагло, Д. С., Рябченко, А. А. (2018) Анализ развлекательных услуг в России. В кн.: П. В. Егоров (ред.). *Финансовый и банковский менеджмент: опыт и проблемы: Тезисы докладов и выступлений XX Международной научной конференции молодых ученых*. Донецк: Донецкий национальный университет, с. 123–126.
- Колосова, Е. А. (2017) Потребительская социализация детей и подростков: возрастные особенности. *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*, № 2 (8), с. 74–79.
- Колосова, Е. А. (2021) Детское чтение в России: сравнительное социологическое исследование 2006–2021 гг. В кн.: Е. А. Колосова (ред.). *Изучаем чтение: форматы и практики. Материалы II Научно-практической лаборатории*. М.: Российская государственная детская библиотека, с. 11–15.
- Куприянов, Б. В. (2015) Детские досуговые занятия двух поколений россиян (по результатам социологических исследований). *Социологические исследования*, № 11 (379), с. 156–160.
- Ляшок, А. С. (2011) Детская повседневность как предмет исследований. *Культурная жизнь Юга России*, № 1 (39), с. 98–101.
- Майорова-Щеглова, С. Н. (2018) Досуг ребенка. В кн.: С. Н. Майорова-Щеглова (ред.). *Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус. Тематический словарь-справочник*. М.: Изд-во РОС, с. 246–249.
- Митрофанова, С. Ю. (2018) Ребенок-потребитель. В кн.: С. Н. Майорова-Щеглова (ред.). *Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус. Тематический словарь-справочник*. М.: Изд-во РОС, с. 287–290.
- Собкин, В. С. (2016) Современный подросток в социальных сетях. *Педагогика*, № 8, с. 61–72.

References

- Beschastnaya, A. A. (2018) Urbanisticheskoe detstvo [Urban childhood]. In: S. N. Majorova-Shcheglova (ed.). *Detstvo XXI veka: sotsiogumanitarnyj tezaurus. Tematicheskij slovar'-spravochnik [Childhood of the XXI century: Socio-humanitarian thesaurus. Thematic dictionary-reference book]*. Moscow: Rossijskoe obshchestvo sotsiologov Publ., pp. 219–224. (In Russian)
- Droste, M. A. (2021) Podrostki na rynke razvlekatel'nykh uslug: osobennosti i faktory vliyaniya [Teenagers in the market of entertainment services: Features and factors of influence]. In: R. I. Anisimov (ed.). *Sotsiologicheskij narrativ 2021: Obshchestvo v kontekste novykh vyzovov: riski i vozmozhnosti: Sbornik statej po materialam XX Vserossijskoj nauchnoj konferentsii studentov i aspirantov [Sociological narrative 2021: Society in the context of new challenges: Risks and opportunities: Collection of articles based on the materials of the XX All-Russian Scientific Conference of Students and Graduate Students]*. Moscow: Russian State University for the Humanities Publ., pp. 222–230. (In Russian)
- Kolosova, E. A. (2017) Potrebitel'skaya sotsializatsiya detej i podrostkov: vozrastnye osobennosti [Consumer socialization of children and adolescents. Age features]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskustvovedenie — RSUH/RGGU Bulletin. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*, no. 2 (8), pp. 74–79 (In Russian)
- Kolosova, E. A. (2021) Detskoe chtenie v Rossii: sravnitel'noe sotsiologicheskoe issledovanie 2006–2021 gg. [Children's reading in Russia: Comparative sociological research 2006–2021]. In: E. A. Kolosova (ed.). *Izuchaem chtenie: formaty i praktiki. Materialy II Nauchno-prakticheskoy laboratorii [Studying reading: Formats and practices. Materials of the II Scientific and Practical Laboratory]*. Moscow: The Russian State Children's Library Publ., pp. 11–15. (In Russian)
- Kupriyanov, B. V. (2015) Detskie dosugovye zanyatiya dvukh pokolenij rossijan (po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovanij) [Children's leisure activities of two generations of Russians (according to the results of sociological research)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, no. 11 (379), pp. 156–160. (In Russian)
- Lyashok, A. S. (2011) Detskaya povsednevnost' kak predmet issledovanij [Children's everyday life as a subject of researches]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii — Cultural studies of Russian South*, no. 2 (8), pp. 74–79. (In Russian)
- Mayorova-Shcheglova, S. N. (2018) Dosug rebenka [Child's leisure]. In: S. N. Majorova-Shcheglova (ed.). *Detstvo XXI veka: sotsiogumanitarnyj tezaurus. Tematicheskij slovar'-spravochnik [Childhood of the XXI century: Socio-humanitarian thesaurus. Thematic dictionary-reference book]*. Moscow: Rossijskoe obshchestvo sotsiologov Publ., pp. 246–249. (In Russian)
- Mitrofanova, S. Yu. (2018) Rebenok-potrebitel' [Child-consumer]. In: S. N. Majorova-Shcheglova (ed.). *Detstvo XXI veka: sotsiogumanitarnyj tezaurus. Tematicheskij slovar'-spravochnik [Childhood of the XXI century: Socio-humanitarian thesaurus. Thematic dictionary-reference book]*. Moscow: Rossijskoe obshchestvo sotsiologov Publ., pp. 287–290. (In Russian)
- Sobkin, V. S. (2016) Sovremennyy podrostok v sotsial'nykh setyakh [The modern teenager on social networks]. *Pedagogika*, no. 8, pp. 61–72. (In Russian)
- Zhaglo, D. S., Ryabchenko, A. A. (2018) Analiz razvlekatel'nykh uslug v Rossii [Analysis of entertainment services in Russia]. In: P. V. Egorov (ed.). *Finansovyy i bankovskij menedzhment: opyt i problemy: Tezisy dokladov i vystuplenij XX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii molodykh uchenykh [Financial and banking management: Experience and problems: Abstracts of reports and speeches of the XX International Scientific Conference of Young Scientists]*. Donetsk: Donetsk National University Publ., pp. 123–126. (In Russian)

УДК 316

EDN RWSMQM

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-171-182>

Чтение в жизни детей младшего школьного возраста 9–11 лет

А. С. В. Коняшкина^{✉1}

¹ Российская государственная детская библиотека, 119049, Россия, г. Москва, Калужская пл., д. 1, корп. 3

Сведения об авторе

Анна София Владимировна
Коняшкина,
SPIN-код: 9081-1018,
Researcher ID: AAE-7503-2020,
e-mail: ansofikon@yandex.ru

Для цитирования:

Коняшкина, А. С. В.
(2022) Чтение в жизни детей
младшего школьного возраста
9–11 лет. *Комплексные
исследования детства*, т. 4, № 3,
с. 171–182.
[https://doi.org/10.33910/2687-0223-
2022-4-3-171-182](https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-171-182)
EDN RWSMQM

Получена 17 мая 2022; прошла
рецензирование 3 июля 2022;
принята 6 июля 2021.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © А. С. В. Коняшкина
(2022). Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. С большим количеством изменений в чтении детей и подростков проблема трансляции литературной культуры от поколения к поколению делает тему семейного чтения все более важной. Сегодня от чтения в семье, активности родителей как главных наставников и первых учителей, приобщающих детей к чтению, во многом зависит читательский опыт ребенка и его будущее.

В статье рассмотрены практики семейного чтения. Традиция семейного чтения берет свое начало еще в XVIII в., тогда же появляется и первая специализированная детская литература. Структура семейного чтения включает чтение как поэтических, так и прозаических произведений, художественных и нехудожественных, обмен мнениями о прочитанном, формирование и передачу литературной традиции и семейной (домашней) библиотеки.

Достаточно распространенными являются семьи, где процессу чтения уделяется серьезное внимание, т. е. родители проявляют интерес к чтению и прививают детям читательские практики с раннего детства, регулярно покупают новые книги, обсуждают прочитанное с детьми. В таких семьях дети много читают, знают, где найти информацию о книгах. Однако существуют и другие семьи, где взрослые не интересуются чтением и не передают литературную традицию своим детям. В таких семьях дети чаще сидят в интернете, не посещают библиотеки и не любят читать. Для изучения мнений детей была использована рисуночная методика и опрос младших школьников, учащихся школ Москвы и Краснодара. Актуальность данной статьи обусловлена, прежде всего, тем, что получено непосредственное мнение детей о том, как они себе представляют процесс чтения. С помощью рисунков дети смогли выразить свои чувства и позицию относительно поставленного исследовательского вопроса.

Ключевые слова: дети, семейное чтение, рисуночная методика, детское воспитание, практики чтения

Reading in the life of primary school children aged 9–11

A. S. V. Konyashkina✉¹

¹ Russian State Children's Library, 1 Kaluga Sq, Moscow 119049, Russia

Author

Anna Sofia V. Konyashkina,
SPIN-код: 9081-1018,
Researcher ID: AAE-7503-2020,
e-mail: ansofikon@yandex.ru

For citation:

Konyashkina, A. S. V.
(2022) Reading in the life of primary school children aged 9–11. *Comprehensive Child Studies*, vol. 4, no. 3, pp. 171–182. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-171-182>
EDN [RWSMQM](https://www.edn.ru/EDN/RWSMQM)

Received 17 May 2022; reviewed 3 July 2022; accepted 6 July 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A. S. V. Konyashkina (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. A large number of changes in the reading of children and adolescents impedes the passing on of literary culture from generation to generation, which makes the topic of family reading increasingly important. Today, the reading experience of a child and his future largely depend on reading in the family and the activity of parents who are the main mentors and the first teachers introducing children to reading.

The article discusses the practice of family reading. The tradition of family reading dates back to the 18th century—it is also the same time when the first specialized children's literature appeared. The structure of family reading includes the reading of both poetry and prose, fiction and non-fiction, the exchange of opinions about what has been read, and the formation and transmission of literary tradition and family (home) library.

Quite common are families where serious attention is paid to the reading process: parents show interest in reading, reading practices are instilled from early childhood, new books are regularly bought, and what is read becomes the subject of discussion with children. In such families, children read a lot and know where to find information about books. However, there are also families where adults are not interested in reading and do not pass on the literary tradition to their children. In such families, children are more likely to surf the internet, do not visit libraries and do not like to read.

A drawing technique and a survey of younger schoolchildren from Moscow and Krasnodar were used to study the opinions of children. The relevance of this article is primarily due to the fact that it shows a direct opinion of children on how they imagine the reading process. With the help of drawings, children were able to express their feelings and position regarding the research question posed.

Keywords: children, family reading, drawing technique, child education, reading practices

Общая постановка проблемы

Современный мир находится на пороге глобальной трансформации, что закономерно коснулось книжной культуры и массового процесса чтения. Важно отметить, что чтение детей тесно связано с чтением взрослых, находящихся рядом с детьми, и те взрослые, которые сами не читают, не передают своим детям литературную традицию. Несомненно, роль родителя важна в формировании ребенка-читателя. Для взрослых — прежде всего для родителей и педагогов — в разных странах существует специальные программы, помогающие им лучше выполнять свои задачи по поддержке чтения детей и подростков. Так, одним из приоритетных направлений в современной культурной и образовательной политике России является приобщение детей к чтению, важной составной частью которого является чтение в семье.

В Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения, утвержденной в 2017 г., был предусмотрен перечень мероприятий

по поддержке семейного чтения. В том числе, «популяризация семейного чтения как элемента ответственного родительства с привлечением ведущих СМИ, развитие системы консультации родителей в области детского и юношеского чтения, создание и развитие открытых Интернет-сервисов по поддержке семейного чтения для обеспечения доступности информации о книгах в отдаленных регионах, популяризация общедоступных кружков и студий обучения совместному чтению родителей и детей, созданных на базе библиотек, обслуживающих детей» (Распоряжение Правительства РФ... 2017).

Недостаточный уровень читательской грамотности, культуры чтения, проблемы с чтением в детстве приводят к целому ряду рисков во взрослой жизни. В свою очередь состояние детского чтения определяется сложным сочетанием действия различных факторов, в том числе возможностями семьи, развитостью окружающей ребенка книжной среды, доступностью книг, уровнем читательской компетентности

педагогов, воспитателей, родителей, а также библиотекарей.

Педагоги, библиотекари и другие специалисты зарубежных стран предлагают подходы и методики, направленные на то, чтобы дети и подростки активно читали, поскольку интеллектуальные и критические навыки крайне необходимы при столкновении с увеличивающимися потоками информации (Чудинова 2022).

В данной статье мы рассмотрим ситуацию с семейным чтением в России на материалах международных, всероссийских и авторских исследований. Используя комплекс методов, обоснуем важность семьи в деле приобщения ребенка к чтению, а также проанализируем отношение младших и средних школьников к процессу чтения.

Картина чтения детей младшего и среднего школьного возраста

Международные исследования за последние 10 лет показывают, что российские семьи достаточно эффективно обеспечивают успех своих детей в чтении, несмотря на то, что в 2016 г. по сравнению с 2011 г. в России несколько уменьшилось число учащихся из семей со значительным уровнем ресурсов (по данным Международного исследования качества чтения и понимания текста — PIRLS-2016). Согласно результатам PIRLS-2016, Россия занимает первое место в рейтинге стран-участниц исследования (в 2011 г. Россия занимала 2 место после Сингапура) из 50 стран и 11 территорий. (Основные результаты международного исследования... 2016). Новое исследование PIRLS должно было пройти в апреле-мае 2021 года, а его результаты планировалось опубликовать в декабре 2022 года.

По данным исследования Института современных медиа 2017 г., в котором приняли участие более 7 тыс. родителей из Москвы и регионов России, не медийный досуг детей до 12 лет включает следующие формы, связанные с чтением:

- слушает, как родители, бабушки, дедушки читают ему (65%);
- читает печатные книги сам (44%);
- читает журналы сам (18%);
- читает электронные книги сам (8%) (Аналитический отчет... 2018).

Традиция семейного чтения берет свое начало еще три столетия назад, тогда же появляется и первая специализированная детская литература. Структура семейного чтения включает чтение как поэтических, так и прозаических

произведений, художественных и нехудожественных, обмен мнениями о прочитанном, формирование и передачу литературной традиции и семейной (домашней) библиотеки (Колосова 2018).

Многочисленные исследования и практика РГДБ показали, что чтение детям дошкольного возраста положительно сказывается на развитии ребенка, способствует его обогащению информацией об окружающем мире, развитию любознательности и расширению словарного запаса: «Обсуждение прочитанных книг в кругу семьи учит детей размышлять, анализировать, отстаивать свою точку зрения, развивает их коммуникативные качества» (Осипова 2007).

Исследования последних 15 лет показывают, что набирает силу тенденция увеличения внимания к детскому чтению в семье. Родители вновь хотят видеть детей грамотными, читающими людьми. Мамы и бабушки (реже папы) стали уделять чтению детей внимание и покупать книги для детей, интересоваться книжными новинками и консультироваться со специалистами (Колосова, Чудинова 2016).

Данные исследования РГДБ совместно с ВЦИОМ показали, что подавляющее большинство детей (89%) в группе от 7 до 10 лет читают самостоятельно. Однако за последние 15 лет эта цифра снизилась с 94,3% на 5,2%. Более двух третей детей от 7 до 10 лет (69%) сообщили, что дома им читают книги вслух. В 2006 г. таких было 46,2%, в 2013 г. произошло увеличение до 61,1%.

Основными «чтецами» для детей по-прежнему остаются мамы: их чтение слушает почти каждый второй (45%). Чуть больше их было в 2013 г. — 47%, в 2006 г. таких было всего 34,8%. Другие члены семьи читают детям вслух существенно реже (бабушка — 8%, папы — 6%) (Колосова 2021, 13).

Опросы показывают, что «16% родителей затруднились ответить, какие книги нравятся их детям. Треть родителей (33%) утверждают, что у ребенка нет любимых детских книг (скорее всего, и сами эти родители не читают на досуге)» (Колосова, Чудинова 2016).

Треть родителей предпочитает обращаться к классике, проверенной годами. Выбор книг для детей в регионах определяют малые издательские тиражи: «При насыщении рынка детской литературы советскими и российскими авторами, отметим, что новая детская литература как зарубежных, так и отечественных авторов издается небольшими тиражами и часто оказывается недоступной массовому читателю (наиболее удовлетворенными оказываются

Москва и Санкт-Петербург)» (Колосова, Чудинова 2016).

Результаты авторских исследований

В 2021 г. был проведен опрос читателей РГДБ о практиках семейного чтения¹. Всего в опросе приняли участие 522 взрослых читателя библиотеки. Основной возраст респондентов от 35 до 44 лет (58,5%), пятая часть респондентов в возрасте от 45 до 54 лет (17,7%), гораздо меньше молодых родителей в возрасте от 25 до 34 лет (13,2%) и респондентов старшего возраста от 55 лет (7,1%). Абсолютное большинство среди опрошенных — женщины 507 (94,4%) человек. У 78,9% опрошенных в семье есть дети дошкольного и младшего школьного возраста до 11 лет.

Из общего числа опрошенных 51,3% утверждают, что в их семьях родители читают детям, 20,9% читают вслух по очереди и 19,9% совместно обсуждают прочитанное, лишь 7,7% ответили, что их дети читают вслух сами без участия взрослых.

В большинстве семей чаще других членов читают взрослые (57,6%). Гораздо меньше семей, где чаще других читают дети до 10 лет (15,1%) или подростки (13,8%). Это говорит о том, что среди читателей РГДБ преобладают читающие родители, которые сами часто читают, а значит, подают пример подрастающему поколению.

Жанрово-тематические предпочтения взрослых читателей РГДБ выглядят следующим образом. На первом месте стоит русская классика (63,8%), на втором — зарубежная классика (56,5%), на третьем разместились современная зарубежная проза (47,5%) и научно-популярная литература (50,4%), на четвертом расположилась современная отечественная проза (38,9%), на пятом месте — детективы (31,6%) и биографии известных людей (33,7%). Энциклопедическая литература популярна лишь у 24,5% респондентов. Еще меньше тех, кто предпочитает фантастику (18,4%), фэнтези (19,5%), журналы и газеты (18,2%).

Особое место в семейном чтении занимает читательская среда. В домашней библиотеке у 37,4% опрошенных имеется от 50 до 300 книг, то есть один книжный шкаф. У 24,9% имеются от 300 до 500 книг дома (2 книжных шкафа). Более 1000 книг, то есть более четырех книжных шкафов, имеют 18,4%, и лишь 4,4 % процента читателей РГДБ не имеют дома книг вообще.

¹ Автор статьи разработал анкету и провел опрос на сайте РГДБ в рамках подготовки ИАР по результатам обучения на курсах профессиональной переподготовки по направлению «Библиотечно-информационная деятельность». Выборка целевая, квотная, репрезентативная.

Большинство респондентов (59,4%) отметили, что им нравится читать и они много читают, меньше половины опрошенных взрослых (49,3%) любят читать, но им не хватает на чтение времени. Для получения удовольствия читают книги треть опрошенных (27,8%). Читатели РГДБ положительно относятся к чтению. Однако для многих существует проблема нехватки времени, что обусловлено интенсивностью жизни в большом городе.

Тем не менее участники опроса понимают важность семейного чтения и не только читают с детьми дома вслух, но также реализуют другие практики. Чаще всего читающие родители подают пример своим детям с ранних лет.

Для получения более полной картины о читательских практиках современных младших школьников в апреле 2022 г. был проведен опрос детей 3, 4, 5, 6 классов с использованием рисуночной методики².

Рисуночная методика используется для выяснения различий или сходств между группами с помощью визуального образа. Рисунок ребенка при проведении опроса анализируется как ответ (Губанова 2018).

Всего было собрано 27 рисунков на тему «Как я читаю?», из которых 14 рисунков девочек и 13 — мальчиков.

Основными индикаторами, по которым проводился анализ рисунков, были следующие:

- 1) действующие лица: девочки/мальчики/взрослые;
- 2) домашние животные;
- 3) атрибуты (книги, телефон, компьютер, аквариум, телевизор);
- 4) элементы декора (картины, вазы, цветы, подушки, светильники);
- 5) помещение;
- 6) мебель (книжные полки, стол, мягкая мебель, стул);
- 7) эмоции;
- 8) цветовая гамма.

Все участники опроса изобразили себя за процессом чтения в домашней обстановке. Большинство детей нарисовали, что предпочитают читать на диване, кровати или в кресле, это объясняется тем, что в первую очередь им важен комфорт в этом процессе (диван — 6, кровать — 13). Поза 13 изображенных детей в процессе чтения — лежа или полулежа (рис. 1). Только три девочки и три мальчика нарисовали человека, читающего за столом. Для них этот

² Автор статьи разработал рисуночную методику для опроса школьников 3–6 классов. В опросе приняли участие школьники, обучающиеся в частных школах Москвы и Краснодара. Выборка целевая, нерепрезентативная.

процесс более формальный и ассоциируется с учебным пространством, где дети сидят за партами.

Далее приведена таблица (табл. 1), из которой видно, какие места для чтения были изображены на рисунках.

Рис. 1. Автор рисунка — Виктория (12 лет, Краснодар)

Fig. 1. Drawing author—Victoria (12 y. o., Krasnodar)

Табл. 1. Место чтения

Мальчики		Девочки	
На диване	2	На диване	4
На кровати	7	На кровати	6
За столом	3	За столом	3
В кресле	1	В кресле	1

Table 1. Place of reading

Boys		Girls	
On the sofa	2	On the sofa	4
In the bed	7	In the bed	6
At the table	3	At the table	3
In the armchair	1	In the armchair	1

Практически все рисунки девочек и мальчиков выполнены аккуратно, детально и полностью раскрашены. В силу возрастных особенностей рисунки учеников 3 класса уступают по качеству рисункам других учащихся, особенно в прорисовке главных действующих лиц. Несколько учеников 5–6 классов выполнили свои рисунки в стиле японской мультипликации (аниме, манга), и изображенные герои имеют сходство с известными персонажами (например, Наруто) (рис. 2, 3, 4). Это связано с широкой распространенностью данной субкультуры в среде младших школьников. Согласно опросам РГДБ, манга давно входит в круг чтения младших школьников (Чудинова 2012).

Анализ мебели, изображенной на рисунках детей, не выявил существенных различий между девочками и мальчиками, их авторами (табл. 2).

У девочек на рисунках — более детальное изображение атрибутов, в том числе можно увидеть картины, цветы, большее количество мебели в помещении. Книжки есть на всех рисунках, однако книжных полок изображено мало в тех комнатах, где ребенок читает, всего на двух рисунках. Это подтверждает общую тенденцию к отказу в домах от личных библиотек. За последние 15 лет сократилось количество семей, в домах которых есть домашние библиотеки — с 84,9% в 2006 г. до 69% в 2021 г. (Колосова 2021).

Рис. 2. Автор рисунка— Эмилия (12 лет, Краснодар)

Fig. 2. Drawing author— Emilia (12 y.o., Krasnodar)

Рис. 3. Автор рисунка— Роман (11 лет, Краснодар)

Fig. 3. Drawing author— Roman (11 y. o., Krasnodar)

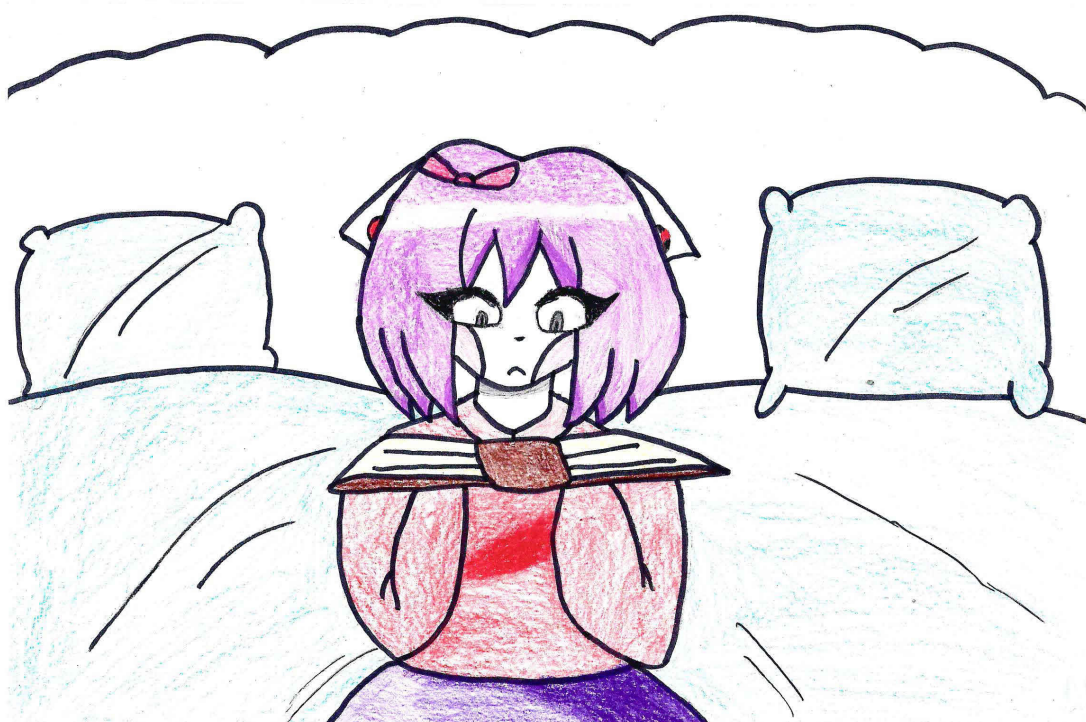

Рис. 4. Автор рисунка — София (11 лет, Краснодар)

Fig. 4. Drawing author—Sofia (11 y. o., Krasnodar)

Табл. 2. Мебель в помещении

Мальчики		Девочки	
Диван	3	Диван	5
Стол	4	Стол	4
Кресло	1	Кресло	1
Кровать	5	Кровать	8
Шкаф	3	Шкаф	1
Стул	4	Стул	2
Комод	1	Комод	3
Журнальный столик	1	Журнальный столик	2
Книжные полки	1	Книжные полки	1
Прикроватная тумба		Прикроватная тумба	1

Table 2. Furniture in the room

Boys		Girls	
Sofa	3	Sofa	5
Table	4	Table	4
Armchair	1	Armchair	1
Bed	5	Bed	8
Bookcase	3	Bookcase	1
Chair	4	Chair	2
Chest of drawers	1	Chest of drawers	3
Coffee table	1	Coffee table	2
Bookshelves	1	Bookshelves	1
Bedside table		Bedside table	1

В таблице 3 приведено сравнение атрибутов декора в гендерном разрезе. На рисунках мальчиков чаще изображены окна и источники искусственного света (светильники, бра). Рисунки девочек выполнены в более яркой цветовой гамме, нежели у мальчиков.

Один рисунок, выполненный девочкой 12 лет, заслуживает особого внимания, на нем изображен смартфон с наушниками. На смартфоне включена аудиокнига (рис. 5). Данная практика

в последние годы набирает обороты благодаря развитию технологий, позволяющих в компактном формате иметь аудиозаписи различных книжных изданий, как классических, так и современных. Раньше эта практика реализовывалась в домашней обстановке (прослушивание пластинок дома, нередко с использованием диафильмов), создавая особую атмосферу чтения для детей.

Табл. 3. Атрибуты/элементы декора

Мальчики		Девочки	
Светильник	3	Светильник	
Картина		Картина	1
Книги	13	Книги	14
Телефон		Телефон	1
Компьютер	1	Компьютер	1
Подушки	2	Подушки	3
Канцелярия	2	Канцелярия	2
Рисунки		Рисунки	1
Игрушки	2	Игрушки	1
Окно	5	Окно	1
Аквариум	1	Аквариум	
Цветы		Цветы	4
Телевизор	1	Телевизор	

Table 3. Attributes / décor elements

Boys		Girls	
Lamp	3	Lamp	
Picture		Picture	1
Books	13	Books	14
Phone		Phone	1
PC	1	PC	1
Pillows	2	Pillows	3
Office supplies	2	Office supplies	2
Drawings		Drawings	1
Toys	2	Toys	1
Window	5	Window	1
Aquarium	1	Aquarium	
Flowers		Flowers	4
TV	1	TV	

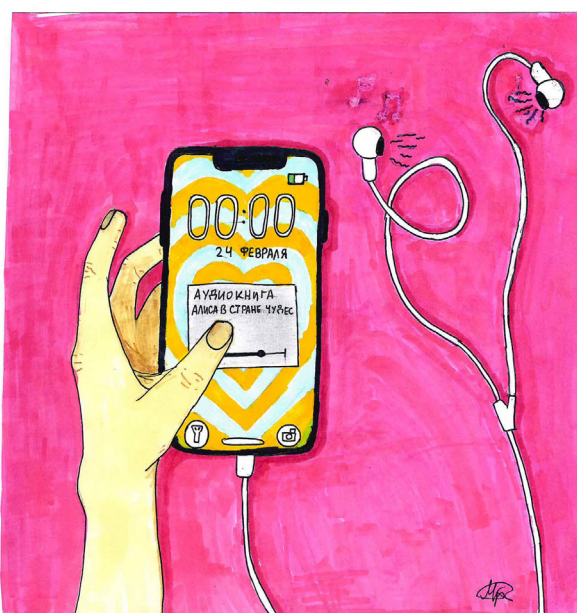

Рис. 5. Автор рисунка— Маргарита (12 лет, Краснодар)

Fig. 5. Drawing author— Margarita (12 y. o., Krasnodar)

На рисунках отсутствуют взрослые, процесс чтения, который изображали дети, не ассоциируется у них с принуждением и присутствием других людей. Только на одном рисунке присутствует младший брат, который играет с машинкой, другой ребенок при этом читает.

Несколько детей изобразили на своих рисунках домашних животных (коты — 3, собаки — 2) (табл. 4).

Эмоции, которые демонстрируют дети в процессе чтения, могут передать их отношение к этой форме досуга (поскольку речь не идет о чтении в условиях учебного класса). Положительные эмоции у маленьких читателей зафиксированы на 8 рисунках. Нейтральные выражения лица на 7 рисунках. Явно выраженные отрицательные эмоции на лицах детей обнаружены всего на двух рисунках. На 10 рисунках изображенные герои сидели спиной, поэтому оценить эмоции, которые они выражали, затруднительно. Таким образом, отношение к чтению у участников исследования скорее положительное или нейтрально окрашенное.

Московские и краснодарские школьники ответили на небольшие анкетные опросы о том, как они читают³. Всего было опрошено 72 ребенка, из них 35 девочек и 37 мальчиков среди учеников частных школы г. Москвы и г. Краснодара.

На вопрос «В какое время суток обычно читаешь» большинство детей ответило, что предпочитают читать вечером (50 чел.). 31 человек ответил, что лучшее время для чтения — это день.

Был задан вопрос «Дочитываешь ли ты книги до конца?». Большинство выбрало ответ

«иногда» — 41, тех, кто дочитывает всегда до конца — 29, и только 1 школьник из Москвы никогда не дочитывает книги.

На вопрос о том, как они предпочитают читать. Основная часть респондентов ответила — лежа, что совпадает и с тем, что дети изображали на своих рисунках. Это связано, прежде всего, с зоной их комфорта и возможностью расслабиться.

Также по полученным данным можно сделать вывод, что девочки чаще предпочитают делать закладки в книгах, нежели чем мальчики. Равное количество детей ведут записи прочитанного или же читательский дневник.

Что касается конкретных ритуалов чтения, которые сегодня есть в семьях младших школьников, то некоторые обсуждают прочитанное со своими мамами, в некоторых семьях есть дни семейного чтения, есть семьи, где на каникулах дети обязательно читают в специально выделенное время:

«Когда кто-то, я или моя мама, прочитали книгу, мы обязательно рассказываем о прочитанном» (мальчик, 11 лет).

«Есть дни семейного чтения» (мальчик, 12).

«Летом у нас есть выделенное время для чтения» (девочка, 11 лет).

Краткие выводы

В формировании читательских практик детей важное место отведено семье, т. к. именно родители передают ребенку читательские традиции, закрепляют положительный образ читающего человека.

«Впечатления, полученные в собственной семье, остаются неким масштабом для сравнения, для оценки на всю жизнь и реализуются в собственной жизни ребенка» (Колосова 2010, 302).

Табл. 4. Присутствие домашних животных и людей

Мальчики		Девочки	
Собака	1	Собака	1
Кот	2	Кот	1
Братья/сестры	0	Братья/сестры	1

Table 4. Pets and people

Boys		Girls	
Dog	1	Dog	1
Cat	2	Cat	1
Siblings	0	Siblings	1

³ Автор статьи разработал экспресс-анкету для младших и средних школьников 3–6 классов. Выборка целевая, нерепрезентативная.

Отношение к чтению и читательские предпочтения подрастающего поколения определяются наличием книжной среды, участием родителей в выборе книг для совместного чтения с ребенком, передачей читательского опыта и литературных традиций, передающихся от поколения к поколению. От того, какая атмосфера царит в семье, будет зависеть социализация и полноценное формирование личности ребенка.

В семьях, где процессу чтения уделяется серьезное внимание (интерес к чтению прививается с раннего детства, регулярно покупаются новые книги, обсуждается прочитанное), дети много читают, знают, где найти информацию о книгах. В тех же семьях, где родители не интересуются чтением и не передают литературную традицию, дети чаще сидят в интернете, не посещают библиотеки и не любят читать.

Современное общество находится на этапе осознания необходимости поддержки детского и семейного чтения, однако на государственном уровне все еще принимается недостаточно мер по реализации специализированных программ. Поэтому именно от семьи во многом зависит,

будет ли ребенку интересно читать, обсуждать прочитанное, следить за новинками, пополнять домашнюю библиотеку и передавать литературную традицию от поколения к поколению.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics approval

The author states that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Литература

- Аналитический отчет «Дети. Медиапотребление. 2017». (2018) *Институт современных медиа (MOMRI)*. [Электронный ресурс]. URL: <https://momri.org/wp-content/uploads/2018/08/momri-deti-mediapotreblenie-2017.pdf> (дата обращения 10.04.2022).
- Губанова, А. Ю. (2018) Рисуночная методика. В кн.: С. Н. Майорова-Щеглова (ред.). *Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус. Тематический словарь-справочник*. М.: Изд-во РОС, с. 478–482.
- Колосова, Е. А. (2010) Практики семейного чтения как факторы ранней социализации современных российских детей. *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*, № 3 (46), с. 296–303.
- Колосова, Е. А. (2018) Семейное чтение. В кн.: С. Н. Майорова-Щеглова (ред.). *Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус. Тематический словарь-справочник*. М.: Изд-во РОС, 2018, с. 274–279.
- Колосова, Е. А. (2021) Детское чтение в России: сравнительное социологическое исследование 2006–2021 гг. В кн.: Е. А. Колосова (ред.). *Изучаем чтение: форматы и практики. Материалы II Научно-практической лаборатории*. М.: Российская государственная детская библиотека, с. 11–15.
- Колосова, Е. А., Чудинова, В. П. (2016) Появятся ли новые «золотые полки»? *Знамя*, № 11, с. 206–211.
- Осипова, И. П. (2007) Семейное чтение. В кн.: Ю. А. Гриханов (ред.). *Библиотечная энциклопедия*. М.: Пашков дом, 946 с.
- Основные результаты международного исследования PIRLS-2016 (на русском языке). (2016) *Центр оценки качества образования*. [Электронный ресурс]. URL: http://www.centeroko.ru/pirls16/pirls16_pub.html (дата обращения 10.04.2022).
- Распоряжение Правительства РФ от 3 июня 2017 г. № 1155-р «Об утверждении Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/Qx1KuzCtzwmqEuy7OA5XldAz9LMukDyQ.pdf> (дата обращения 10.04.2022)
- Чудинова, В. П. (2022) *Развитие «наций читателей» в разных странах мира: исследования, стратегии, проекты, практики*. М.: РШБА, 360 с.
- Чудинова, В. П. (сост.). (2012). *Чтение московских подростков в реальной и электронной среде. Материалы социологического исследования*. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 144 с.

References

- Analiticheskij otchet "Deti. Mediapotreblenie. 2017" [Analytical report "Children. Media consumption. 2017"]. (2018) *Institute of Contemporary Media (MOMRI)*. [Online]. Available at: https://momri.org/wp-content/uploads/2018/08/momri.-deti_mediapotreblenie_2017.pdf (accessed 10.04.2022). (In Russian)
- Chudinova, V. P. (comp.). (2012) *Chtenie moskovskikh podrostkov v real'noj i elektronnoj srede. Materialy sotsiologicheskogo issledovaniya [Reading Moscow teenagers in a real and electronic environment. Materials of sociological research]*. Moscow: Interregional Center for Library Cooperation Publ., 144 p. (In Russian)
- Chudinova, V. P. (2022) *Razvitie "natsij chitatelej" v raznykh strankah mira: issledovaniya, strategii, proekty, praktiki [Development of "reader nations" in different countries of the world: Research, strategies, projects, practices]*. Moscow: Russkaya shkol'naya bibliotchnaya assotsiatsiya Publ., 360 p. (In Russian)
- Gubanova, A. Yu. (2018) *Risunochnaya metodika [Drawing technique]*. In: S. N. Majorova-Shcheglova (ed.). *Detstvo XXI veka: sotsiogumanitarnyj tezaurus. Tematicheskij slovar'-spravochnik [Childhood of the XXI century: Socio-humanitarian thesaurus. Thematic dictionary-reference book]*. Moscow: Rossijskoe obshchestvo sotsiologov Publ., pp. 478–482. (In Russian)
- Kolosova, E. A. (2010) *Praktiki semejnogo chteniya kak faktory rannej sotsializatsii sovremennykh rossijskikh detej [Practices of family reading as factors of primary socialization modern Russian children]*. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie — RSUH/RGGU Bulletin. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*, № 3 (46), pp. 296–303. (In Russian)
- Kolosova, E. A. (2018) *Semejnoe chtenie [Family reading]*. In: S. N. Majorova-Shcheglova (ed.). *Detstvo XXI veka: sotsiogumanitarnyj tezaurus. Tematicheskij slovar'-spravochnik [Childhood of the XXI century: Socio-humanitarian thesaurus. Thematic dictionary-reference book]*. Moscow: Rossijskoe obshchestvo sotsiologov Publ., pp. 274–279. (In Russian)
- Kolosova, E. A. (2021) *Detskoe chtenie v Rossii: sravnitel'noe sotsiologicheskoe issledovanie 2006–2021 gg. [Children's reading in Russia: Comparative sociological research 2006–2021]*. In: E. A. Kolosova (ed.). *Izuchaem chtenie: formaty i praktiki. Materialy II Nauchno-prakticheskoy laboratorii [Studying reading: Formats and practices. Materials of the II Scientific and Practical Laboratory]*. Moscow: The Russian State Children's Library Publ., pp. 11–15. (In Russian)
- Kolosova, E. A., Chudinova, V. P. (2016) *Poyavyatsya li novye "zolotyie polki"? [Will there be new "golden shelves"?*. *Znamya*, no. 11, pp. 206–211. (In Russian)
- Osipova, I. P. (2007) *Semejnoe chtenie [Family reading]*. In: Yu. A. Grikanov (ed.). *Bibliotchnaya entsiklopediya [Library Encyclopedia]*. Moscow: Pashkov Dom Publ., p. 946. (In Russian)
- Osnovnye rezul'taty mezhdunarodnogo issledovaniya PIRLS-2016 (na russkom yazyke) [Main results of the international PIRLS-2016 study (in Russian)]. (2016) *Tsentri otsenki kachestva obrazovaniya [Center for Education Quality Assessment]*. [Online]. Available at: http://www.centeroko.ru/pirls16/pirls16_pub.html (accessed 10.04.2022). (In Russian)
- Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 3 iyunya 2017 g. № 1155-r "Ob utverzhdenii Kontseptsii programmy podderzhki detskogo i yunosheskogo chteniya v Rossijskoj Federatsii" [Order of the Government of the Russian Federation of 3 June 2017 No. 1155-r "On the the concept of the program to support children's and youth reading in the Russian Federation"]*. [Online]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/Ox1KuzCtzwmqEuy7OA5XldAz9LMukDyQ.pdf> (accessed 10.04.2022) (In Russian)

УДК 316.61

EDN SRSVUQ

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-183-194>

Домики и шалаши: «свои» места у современных петербургских детей

И. А. Крылова¹, А. Г. Филипова^{✉1,2}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

² Дальневосточный федеральный университет, 690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 10

Сведения об авторах

Ирина Алексеевна Крылова,
SPIN-код: 4222-9033,
ORCID: 0000-0003-3903-3056,
Researcher ID: D-4955-2016,
e-mail: i_krylova@mail.ru

Александра Геннадьевна
Филипова,
SPIN-код: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: 0000-0002-7475-1961,
e-mail: Alexgen77@list.ru

Для цитирования:

Крылова, И. А., Филипова, А. Г.
(2022) Домики и шалаши: «свои»
места у современных
петербургских детей.
*Комплексные исследования
детства*, т. 4, № 3, с. 183–194.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-183-194>
EDN SRSVUQ

Получена 3 июля 2022; прошла
рецензирование 9 июля 2022;
принята 14 июля 2022.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © И. А. Крылова,
А. Г. Филипова (2022).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В географии детства традиционно места для детей противопоставляются детским местам. Первые создаются взрослыми, вторые — самими детьми. Для первых главным ориентиром является безопасность детей, для вторых — тайна, творчество, детское сообщество. В статье мы обращаемся к «своим» местам детей и подростков — домикам и шалахам. Выборка представлена восемью детскими местами, их авторы в возрасте от 8 до 11 лет — жители г. Санкт-Петербурга. Эмпирическими материалами для исследования стали транскрипты интервью с детьми и фотографии детских мест. Критериями анализа представленных домиков и шалашей стали взаимодействия детей и взрослых в процессе создания детских мест, предназначение мест, виды мест по степени их мобильности. Отмечено, что современные дети довольно часто прибегают к помощи взрослых в строительстве «своих» мест, а сами взрослые стремятся сделать детские места комфортными и безопасными.

Среди функций домиков и шалашей выделены функция эмансипации от взрослых, защитная и образовательная функции, функция уединения, индивидуального отдыха, общения и игры.

Изучение домиков и шалашей юных петербуржцев позволило обозначить (пока весьма контурно) их особенности и возможные влияния города-миллионника. Благоустроенные дворы, парки, скверы не дают детям свободно строить и в дальнейшем использовать постройки для собственных игр в черте города, домикостроительство вытесняется либо за пределы города на дачи, либо в квартиры. Семьи детей, принявших участие в исследовании, обладают образовательно-культурным потенциалом, позволяющим юным строителям и творцам использовать архитектурные идеи, идеи вальдорфской педагогики и др.

В статье делается вывод, что большинство описанных кейсов нельзя отнести к типу детских мест, создаваемых или переустраиваемых детьми для себя, нет секретности мест, меньше возможностей для проявления самостоятельности, велико участие взрослых, которые могут придать этим местам определенное функциональное значение.

Ключевые слова: детские места, география детства, детские домики, детские шалаши, институционализация детства

Little houses and huts: Children's "own" places arranged by children of Saint Petersburg

I. A. Krylova¹, A. G. Filipova^{✉1,2}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb, Saint Petersburg 191186, Russia

² Far Eastern Federal University, 10 Ajax Bay, Russky Isl., Vladivostok 690922, Russia

Authors

Irina A. Krylova,
SPIN-код: 4222-9033,
ORCID: 0000-0003-3903-3056,
Researcher ID: D-4955-2016,
e-mail: i_krylova@mail.ru

Alexandra G. Filipova,
SPIN: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: 0000-0002-7475-1961,
e-mail: Alexgen77@list.ru

For citation:

Krylova, I. A., Filipova, A. G.
(2022) Little houses and huts:
Children's "own" places arranged
by children of Saint Petersburg.
Comprehensive Child Studies, vol. 4,
no. 3, pp. 183–194.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-183-194>
EDN SRSVUQ

Received 3 July 2022; reviewed
9 July 2022; accepted 14 July 2022.

Funding: The study did not receive
any external funding.

Copyright: © I. A. Krylova,
A. G. Filipova (2022). Published by
Herzen State Pedagogical University
of Russia. Open access under
CC BY-NC License 4.0.

Abstract. In the geography of childhood, places for children are traditionally contrasted with children's places. The formers are created by adults, while the latter are made by children themselves. For the former, the main guideline is the safety of children, while for the latter it is mystery, creativity and children's community. The article examines children's "own" places: houses and huts. The sample is represented by eight places built by children aged from 8 to 11 who are all residents of Saint Petersburg. The empirical materials for the study included transcripts of interviews with children and photographs of children's places. We analysed the houses and huts in terms of the interaction of children and adults in the process of creating children's places, the purpose of places, and types of places according to the degree of their mobility.

Among the functions of houses and huts, there are distinguished the function of emancipation from adults, the protective and the educational functions, the function of privacy, individual recreation, communication and play.

The study made it possible to identify (so far very tentatively) the features of the houses and huts built by children from Saint Petersburg and the possible influences of a big city. Therefore, children's house-building is either displaced to the country houses and cabins or confined to the inside of city apartments. The article concludes that most of the considered cases are not children's places created or rebuilt by children for themselves: there is no secrecy of places, there are fewer opportunities for self-reliance, and there is a great participation of adults who can give these places a certain functional significance.

Keywords: children's places, geography of childhood, children's houses, children's huts, institutionalization of childhood

Введение

Тема детских мест является одним из направлений в социогеографических исследованиях детства. При этом принято различать места для детей, создаваемые взрослыми, и детские места, создаваемые самими детьми. «Места для детей» — это места, преимущественно контролируемые родителями и другими взрослыми. Они актуализировались в современных условиях возрастающей институционализации детства, когда взрослые стремятся помещать детей в защищенные городские пространства, как правило, имеющие институциональных взрослых (Филипова, Толвайшис 2020, 100). Опыт детей, связанный с этими местами, сопряжен с вопросами власти и контроля (James, Jenks, Prout 1998, 37). Тем не менее эти места играют важную роль в повседневности детства,

поскольку в них дети проводят большую часть своего внедомашнего времени — это детские площадки, развлекательно-досуговые центры, группы продленного дня, детско-подростковые клубы и пр. Ряд исследований по социологии детства был посвящен изучению детского опыта проживания этих мест (см., например: Hackett, Procter, Seymour 2015; Holloway, Valentine 2000; O'Brien 2003; Rasmussen 2004). Мэтьюз называет их «третьими» местами, поскольку они занимают промежуточное положение между домом и школой (Matthews, Limb, Taylor 2005).

Джеймс подчеркивает, что дети «чрезвычайно выделяются на фоне своего окружения», поскольку они либо занимают отведенные для них места, либо воспринимаются как находящиеся «не к месту» (James, Jenks, Prout 1998, 37).

Другой тип мест — «детские места» — места, созданные или переустroенные самими детьми.

Это места, которые дети считают важными, и которым присваивают особое значение, например, любимое дерево для лазания, с которыми они взаимодействуют физически и эмоционально. Это значит, что дети соприкасаются не только с местами, официально отведенными для них взрослыми, но также с неформальными местами, порой незаметными для взрослых (Rasmussen 2004).

Как аналитическое понятие, место — или, в данном случае, детское место — обладает двойным значением. Оно обозначает социальное положение детей в поколенческом порядке или в обществе в целом, а также их физическое местонахождение, как то: дома, улицы и учебные заведения (Olwig, Gulløv 2003).

Роджер Харт в своей работе «Детский опыт места» описывает результаты наблюдения за детьми, проживающими в разных пространственных ландшафтах: в частных домах на открытом пространстве и в скученном пространстве центра города. Он анализирует детские места по критериям: узнавания места; ценности места и чувствам, испытываемым детьми; страхов, вызываемых местом, его характеристикам; особенностей использования мест, выявляет возрастные и гендерные особенности использования мест (Hart 1979).

М. В. Осорина, описывая «секретный мир детства», выделяет разные виды детских мест — страшные места, штабы, свалки. Она отмечает, что дети «стараятся максимально пространственно разьединиться с миром взрослых и организовать для себя особое место вне зоны их интересов и влияния» (Осорина 2008, 151). На «задворках взрослого мира» дети создают штабы, укрытия, шалаши, которые несут в себе функцию обособления от мира взрослых, обладания (заявления о правах на собственное тайное место), функцию коммуникации. Это особое право ребенка отмечает Осорина: «Ими [девочками и мальчиками] движет совершенное недавно важное открытие: оказывается, можно по собственному почину выгородить себе в пространстве внешнего мира потаенно место, которое будет принадлежать только им» (Осорина 2008, 162). Коммуникативная функция запускается в момент постройки секретного жилища, когда ребята сообща сооружают свое тайное укрытие, потом же используют его для игр. Оно становится «эпицентром детской жизни».

Как отмечает исследовательница, в подростковом возрасте ребенок начинает отвоевывать свое личное пространство уже не на обочине, а внутри мира взрослых и начинается «эпоха

«встраивания» своего «Я» в уже обжитое другими людьми пространство окружающего мира и поиск собственной экологической ниши» (Осорина 2008, 171).

Продолжая тему детских мест, мы задаемся исследовательскими вопросами: Каково влияние взрослых на «секретные» места детей? Какие функции несут в себе детские места?

Методы и эмпирическая основа исследования

Исследование построено на интервью с детьми 8–14 лет. Все дети проживают в г. Санкт-Петербурге. Место проживания детей определило особенности организации ими «своих» мест. Парки и скверы в городе поддерживаются в надлежащем состоянии, поэтому шалаши из веток и другого подручного строительного материала в них сложно построить: в парках наводят порядок, а природных материалов почти нет. Сходная ситуация в петербургских дворах: любые «несанкционированные» постройки, в том числе и игровые, будут удалены работниками коммунальных служб. В книге Осориной представлено несколько домиков, построенных на деревьях во дворе многоэтажных домов (рис. 9-1, 9-3, 9-4), что в сегодняшних условиях представляется невозможным.

В то же время в Санкт-Петербурге очень развит феномен дачного отдыха, поэтому летом дети традиционно уезжают за город, на дачи. Именно там они создают «свои» места на придомовых участках или близлежащих территориях. Что касается жизни в городе, здесь дети по-прежнему строят небольшие временные конструкции-шалаши прямо в квартире из подручных материалов.

Петербургские дети в нашем исследовании рассказали о следующих домиках и шалашах.

- 1) Милана, 10 лет. Стационарный домик на дереве на даче и временный домик из пенопласта, который она иногда строит сама для себя.
- 2) Женя, 8 лет. Шалаш из веток на даче.
- 3) Федя, 14 лет (на момент строительства шалаша — 8 лет). Шалаш в лесу, недалеко от детского лагеря.
- 4) Артемий, 10 лет, и Вадим, 11 лет. Домик в лесу, построенный кем-то другим (ребята его реставрируют), и начатая землянка.
- 5) Элина, 11 лет. Домик в квартире, сделанный из подручных материалов.
- 6) Миша, 10 лет. Домик на участке.
- 7) Ира, 10 лет. Домик у дерева.
- 8) Марфа, 8 лет. Шалаш из веток в парке.

Атмосфера опроса была максимально дружелюбной. Женю, Федю, Артемия, Элину, Мишу и Марфу опрашивали родители, а Милану — подруга ее матери, которую она знает с самого раннего детства. В процессе почти во всех интервью отмечено, что ребенок смеется или шутит, т. е. чувствует себя уверенно и естественно. Ира наговорила свое интервью сама по просьбе мамы, подглядывая в вопросы. При этом она начала ответ со слов «Здравствуйте, тетя Ира», что тоже говорит о доверительном отношении к опросу. Письменно на вопросы ответил только Вадим, его отношение к опросу неизвестно.

Также в исследовании для анализа использовались рисунки и фотографии домиков и шалашей.

Результаты исследования

И в подростковом, и в младшем школьном возрасте «свои» места становятся средством отстаивания ребенком собственной субъектности, возможностью сделать что-то по собственной воле и исходя из собственных представлений. Но в данном случае, как и в целом в социологии детства, возникает проблема отделения мнения ребенка от мнения взрослого, а также понимание степени влияния взрослого.

Взаимодействие детей и взрослых

Инициатива по созданию домика могла принадлежать как взрослым, так и детям. В реализации проекта взрослые также принимали разное по степени вовлеченности участие.

Наиболее активную позицию (по результатам опроса) заняли родители Миланы: «Папа <...> решил сделать домик наверху... <...> Сейчас папа вообще хочет сделать там винтовую лестницу», «Папа жалко не подключил там пол, там обогрел...», «Папа хочет еще дверку сделать».

По высказываниям в интервью видно, что отец не просто дал совет или помог со строительством, а реализовал сложный проект дома на высоте нескольких метров над землей, с теплым полом, сложной конструкцией подъема (сначала была сетка для малышей, потом отец решил построить винтовую лестницу с мостиком). Мама, дизайнер по профессии, тоже включена в творческий процесс: «... папа предложил, мама одобрила <...> она придумала эскиз примерный, там... цвета, краски дома на дереве». Впрочем, и Милане удалось поучаствовать: она красила доски внутри, мыла полы, а также обустраивала домик (принесла с подружкой стол, стулья и коврик). То есть в данном случае домик

становится результатом совместного семейного творчества — ребенка и его родителей.

Надо сказать, что помогающую позицию взрослые занимают, когда дети еще недостаточно взрослые. Строительство домика Миланы продолжалось несколько лет: от идеи (в 4 года девочки) до завершения (в ее 7 лет); при этом строительство домика до сих пор продолжается, в частности, планируется не только перестройка лестницы, но и подъем крыши, поскольку текущая высота уже не позволяет девочке вставать в полный рост (рис. 1).

Взрослые также помогли строить домики Жене (8 лет) и Феде (8 лет). В случае Феде дело происходило в небольшом летнем лагере для детей, и воспитатели инициировали строительство шалаша. На вопрос, кто его строил, Федя отвечает: «Нами руководили, но в целом я принимал активное участие, строил других» (имеется в виду, командовал другими детьми). В случае с Женей идея создания шалаша принадлежала самому мальчику, но он советовался с бабушкой, которая в итоге обеспечила его строительными материалами: принесла «такие палки, с листьями, чтоб сделать крышу и стенки». Архитектурную концепцию ребенок позаимствовал в блокноте с «разными штуками походными»: как развести костер, какую карту нарисовать, использование азбуки флажков и азбуки Морзе. Там же были приведены два варианта шалаша, один из которых мальчик реализовал (рис. 2).

Такое помогающее поведение у родителей, очевидно, связано с внимательным отношением взрослого к детским потребностям, с наблюдением за детьми и пониманием вектора их развития. Воспитатели Феде в работе пользовались вальдорфскими методиками, которые предполагают острый интерес к процессу становления каждого ребенка. Например, в вальдорфском детском саду несколько раз в году воспитатели обязательно проводят беседу с родителями каждого ребенка о его интересах, душевном состоянии, особенностях поведения в этот период. При этом очень важно, чтобы ребенок находился в природной и максимально экологичной среде. Поэтому и воспитатели детского лагеря предложили ребятам построить шалаш из природных материалов, попутно реализуя любовь мальчиков к приключениям. Бабушка Жени сама принесла ему нужные материалы. И родители Миланы наблюдали за детьми очень внимательно: «папа замечал, что мы лазим там везде, на деревья часто залазим, вот он и решил сделать домик наверху».

Рис. 1. Домик Миланы. Фото И. Вергазова, 2021

Fig. 1. Milana's little house. Photo by I. Vergazov, 2021

Рис. 2. Домик Жени. Фото Е. Наумовой, 2021

Fig. 2. Jenia's hut. Photo by E. Naumova, 2021

Вероятно, вышеописанные случаи можно отнести к промежуточному типу мест (в дополнение к детским местам и местам для детей) — местам для детей, которые создаются детьми совместно со взрослыми или взрослыми совместно с детьми, зависимости от того, насколько активную позицию проявляют те и другие.

Когда ребята становятся постарше, в нашем случае, уже лет с 9–10, они начинают строить свои домики самостоятельно, не привлекая взрослых. Например, Вадим (11 лет), Артемий (10 лет) и Владислав (12 лет) изначально решили выкопать землянку, но потом нашли домик, построенный до них (возможно, подростками), и решили его реставрировать и сделать полноценным штабом. Артемий говорит: «взрослые нам просто дали материалы», но строили они только вдвоем с друзьями. Что касается взрослых, то «насчет этого дома они вообще не знали, они думали, что мы землянку копаем. Вот. Ну... хорошо отнеслись, насколько я понимаю». Вадим подтверждает: «Взрослые нас поддержали». По неуверенному ответу Артемия видно, что взрослые не были сильно эмоционально вовлечены в вопросы домикостроения. Поскольку Вадим ответил на вопросы письменно и очень краткими репликами, сложно оценить,

насколько подробно он обсуждал эту идею со взрослыми. Но видно, что возражений в целом не последовало, да и помощь взрослые оказали (рис. 3).

Домик Миши (10 лет) построен им самим, идея также его: «Моя идея... Мне разрешили сделать. Там... родители были заняты просто...». Постройка имела некоторые недостатки именно вследствие неопытности юного строителя: «я о некоторых вещах не подумал»; домик получился «кривым, потому что я его наперекоса сделал и неправильную конструкцию сделал». Правда, за помощью к родителям мальчик обращался, и «папа там потом просто помог докрутить».

В наших опросах не встретилось ни одного случая, когда взрослые отнеслись негативно к детскому строительству. Это касается как стационарного домика у озера, построенного Ирой (10 лет) с друзьями, так и домашнего шалаша из подручных материалов, построенного Элей (11 лет) прямо в своей комнате. В первом случае «взрослые отнеслись к идее, как... “ну, пусть строят” и все» (Ира). Во втором случае комментарий родителей был то ли критическим, то ли шутивным, но не запрещающим: «Идея — моя, а взрослые сказали: “Что это за баррикады

Рис. 3. Домик Артемия. Фото Е. Королевой, 2021

Fig. 3. Artem's little house. Photo by E. Koroleva, 2021

в комнате?» (Эля). В обоих случаях взрослые не приняли участия в строительстве, но оно, судя по всему, и не предполагалось.

Предназначение домика/шалаша

Цель создания шалаша/домика и его назначение дети формулируют по-разному.

Основной целью является отдых, хотя под отдыхом могут скрываться самые разные занятия. Никто не сказал, что в домике он спит. У всех есть какие-то дела. Например, Элина так и формулирует предназначение дома: «Чтобы в нем отдыхать». Сам отдых проходит так: «Либо читаю, либо че-нибудь в блокнотике пишу». Этот домик предназначен для индивидуального использования, он «одноместный».

Милана также любит уединяться в домике, но большой дом, который строит папа, не позволяет остаться в одиночестве (у Миланы есть младший брат). Поэтому иногда она строит себе на даче домик из пенопласта и тщательно маскирует его, чтобы ее не беспокоили: «я обычно делаю такой маленький домик, что вообще можно подумать, что это просто гора пенопластная». Этот альтернативный домик обеспечивает возможность, «чтобы меня никто не трогал». Этот домик временный, а не стационарный, поэтому его удастся держать в секрете.

Таким образом, предназначение дома — служить местом уединения и перезагрузки. Но чаще шалаш/домик строится для более активного отдыха в компании друзей. Например, Вадим пишет в опроснике, что дом ему нужен, «чтобы там отдыхать», а его друг Артемий, участвующий в реконструкции этого же домика, говорит, что домик — «как бы тайный штаб такой, для нас троих». «Тайна» штаба, как представляется, не в том, что о нем не знают взрослые, поскольку некоторые взрослые все-таки в курсе. «Тайна» в том, что дети там могут заниматься своими делами вне контроля взрослых.

Сходным образом используется и домик Иры. «Шалаш для нас был как <...> место, в котором мы играли, либо собирались», при этом его расположение у озера, рядом с рябиной и другими деревьями, помогало разнообразить времяпрепровождение: дети разводили рядом костер и жарили яблоки, сосиски, хлеб, прятались от дождя или пережидали жару (рис. 4). То есть шалаш стал центром независимой детской жизни, которую они сами организовывали и структурировали.

Сиблинги тоже используют домики для совместных игр. Так, Миша с Машей (младшей сестрой) строят в домике базы для машинок и базы с «летающими кораблями». Женя также

подтвердил, что шалаш нужен для своих детских дел: «Мы с Сашей (младшей сестрой) один раз там пикник устроили, когда мама рассердилась на нас чего-то». В этом случае домик несет поддерживающую функцию — укрывает детей от плохого настроения взрослых, становится своего рода защитной «раковинкой».

Для совместного времяпрепровождения подходят и временные домики. Марфа (8 лет) строит домики-шалашы во время прогулок. В сквере рядом с домом в качестве такого укромного уголка она с друзьями стала использовать заросли кустов с сомкнувшейся верхушкой. Девочки навели в своем природном домике порядок (подмели, убрали мусор), а потом организовали там ферму улиток. Домики и шалаши из природных материалов — это не только желание создать свое секретное место, отгородиться от мира взрослых, это творчество и возможность самовыражения, игра с природными материалами. Поэтому, когда в этом же сквере упало дерево и его распилили на бруски, большую часть которых вывезли, но оставили бруски поменьше и ветки, то дети стали тут же что-то из них сооружать. В яблоневом саду Марфа со своими друзьями сначала соорудила шалаш из веток, а потом все стали стаскивать в него запасы. Это был конец лета, поэтому было много нападавших яблок, орехов и пр.

Единственный случай, когда цель постройки была скорее учебная — шалаш в лесу, который строил Федя с другими ребятами из летнего лагеря (рис. 5). Изначально цель строительства не была известна детям, на вопрос интервьюера «зачем вы строили этот шалаш?» он отвечает: «Нам не сказали! Это действительно было, скажем так, тайна, покрытая мраком». И только через некоторое время выяснилось, что его будут использовать для квеста, который провели с ребятами и родителями в родительский день (там прятали бревна, спички, розжиг). Можно предположить, что первой целью было обучение строительству шалашей для ночевки или отдыха в лесу, а уже второй — развлечение.

Процесс строительства и дальнейшего обслуживания домика был тоже отражен в интервью: дети давали оценку того, что получилось, что нет, а также каковы результаты через некоторое время, сохранился ли домик, нуждается ли в перестройке, улучшении.

В числе возможных улучшений дети назвали увеличение размера домика (Женя: «Я сделал бы его побольше», Элина: «Добавить туда немного света и сделать его чуточку повыше»), укрепление конструкции (Артемий: «Заменить доски и сделать балкончик», Миша: «Я бы,

Рис. 4. Домик Иры. Фото Н. Зиганшиной, 2021

Fig. 4. Ira's little house. Photo by N. Ziganshina, 2021

Рис. 5. Шалаш Феи. Фото И. Крыловой, 2015

Fig. 5. Fedia's hut. Photo by I. Krylova, 2015

во-первых, сделал нормальную раму, чтобы она была крепкая, ее не опрокинуло ветром, и прикрепил бы домик к земле этими... колышками»). Отметим, что почти все рассматриваемые домики либо построены на скорую руку, собираются и разбираются за несколько минут (домик Элины в квартире, пенопластовый домик Миланы), либо находятся на участке, представляют собой сложную конструкцию, но пригодны к использованию только в теплое и желательно сухое время года. Шалаши из веток (Феди и Жени) и деревянные домики (Иры и Артемия с Вадимом) зимой или в очень дождливую погоду сохраняют внутри все погодные особенности момента. На этом фоне выгодно смотрится домик Миланы, в котором удалось создать именно уютное гнездышко (рис. 6). В начале интервью девочка говорит, что зимой она не очень активно пользуется домиком — во-первых, холодно, во-вторых, неудобно забираться в него: «Ты вот просто такой шар огромный зимой», т. е. зимняя одежда мешает движению на большой высоте. Но в конце интервью на вопрос, в каком из трех домов (обычном, игровом или пенопластовом) находиться приятнее всего, она отвечает, что на дереве: «Потому что <...> когда было холодно, я принесла вещи и такая вся укуталась, и мне хорошо».

Классификация детских мест

По степени мобильности все домики можно разделить на три вида.

- 1) Стационарные, долговременные конструкции, которые предполагают многолетнее использование. Строительство этих конструкций отнимает много времени, предполагает использование инструментов и применение расчетов. Нередко приходится прибегать к помощи взрослых. Такие домики строятся за городом, на дачном участке или в лесу. При правильном подходе (грамотно построенных стенах и крыше) такие домики способны долго существовать без присмотра юных владельцев. В наших материалах это домик Иры, штаб Артема и домик Миланы на дереве.
- 2) Стационарные, облегченные сооружения, которые могут быть построены быстро, буквально за день. Эти конструкции, как правило, недолговечны и могут простоять от нескольких дней до сезона. Длительность использования связана со свободным временем детей: эти сооружения используются во время каникул и после отъезда детей в город на учебу постепен-

Рис. 6. Домик Миланы внутри. Фото И. Вергазова, 2021

Fig. 6. Inside Milana's little house. Photo by I. Vergazov, 2021

- но приходят в негодность вследствие погодных условий (ветра, дождя). Таковы домики-шалашики Жени, Миши и Феди.
- 3) Мобильные шалаш и домики, которые строятся за несколько минут или часов из подручных материалов без использования инструментов, планирования и расчетов. Обычно это домики из стульев, столов, другой мебели, накрытые одеялом или тканью. Такие домики редко долго сохраняются, поскольку мебель, одеяла и другие составляющие домика нужно возвращать для использования в их обычном назначении. Размер таких домиков обычно довольно ограничен, находятся они в доме или на придомовой территории, вероятность проникновения или вмешательства взрослых очень велика, поэтому такие домики часто нужны для решения очень конкретных задач — поиграть один раз, побыть одному какое-то время. Потом эти домики разбираются, т. к. взрослые просят навести порядок. Таковы домик Эли, пенопластовый домик Миланы и шалаш Марфы.

Функции детских мест

В соответствии с целями строительства и реальным опытом использования можно выделить следующие функции домиков и шалашей.

- 1) Функция эмансипации от взрослых: создание своего секретного пространства, которое является общим для посвященных детей, о котором взрослые не знают вообще, либо знают, но никак не контролируют то, чем дети там занимаются. Это пространство, в котором можно самостоятельно есть, пить, обсуждать планы, читать, просто проводить время вместе с друзьями. Сюда относятся домики Иры и Артемия. Эти домики находятся в прямом смысле вне родительского контроля, т. к. оба расположены за пределами загородных участков, родители там вообще не бывают.
- 2) Функция уединения, индивидуального отдыха: создание своего секретного пространства, в котором можно уединиться от других людей, в том числе детей, сиблингов и т. д., провести время в соответствии с личными потребностями. Это пенопластовый домик Миланы и шалашик Элины. Эти домики односторонние, находятся на родительской территории, могут возводиться прямо в доме.
- 3) Функция защитная: создание своего закрытого пространства для совместной игры или времяпрепровождения, обычно с братом или сестрой. Это пространство, которое известно взрослым, они могут принять участие в его организации, но не вмешиваются в детские дела, то есть существует определенный «договор» между взрослыми и детьми. Если взрослые могут контролировать пространство детской комнаты, например, требовать от детей поддерживать в ней порядок или настаивать на определенном оформлении, то в домик взрослые не заглядывают, их голос там исключительно совещательный (могут предложить оформление стен, например). Поэтому эти домики тоже используются для условно «своих» дел: игры с сиблингами и друзьями или «укрытия от обид» (например, Миша с сестрой ушли туда, когда их мама рассердилась). Сюда относятся домики Миши и Жени, а также в некоторой степени домик Миланы на дереве.
- 4) Функция образовательная. Немного особняком стоят домики, построенные с учебной целью, как некоторый эталонный пример. В первую очередь, это шалаш в лесу (Федин), инициированный воспитателями и построенный во многом под их руководством. Этот домик не предполагал, что дети будут собираться в нем самостоятельно, т. к. им не разрешали уходить с территории. Целью было показать, как нужно правильно строить шалаш, чтобы в дальнейшем дети могли этим воспользоваться самостоятельно. Во вторую очередь, можно сюда отнести и домик Миланы на дереве, опять же потому, что он был инициирован и построен родителями в то время, когда девочка и ее брат в силу возраста еще не нуждались в таком сооружении. В этой истории папа построил дом, скорее, руководствуясь своими потребностями и представлениями о том, как надо (или хотелось в детстве). Таким образом, опять было создано «правильное» детство, в то время как запрос, потребность еще не возникли. Но в этом случае домик был в итоге передан во многом под детский контроль и постепенно перешел в категорию домиков для игр с братьями и сестрами на придомовой территории.

Заключение

Как показало исследование, все домики и шалаши собираются/возводятся, чаще всего, на даче, за городом, в лесу, т. е. там, где есть для этого место, особенно, если это постоянные конструкции. В летний период этому способствует погода и каникулы. Сборно-разборные домики можно соорудить, например, в квартире из подручных одеял, покрывал и пр. В нашем исследовании не встретилось ни одной постоянной конструкции в пределах городской застройки, и это то, что отличает современное детское домикостроительство от материалов М. В. Осориной.

В целом складывается впечатление, что современные дети предподросткового и подросткового возраста не так активно строят стационарные штабы, как еще несколько лет назад. Возможно, ту атмосферу тайны и отдельной от взрослых жизни они могут получить в общении через интернет в смартфоне, который сегодня есть у большинства детей старше 10–12 лет. Общение по интересам легко найти в соцсетях и мессенджерах, а при желании еще и сохранить анонимность. Впрочем, более младшие дети по-прежнему строят места для уединения.

В рассмотренных нами случаях почти всегда взрослые знали об этих детских домиках, иногда даже сами принимали участие в их создании — советовали, как лучше сделать; делали сами. В этой связи их нельзя отнести к типу детских мест, создаваемых или переустраиваемых детьми для себя, нет секретности мест, меньше возможностей для проявления самостоятельности, велико участие взрослых, которые могут придать этим местам определенное функциональное значение (образование, пространство для игр с сиблингами). В целом попытка взрослых «уловить» детские потребности, предвос-

хитить детские запросы, в т. ч. построив добротные домики, подтверждает тенденцию инсультризации детства, когда взрослые стремятся максимально обезопасить детей, помещая их в защищенные, закрытые от постороннего вмешательства пространства.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics approval

The authors state that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Вклад авторов

Авторы внесли непосредственный вклад в подготовку публикации.

Author Contributions

The authors made a direct contribution to the preparation of the publication.

Литература

- Осориная, М. В. (2008) *Секретный мир детей в пространстве мира взрослых*. 4-е изд., доп. СПб.: Питер, 304 с.
- Филипова, А. Г., Толвайшис, Л. Л. (2020) Места детские и места для детей. В кн.: А. Г. Филипова (ред.). *География детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик. Тематический словарь-справочник*. СПб.: Астерион, с. 100–103.
- Hackett, A., Procter, L., Seymour, J. (eds.). (2015) *Children's Spatialities: Embodiment, emotion and agency*. Basingstoke: Palgrave Macmillan Publ., 204 p.
- Hart, R. (1979) *Children's experience of place*. New York: Irvington Publ., 518 p.
- Holloway, S. L., Valentine, G. (2000) Spatiality and the new social studies of childhood. *Sociology*, vol. 34, no. 4, pp. 763–783. <https://doi.org/10.1177/S0038038500000468>
- James, A., Jenks, C., Prout, A. (1998) *Theorizing childhood*. Cambridge: Polity Press Publ., 256 p.
- Matthews, H., Limb, M., Taylor, M. (2005) The "Street" as Third space. In: C. Jenks (ed.). *Childhood: Critical concepts in sociology*. In 3 vols. Vol. 1. London; New York: Routledge Publ., pp. 253–269.

- O'Brien, M. (2003) Regenerating children's neighbourhoods. What do children want? In: P. Christensen, M. O'Brien (eds.). *Children in the city. Home, neighbourhood and community*. London; New York: Routledge Publ., pp. 142–161. <https://doi.org/10.4324/9780203167236-13>
- Olwig, K. F., Gulløv, E. (2003) Towards an anthropology of children and place. In: K. F. Olwig, E. Gulløv (eds.). *Children's Places: Cross-cultural perspectives*. London: Routledge Publ., pp. 1–19.
- Rasmussen, K. (2004) Places for children—children's places. *Childhood*, vol. 11, no. 2, pp. 155–173. <https://doi.org/10.1177/0907568204043053>

References

- Filipova, A. G., Tolvajshis, L. L. (2020) Mesta detskie i mesta dlya detej [Places for children and children's places]. In: A. G. Filipova (ed.). *Geografiya detstva: mezhdistsiplinarnyj sintez issledovatel'skikh podkhodov i praktik. Tematicheskij slovar'-spravochnik [Geography of childhood: The interdisciplinary synthesis of research approaches and practices. Thematic dictionary-reference]*. Saint Petersburg: Asterion Publ., pp. 100–103. (In Russian)
- Hackett, A., Procter, L., Seymour, J. (eds.). (2015) *Children's Spatialities: Embodiment, emotion and agency*. Basingstoke: Palgrave Macmillan Publ., 204 p. (In English)
- Hart, R. (1979) *Children's experience of place*. New York: Irvington Publ., 518 p. (In English)
- Holloway, S. L., Valentine, G. (2000) Spatiality and the new social studies of childhood. *Sociology*, vol. 34, no. 4, pp. 763–783. <https://doi.org/10.1177/S0038038500000468> (In English)
- James, A., Jenks, C., Prout, A. (1998) *Theorizing childhood*. Cambridge: Polity Press Publ., 256 p. (In English)
- Matthews, H., Limb, M., Taylor, M. (2005) The "Street" as Third space. In: C. Jenks (ed.). *Childhood: Critical concepts in sociology*. In 3 vols. Vol. 1. London; New York: Routledge Publ., pp. 253–269. (In English)
- O'Brien, M. (2003) Regenerating children's neighbourhoods. What do children want? In: P. Christensen, M. O'Brien (eds.). *Children in the city. Home, neighbourhood and community*. London; New York: Routledge Publ., pp. 142–161. <https://doi.org/10.4324/9780203167236-13> (In English)
- Olwig, K. F., Gulløv, E. (2003) Towards an anthropology of children and place. In: K. F. Olwig, E. Gulløv (eds.). *Children's Places: Cross-cultural perspectives*. London: Routledge Publ., pp. 1–19. (In English)
- Osorina, M. V. (2008) *Sekretnyj mir detej v prostranstve mira vzroslykh [The secret world of children in the space of the adult world]*. 4th ed., comp. Saint Petersburg: Piter Publ., 304 p. (In Russian)
- Rasmussen, K. (2004) Places for children—children's places. *Childhood*, vol. 11, no. 2, pp. 155–173. <https://doi.org/10.1177/0907568204043053> (In English)

УДК 316.346.32

EDN [MNXXRL](https://www.edn.org/MNXXRL)

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-195-202>

Специфика проектного метода как формы детского участия: по материалам эмпирического исследования

Д. В. Темин ¹

¹ Дальневосточный федеральный университет, 690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 10

Сведения об авторе

Даниил Владимирович Темин,
e-mail: temin.daniil@mail.ru

Для цитирования:

Темин, Д. В.

(2022) Специфика проектного метода как формы детского участия: по материалам эмпирического исследования. *Комплексные исследования детства*, т. 4, № 3, с. 195–202. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-195-202>
EDN [MNXXRL](https://www.edn.org/MNXXRL)

Получена 1 июля 2022; прошла рецензирование 15 июля 2022; принята 20 июля 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Д. В. Темин (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, становится как исследовательской, так и правовой проблемой. Конвенция ООН «О правах ребенка», принятая в 1989 году, закрепила право детей на участие. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы подчеркнула необходимость развивать детское участие и обучать специалистов по работе с детьми принципам и методикам детского участия. Актуальность статьи заключается в том, что автор рассматривает проектную деятельность как форму детского участия, анализируя специфику данного метода и высказывая рекомендации по его совершенствованию. Проектная деятельность активно внедряется в программы основного общего образования, однако практика ее применения в целях участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, ограничивается небольшим количеством исследований, которые отражают эффективность данного метода, но не раскрывают его специфику. Позитивный опыт применения проектного метода за рубежом также доказывает важность изучения и использования данного метода как формы детского участия. Автор рассматривает результаты проведенного им эмпирического исследования проектных основ детского участия. В рамках данного исследования детям — воспитанникам социально-реабилитационного центра (г. Владивосток) было предложено разработать и реализовать собственный проект. В статье сопоставляются высказывания детей и взрослых, выявляются основные факторы, мешающие реализации проекта и ограничивающие возможности детей полноценно участвовать в решении вопросов, непосредственно затрагивающих их интересы. Автор дает рекомендации по совершенствованию практик применения метода проектов как формы детского участия.

Ключевые слова: детское участие, социология детства, участие, проектная деятельность, детский проект

The specifics of the project method as a form of children's participation: An empirical research

D. V. Temin^{✉1}

¹ Far Eastern Federal University, 10 Ajax Bay, Russky Isl., Vladivostok 690922, Russia

Author

Daniil V. Temin,
e-mail: temin.daniil@mail.ru

For citation:

Temin, D. V.
(2022) The specifics of the project method as a form of children's participation: An empirical research. *Comprehensive Child Studies*, vol. 4, no. 3, pp. 195–202. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-195-202>
EDN MNXXRL

Received 1 July 2022; reviewed 15 July 2022; accepted 20 July 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © D. V. Temin (2022).
Published by Herzen State Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The participation of children in solving issues affecting their interests becomes both a research and a legal problem. The UN Convention on the Rights of the Child, adopted in 1989, enshrines the right of children to participate. The National Strategy for Action for Children 2012–2017 emphasized the need to develop child participation and train child professionals in the principles and techniques of child participation. The relevance of the article lies in the fact that the author considers project activities as a form of children's participation, analyzing the specifics of this method and making recommendations for its improvement. Project activity is being actively introduced into the programs of lower secondary education— however, the practice of its application for the participation of children in solving issues affecting their interests is examined only by a small number of studies that reflect the effectiveness of this method, but do not reveal its specifics. The positive experience of applying the project method abroad also proves the importance of studying and using this method as a form of children's participation. The author considers the results of his empirical study of the using the project method as a form of children's participation. As part of this study, children—pupils of a social rehabilitation center in Vladivostok—were asked to develop and implement their own project. The article compares the statements of children and adults, and identifies the main factors that hinder the implementation of the project and limit the ability of children to fully participate in resolving issues that directly affect their interests. The author gives recommendations for improving the practice of applying the project method as a form of children's participation.

Keywords: children's participation, sociology of childhood, participation, project activity, children's project

Введение

Принятие в 1989 году Конвенции ООН «О правах ребенка» стало отправной точкой для международного признания права ребенка на участие в решении вопросов, затрагивающих его интересы (Конвенция о правах ребенка... 1989). Национальные законодательства разных стран пополнились нормативными актами, регламентирующими обязанность взрослых учитывать мнение детей, развивать и поддерживать детское участие.

Государства-участники Конвенции признают, что участие позволяет значительно эффективнее выстраивать социальную политику государства, организовывать городские пространства с учетом потребностей всех жителей, повышать качество жизни для групп социального исключения: людей с ограниченными возможностями здоровья, лиц с низким уровнем достатка, иммигрантов. Также отмечается, что детское участие способствует развитию гражданской активности в более зрелом возрасте, те же, кто был

ограничен в возможностях участия в решении вопросов, затрагивающих его интересы, в детстве, как правило, во взрослом состоянии демонстрирует апатию и безынициативность (Филипова 2020а; 2020б).

Российская Федерация, являясь участником Конвенции, также вкладывает в нормативно-правовую базу принципы детского участия. Национальная стратегия действий в интересах детей (2012–2017 гг.) определяет меры, направленные на развитие и поддержку участия (Указ Президента РФ... 2012).

Термин «участие» в широком смысле трактуется как «сотрудничество, деятельность по совместному выполнению какого-либо общего дела» или по принятию какого-либо решения (Толковый словарь русского языка... 2010). Следует также разделять участие в принятии коллективного решения и участие в принятии решений, касающихся конкретного отдельно взятого индивида.

Детское участие на данный момент не имеет правового определения; ряд исследователей,

занимающихся разработкой данного вопроса, выдвигают свои трактовки данного термина. В частности, И. Е. Калабихина рассматривает детское участие как право детей быть услышанными, как процесс обмена информацией со взрослыми, основанный на взаимном уважении (Калабихина, Ионцева, Козлов 2010).

Также исследователи разделяют «участие» и «активное участие», определяя первое как возможность ребенка высказать свое мнение, быть услышанным взрослым — в сущности, такое участие ограничивается консультативными практиками, а решения принимают взрослые. Активное участие же — это вовлечение детей в процесс принятия решений.

Реализация детского участия может осуществляться посредством метода проектов, при котором проект — это способ достижения цели через детальную разработку проблемы в условиях ограниченности по срокам и ресурсам, которая должна завершиться вполне определенным практическим результатом, оформленным тем или иным образом (Редько, Итс, Цветкова и др. 2018, 4). Рассмотрение детского участия через проектную деятельность представляется актуальным в связи с повсеместным внедрением проектных методик в образовательный процесс (Поливанова 2011). Дети нередко приобретают знания и практический опыт разработки проектов еще в школе. Специалисты по работе с детьми также проходят обучение в рамках курсов «Основы проектной деятельности». На региональном и федеральном уровне проводятся конкурсы проектов, победители могут претендовать на финансовую поддержку своих инициатив. Особого внимания заслуживают конкурсы, направленные на поддержку проектов, основанных на принципах детского участия. Примером такого конкурса может служить организованный Фондом Тимченко конкурс «Голос ребенка».

Таким образом, метод проектов становится одной из самых простых и доступных форм детского участия. Российские исследователи в последние годы активно рассматривают тему участия детей и молодежи в решении вопросов, затрагивающих их интересы, уделяя внимание успешному опыту реализации детских проектов. Дети разрабатывают свое место в городе, выявляют и разрешают проблемы своих учебных заведений (Филипова 2020а). В связи с этим представляется необходимым более подробный социологический анализ метода проектов как формы детского участия. Трудности, с которыми сталкиваются авторы инициатив, особенности и специфика разработки и реализации

проектов являются важными данными, которые могут помочь с усовершенствованием практик детского участия посредством проектной деятельности.

Основная часть

Методы и эмпирическая база исследования

В качестве организации, на базе которой проводилось исследование, выступил один из социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних г. Владивостока. В исследовании приняли участие 10 детей в возрасте 7–14 лет и 3 педагога. Методами исследования выступили: неформализованное интервью, включенное наблюдение и проектная работа с детьми. При разработке Устава проекта использовались учебные пособия (Возмищева 2016; Луков 2010).

Метод проектов был реализован через разработку детьми своего проекта, посвященного проблеме негативного отношения учителей и одноклассников к данной организации и, как следствие, к детям, проживающим в центре:

У нас есть в школе такая учительница, которая говорит: «Не общайтесь с [воспитанниками центра]»; там у всех воруют, всех обижают, там только люди гуляющие, которые с домов сбегают, которые пьют везде» (Девочка, 13 лет).

Когда я только собиралась сюда уезжать, в школе сказали, что там все очень плохо, дети распушенные, все очень строго (Девочка, 12 лет).

Целью проекта дети назвали создание позитивного образа учреждения. Достижение цели осуществлялось посредством съемки видеоролика с воспитанниками учреждения.

Результаты исследования и их обсуждение

Продукт проекта — видеоролик, снятый детьми о детях, в веселой форме повествующий о повседневной жизни воспитанников центра. Для создания дополнительного комического эффекта и упрощения процесса съемок команда проекта решила создавать свой фильм в жанре немого кино.

В рамках реализации проекта воспитанники решали ряд задач:

- разработать сценарий видеоролика;
- подобрать членов съемочной команды и актеров;
- найти необходимый реквизит и оборудование;

- организовать съемки на территории центра;
- смонтировать видеоролик;
- провести рекламную кампанию, анонсирующую показ видеоролика;
- организовать кинопоказ для администрации, воспитанников СРЦН.

В качестве партнеров проекта дети привлекали сотрудников учреждения и непосредственно исследователя. Это позволило проводить включенное наблюдение и фиксировать значимые моменты процесса реализации проекта.

Проектная деятельность воспитанников СРЦН является весьма показательным примером трудностей, с которыми сталкивается детское участие в целом и проектная методика в частности.

Первым значимым фактором является отсутствие опыта самостоятельной проектной деятельности детей. При этом такой опыт отсутствует как у воспитанников, так и у педагогов.

У них опыта вообще нет. Нельзя забывать, что это нестабильный детский коллектив, он постоянно меняется, поэтому опыта у детей нет (И. Н., сотрудник СРЦН).

Проекты традиционно иницируются взрослыми, дети лишь получают конкретные задания (ступень «Символизм» по Харту).

Ну, там, к сожалению, дети получали конкретную задачу, и они уже каким-то образом ее реализовывали, своим опытом (И. Н., сотрудник СРЦН).

Мнение и пожелания детей выслушиваются, но дети отстраняются от принятия решений и реализации их собственных идей.

«Планета права» у нас есть. То есть, естественно, у нас постоянно проводятся и анкеты, у нас есть анкеты, и анкеты по питанию, и анкеты по жизнедеятельности, по досуговой организации, по реабилитационной, и в том числе выслушиваем мнение детей вообще про организацию жизнедеятельности в центре.

Они предложили, что вот если ты прогулял урок, то потом сидеть и три часа заниматься этим предметом, три часа они не занимались конечно, но мы сказали, что «извините, это ведь ваша инициатива была, если вы прогуляли математику, то потом сидеть и математикой заниматься дольше». То есть опыт был. [...] Реализация взрослая, участники — дети (И. Н., сотрудник СРЦН).

Таким образом, ни дети, ни взрослые не имеют четкого представления ни об участии в целом, ни о проектной деятельности как форме детского участия. Исследованию в СРЦН предшествовала презентация проектной

деятельности для воспитанников центра. Кроме того, дети могли ориентироваться на проект «Урок доброты», реализованный под руководством автора статьи совместно со студентами Дальневосточного федерального университета на базе того же учреждения. Таким образом, участники исследования получили необходимые знания о процессе разработки и реализации собственного проекта. В то же время, взрослые ориентировались на более привычные им формы взаимодействия с детьми, которые подразумевали руководящие роли в проектах.

Второй фактор — различие целей. О проблеме, лежащей в основе проекта, а также о цели, которую планировалось достичь, мы говорили выше. Цель же взрослых — реабилитация, что соответствует специфике данного учреждения. Сами по себе эти цели не противоречат друг другу, однако, имеет место вмешательство в процесс реализации проекта, с целью сделать эту деятельность максимально удовлетворяющей цели взрослых.

Ну с моей стороны какие были ограничения? Ну, естественно, какие-то, наверное... Даже я бы не сказала, что это ограничения. Потому что иногда деятельность детей может увести не в ту сторону, в какую хотелось бы. А у нас любая деятельность детей подразумевает реабилитационный эффект. Поэтому, конечно, какая-то направляющая деятельность, не ограничивающая, а направляющая, конечно, была (И. Н., сотрудник СРЦН).

Различие целей влияет и на восприятие проектной деятельности. Взрослые видят ее как форму реабилитации, сплочения детей. Результат отодвигается на второй план и рассматривается, скорее, как творческий продукт, а не как решение социальной проблемы.

Проектная деятельность детей — это совместная деятельность, рассчитанная на какое-то... в том числе рассчитанное на формирование временного детского коллектива, которая способствует формированию временного детского коллектива, допустим, в частности, у нас когда поток детей постоянно меняется, и рассчитанная на какое-то непродолжительное по времени... непродолжительная по времени деятельность проекта, да. И заканчивается... результат обязательно у проекта, скорее всего — творческий результат (И. Н., сотрудник СРЦН)

Третий фактор — низкий уровень коммуникации. Детское участие наиболее эффективно, когда дети и взрослые выстраивают диалог друг с другом. В ходе исследования мы выявили

серьезные проблемы коммуникации между воспитанниками и педагогами, что вело к непониманию и конфликтным ситуациям. Например, разногласия возникали относительно длительности работы над видеороликом. Детей торопили, называли сжатые сроки.

Нас подгоняла Н. Ю., это наша заведующая. Она говорила, что надо быстрее, еще говорила, что фильм должен был выйти первого апреля. Наверное, не терпелось фильм посмотреть (Девочка, 12 лет).

В то же время, у подобной спешки были свои разумные причины, которые, к сожалению, не объяснили участникам проекта.

Ну я уже говорила, что я бы уменьшила срок реализации проекта, потому что два месяца — это очень долго, у детей теряется интерес, им, как и всем детям, нужен быстрый результат. Поэтому проекты, как правило, краткосрочные (И. Н., сотрудник СРЦН).

Важно также отметить, что долгая реализация могла привести к тому, что часть участников уехала бы назад, в свои семьи, не увидев результата.

Я не думаю, что это сказалось бы на качестве. Но многие дети, которые уже уехали, они смогли бы увидеть результат этого проекта (И. Н., сотрудник СРЦН).

Если бы педагоги объяснили детям важность быстрой работы над проектом, то эффективность их взаимодействия была бы в разы выше.

Также воспитанники отмечали случаи необоснованной, на их взгляд, критики со стороны взрослых. Опять же, возможно, у сотрудников центра были на то веские основания, но слабая коммуникация не позволила детям понять эти причины.

О критике плакатов в рамках рекламы видеоролика:

И. Н. вообще хотела два плаката разных и в одном месте повесить, только на седьмом корпусе. Когда мы уже сами сделали, «Вы что сделали, надо было разные!». Мы говорим, что мы сделали два одинаковых, чтобы повесить в разных местах, чтобы увидели. У нас, в принципе, что мы должны были написать в плакате: начало, когда, что кино будет, вот это вот все, у нас вместились вот в этот один плакат, и мы решили сделать два плаката, чтоб повесить в разных местах. Она отнеслась к этому «Фу, зачем вы это сделали», как бы как неприязнь. Но если бы мы повесили только на седьмом корпусе... в седьмом, то есть не на улице, а в седьмом корпусе, если бы мы на шестом корпусе не повесили, вообще никто не знал бы (Девочка, 14 лет).

О критике сценария видеоролика:

С. И. Н. были разногласия. Постоянно мы когда сценарий писали, постоянно ей то «не то», это «не то». Мы придумывали все вместе, всем нравилось, договаривались, а ей вот не так (Девочка, 14 лет).

Подобное недопонимание порождает раздражение и враждебность:

Я вообще только за, чтоб снимать вторую серию. Мне понравился проект, понравилось участвовать в нем, но, если так же будет вмешиваться И. Н., я не буду участвовать. Потому что мы снимаем, это проект наш, и то, что она ходит «потыкивает» всем, что это не так, это не так — мне это не нравится (Девочка, 13 лет).

При этом, к сожалению, дети не всегда высказывают свое недовольство в диалоге со взрослыми, а те, в свою очередь, склонны отмечать недоработки детей.

Мне они этого не высказывали. У них было недовольство по поводу того, что их... дети — они ленивые, они не хотели этим в принципе-то заниматься (И. Н., сотрудник СРЦН).

Примечательно, что интервью с детьми обнаруживает высокую заинтересованность детей в проекте, желание продолжать его в дальнейшем. Таким образом, то, что воспринимается воспитателем, как нежелание работать, как лень, на самом деле является формой протеста против критики и правок со стороны взрослых, смысл которых воспитанники просто не понимают. Важно отметить, что участники проекта не возражают против помощи взрослых в целом, но видят ее в несколько иной форме:

Не получается у нас — может, какой-то совет дать, а не «вот это так, это нет, это делать не надо». Просто может совет дать (Мальчик, 10 лет).

Подобные проблемы с коммуникацией приводят также к тому, что стороны недооценивают роль друг друга, принижают вклад партнеров, при этом преувеличивая свой собственный.

Плохо они справлялись. Что-то подготовить для того, чтоб проводить съемку — они этого тоже не делали. Все это делали взрослые. То есть я не могу сказать, что инициативная группа была инициативна. Она, наверное, была инициативна только в плане, когда они собирались все вместе (И. Н., сотрудник СРЦН).

И. Н. вышла, покричала с этой дудки (сцена из ролика – прим.) и все. [...] Реквизит? Она нам только дала плакаты и краску (Девочка, 14 лет).

При этом, справедливо будет отметить: воспитатели признают, что детская инициатива

зачастую сталкивается с запретами и ограничениями взрослых.

Мне бы хотелось, чтоб они больше проявляли самостоятельности. Чтоб за них не ходили, не собирали им какой-то... то, что им нужно для съемок, чтоб взрослые не ходили, ведь это они могли вполне сделать сами, они могли сходить на кухню все это попросить.

А им бы не дали. Ну, изначально, конечно, это же надо, чтобы взрослые между собой созвонились, договорились, что придут дети, все это возьмут.

Дети не могли осуществить какую-то техническую сторону, просто потому что у нас не было ресурса, чтобы дать детям возможность реализовать эту сторону (И. Н., сотрудник СРЦН).

То, что взрослые хотят видеть детскую инициативу и осознают проблему чрезмерных ограничений со своей стороны — это, без сомнения, хороший сигнал.

Четвертый фактор — болезненное восприятие детьми отчуждения от результатов проектной деятельности, даже если оно выражается лишь в том, что проект представляют взрослые, а не они сами.

Да, и завтра я об этом буду с гордостью говорить [на конференции — прим.], что это был истинно детский проект (И. Н., сотрудник СРЦН).

Это ее проект, она будет его защищать. Это наш проект. Но она будет говорить пятого числа, что это ее проект (Девочка, 14 лет).

Помимо проблем, связанных со взаимодействием детей и взрослых, исследование выявило ряд трудностей, возникающих при выполнении задач проекта. С некоторыми из них участники успешно справлялись. В частности, команда столкнулась с нежеланием воспитанников СРЦН сниматься в видеоролике.

Ну как... Сначала там «Я не буду, я не хочу, не лезь». Потом я поговорила, говорю, что будет интересно, и потом вас будут показывать, вы станете популярными (смеется — прим.), сказала им, короче, сказку, они захотели. Потом, во время съемок, многие, кто «все, я не буду ходить», опять приходилось с ними разговаривать, что они раз начали это делать, нужно закончить (Девочка, 14 лет).

Там, где не работало убеждение, срабатывал интерес:

Говорили: «Не хотите — как хотите, потом сами прибежите», брали других. Потом они видели, что это интересно и приходили сами (Мальчик, 14 лет).

Также участники проекта рассуждают о необходимости создания системы поощрения для актеров:

Либо сделаем «выкуп» (подкуп — прим.) за конфеты (Девочка, 12 лет).

В то же время, дискриминируется право на участие по отношению к самым маленьким воспитанникам. Одни объясняют это сложностью работы с ними, другие — их ветреным отношением к обязанностям.

Они не так делают. С ними будет очень много мук, потому что они могут сделать что-то неправильно (Девочка, 13 лет).

Да нет, это можно им объяснить. Просто они вот тут подбежали «ой, мы хотим участвовать», потом их собираешь: пошлите — когда Вы приезжали — пойдите на проект, будут что-то рассказывать — «Да мы не пойдём». Я такая: «Вы же хотели вроде как». «Не хотим» (Девочка, 14 лет).

Внутренние конфликты между участниками проекта стали не менее серьезной проблемой. Дети рассказывают об агрессивном поведении одного из воспитанников. На замечания других участников проекта он не реагирует, а часть детей его просто боится.

Он всех детей просто обижает. Ну, мы с И. часто ему все высказывали, он психовал. Почему не выгоняем? Не знаю, наверное, все боятся, что он психовать будет (Девочка, 13 лет).

В этом случае очень кстати была бы помощь взрослых, но участники к ним не обращаются, сводя общение с хулиганом к минимуму. Это еще раз поднимает тему коммуникации между воспитанниками и воспитателями.

Проблема отсутствия необходимых ресурсов и оборудования встала перед детьми на этапе проведения съемок. Предоставленная администрацией камера оказалась неисправной, вследствие чего понадобилось привлечь ресурс партнера проекта. Аналогичная помощь понадобилась и на этапе монтажа, когда потребовалась консультация по работе в специализированных программах и техническое сопровождение процесса. В целом, можно позитивно оценить деятельность детей по преодолению данных трудностей.

Выводы и рекомендации

- 1) И взрослым, и детям необходимо развивать навыки и компетенции, которые позволят несовершеннолетним выступать в качестве инициаторов и руководителей проектов, целью которых является решение той или иной социальной проблемы, а старшим — выступать в качестве

партнеров, готовых помочь советом или действиями, если возникнет такой запрос со стороны детей. Детское участие не должно ограничиваться сбором мнений посредством анкетирования, напротив, дети должны иметь возможность реализовывать свои идеи самостоятельно.

- 2) Взрослым необходимо уважать цели, которые дети ставят в основу своих проектов. Преуменьшение важности проблем, о которых заявляют авторы инициатив, а также преследование собственных целей взрослыми приводит к разрушению партнерства и недостижению целей обеими сторонами.
- 3) Необходимо выстраивать эффективную систему коммуникации между взрослыми и детьми, основанную на открытом, объективном, обоснованном обмене мнениями. Запреты, необоснованная критика, категоричные распоряжения со стороны взрослых как минимум неэффективны и выполняются лишь формально, а подчас приводят к конфликтным ситуациям, потере мотивации к участию, разрушению партнерства в рамках проектной деятельности. Дети нуждаются в помощи и советах старших, однако, это не должно приводить к ситуации «перетягивания одеяла», когда руководство проектом отбирается у детей, превращая их в исполнителей. Необходимо объяснять причины тех или иных ограничений или указаний и избегать негатива в высказываниях. Партнерам следует уважать усилия, вкладываемые каждым участником в реализуемый проект.
- 4) Необходимо работать над устранением бюрократических процедур, усложняющих процесс реализации проекта. Ситуация, при которой для выполнения одной из задач детского проекта (получение реквизита) необходимо созвониться и договориться несколькими взрослыми, представляется примером искусственно созданного препятствия. У детей должна быть возможность влиять на процесс выполнения задачи, а не просто ожидать положительного решения со стороны взрослых.
- 5) Взрослые должны уважать не только право детей на участие, но и предоставлять возможность говорить о результатах

своих проектов, представлять их лично. Развитие детского участие невозможно, когда об успехах детей в этой сфере говорят взрослые, а сами авторы этого успеха отодвинуты в сторону.

- б) Организационные трудности, с которыми сталкиваются дети в процессе реализации проекта, вполне типичны для проектной деятельности. Недостаток знаний и навыков вынуждает детей «изобретать велосипед», заново открывая давно известные методы и приемы управления и менеджмента. Необходимо предоставить детям доступ к информации о проектной деятельности, воспитывать лидерские качества, которые позволят успешно руководить проектом. В то же время, необходимо объяснить авторам инициатив, что участие должно учитывать интересы всех детей, которые сталкиваются с той же проблемой, а любая дискриминация в данном вопросе недопустима.

В целом, проектная форма детского участия, даже сталкиваясь с описанными выше трудностями, показывает свою эффективность. В рамках проекта воспитанников были достигнуты планируемые количественные результаты: снят видеоролик длительностью до десяти минут, количество актеров превысило двадцать человек, а зрителей было не менее семидесяти человек.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics approval

The author states that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Литература

- Возмищева, Н. В. (сост.). (2016) *Методические рекомендации по написанию социального проекта*. [Электронный ресурс]. URL: <https://topuch.ru/metodicheskie-rekomendacii-po-napisaniyu-socialenogo-proekta-m/index.html> (дата обращения 24.05.2022).
- Калабихина, И. Е., Ионцева, С. В., Козлов, В. А. (2010) *Анализ моделей участия детей в процессах принятия решений по вопросам, затрагивающим интересы ребенка (на примере российских городов, присоединившихся к инициативе ЮНИСЕФ «Города, доброжелательные к детям»)*. [Электронный ресурс]. URL: <http://perm-deti.ru/wp-content/uploads/2016/08/Анализ-моделей-участия-детей-в-процессах-принятия-решений-по-вопросам-затрагивающим-интересы-ребенка.pdf> (дата обращения 24.05.2022).
- Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. (1989) *Организация Объединенных Наций*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 24.05.2022).
- Луков, В. А. (2010) *Социальное проектирование*. М.: Изд-во Московской гуманитарно-социальной академии; Флинта, 239 с.
- Поливанова, К. Н. (2011) *Проектная деятельность школьников: пособие для учителя*. 2-е изд. М.: Просвещение, 192 с.
- Редько, С. Г., Итс, Т. А., Цветкова, Н. А. и др. (2018) *Основы проектной деятельности*. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, 84 с.
- Толковый словарь русского языка Ушакова. (2010) *Slovar.cc*. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov> (дата обращения 24.05.2022).
- Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения 24.05.2022).
- Филипова, А. Г. (ред.). (2020a) *Зарубежный опыт участия детей и молодежи в решении вопросов, затрагивающих их интересы*. СПб.: Астерион, 162 с.
- Филипова, А. Г. (ред.). (2020b) *Технологии вовлечения детей в решение вопросов, затрагивающих их интересы*. СПб.: Астерион, 200 с.

References

- Filipova, A. G. (ed.). (2020a) *Zarubezhnyy opyt uchastiya detej i molodezhi v reshenii voprosov, zatragivayushchikh ikh interesy [Foreign experience of the participation of children and youth in resolving issues affecting their interests]*. Saint Petersburg: Asterion Publ., 162 p. (In Russian)
- Filipova, A. G. (ed.). (2020b) *Tekhnologii вовлечения детей в решение вопросов, zatragivayushchikh ikh interesy [Technologies for involving children in solving issues affecting their interests]*. Saint Petersburg: Asterion Publ., 200 p. (In Russian)
- Kalabikhina, I. E., Iontseva, S. V., Kozlov, V. A. (2010) *Analiz modelej uchastiya detej v protsessakh prinyatiya reshenij po voprosam, zatragivayushchim interesy rebenka (na primere rossijskikh gorodov, prisoeдинившихся к инициативе YUNISEF “Goroda, dobrozhetatel’nye k detyam”)* [Analysis of models of child’s participation in decision making processes on the matters, related to child’s interests (on the example of Russian cities, joined the UNICEF “Cities Fit for Children” initiative)]. [Online]. Available at: <http://perm-deti.ru/wp-content/uploads/2016/08/Анализ-моделей-участия-детей-в-процессах-принятия-решений-по-вопросам-затрагивающим-интересы-ребенка.pdf> (accessed 24.05.2022). (In Russian)
- Konventsiya o pravakh rebenka. Prinyata rezolyutsiej 44/25 General’noj Assamblei ot 20 noyabrya 1989 g. [Convention on the rights of the child. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989]. (1989) *Organizatsiya Ob’edinennykh Natsij [United Nations]*. [Online]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (accessed 24.05.2022). (In Russian)
- Lukov, V. A. (2010) *Sotsial’noe proektirovanie [Social design]*. Moscow: Moscow Humanitarian-Social Academy Publ.; Flinta Publ., 239 p. (In Russian)
- Polivanova, K. N. (2011) *Proektnaya deyatel’nost’ shkol’nikov: posobie dlya uchitelya [Project activity of schoolchildren: A guide for the teacher]*. 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie Publ., 192 p. (In Russian)
- Red’ko, S. G., Its, T. A., Tsvetkova, N. A. et al. (2018) *Osnovy projektnej deyatel’nosti [Fundamentals of project activities]*. Saint Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Publ., 84 p. (In Russian)
- Tolkovyy slovar’ russkogo yazyka Ushakova [Explanatory dictionary of the Russian language by Ushakov]. (2010) *Slovar.cc*. [Online]. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/> (accessed 24.05.2022). (In Russian)
- Ukaz Prezidenta RF ot 1 iyunya 2012 g. № 761 “O Natsional’noj strategii dejstvij v interesakh detej na 2012–2017 gody” [Decree of the President of the Russian Federation of June 1, 2012 No. 761 “On the National Strategy for Action for Children for 2012-2017”]. [Online]. Available at: <https://base.garant.ru/70183566/> (accessed 24.05.2022). (In Russian)
- Vozmishcheva, N. V. (comp.). (2016) *Metodicheskie rekomendatsii po napisaniyu sotsial’nogo proekta [Guidelines for writing a social project]*. [Online]. Available at: <https://topuch.ru/metodicheskie-rekomendacii-po-napisaniyu-socialenogo-proekta-m/index.html> (accessed 24.05.2022). (In Russian)

УДК 316.3

EDN MUPBWU

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-203-209>

А где же ребенок?

А. Г. Филипова^{✉1,2}, М. Р. Хуснутдинова³

¹ Дальневосточный федеральный университет, 690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 10

² Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

³ Московский государственный психолого-педагогический университет, 127051, Россия, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29

Сведения об авторах

Александра Геннадьевна Филипова,
SPIN-код: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: 0000-0002-7475-1961,
e-mail: Alexgen77@list.ru

Маргарита Рафаильевна Хуснутдинова,
SPIN-код: 3515-4274,
ORCID: 0000-0002-7688-0230,
Researcher ID: T-1142-2017,
e-mail: hunutdinovaMR@mgppu.ru

Для цитирования:

Филипова, А. Г.,
Хуснутдинова, М. Р.
(2022) А где же ребенок?
Комплексные исследования детства, т. 4, № 3, с. 203–209.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-203-209>
EDN MUPBWU

Получена 17 мая 2022; прошла рецензирование 13 июня 2022; принята 21 июня 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А. Г. Филипова, М. Р. Хуснутдинова (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Мир детства представлен уже в довольно большом количестве социологических и междисциплинарных исследований. Но мы до сих пор не можем ответить на вопрос — что делает детей детьми? Понятие «детского» продолжает оставаться «невидимым», как и до эры новой социологии детства.

Экспертное знание формируется из интерпретаций взрослых о мире детей. Детскость стирается в наборе эмпирических переменных, абстрактных выводов, требованиях объективности и стандартизации, списке завышенных цитат. В итоге мы видим взрослого, которого интересует он сам. Важный этап рефлексии в современных исследованиях — понимание, что взрослый хотел бы понять прежде всего самого себя.

Мы начинаем рассказывать историю поиска ребенка с выступления на конференции (ноябрь 2021 года), где были представлены результаты социологического исследования детей, выполненного в методологической рамке участвующего подхода. Соисследователи-подростки проводили интервью с ровесниками по теме видеоблогинга. В ходе работы ребята спонтанно подбирали респондентов, творчески преобразовывали вопросы, и даже сама беседа часто переносилась в мессенджер.

В итоге многие аспекты работы были реализованы совсем иначе, нежели это делают профессиональные социологи. И в анализе этого «иначе» проявляется самое интересное. С одной стороны, проступает экспертная оценка правильности и неправильности соблюдения стандартных процедур. С другой — оказывается, что подход детей открыл новую перспективу, которую исследователи не закладывали в первоначальный план.

В статье представлена рефлексия о причинах, по которым от нас ускользает «детскость» и попытках найти способы дать ей проявиться. Авторы предлагают сместить фокус внимания на деятельность как «процесс», тем самым уйти от нацеленности на получение определенного результата, предоставить ребенку свободу выбора принимать решение на каждом этапе исследования. Вместо готовых интерпретаций предлагать инструмент и сопровождение, реагировать по запросу.

Ключевые слова: детство, исследования детства, участвующий подход, социология детства, видеоблогинг

And where is the child?

A. G. Filipova^{✉1,2}, M. R. Khusnutdinova³

¹ Far Eastern Federal University, 10 Ajax Bay, Russky Isl., Vladivostok 690922, Russia

² Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb, Saint Petersburg 191186, Russia

³ Moscow State University of Psychology & Education, 29 Sretenka Str., Moscow 127051, Russia

Authors

Alexandra G. Filipova,
SPIN: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: 0000-0002-7475-1961,
e-mail: Alexgen77@list.ru

Margarita R. Khusnutdinova,
SPIN-код: 3515-4274,
ORCID: 0000-0002-7688-0230,
Researcher ID: T-1142-2017,
e-mail: husnutdinovaMR@mgppu.ru

For citation:

Filipova, A. G., Husnutdinova, M. R. (2022) And where is the child? *Comprehensive Child Studies*, vol. 4, no. 3, pp. 203–209. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-203-209> EDN MUPBWU

Received 17 May 2022; reviewed 13 June 2022; accepted 21 June 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A. G. Filipova, M. R. Husnutdinova (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The world of childhood is already represented in a fairly large number of sociological and interdisciplinary studies. But we still cannot answer the question – what makes children children? The concept of “childish” continues to be “invisible”, just as before the era of the new sociology of childhood.

Expert knowledge is formed based on adult interpretations of the world of children. Childishness is lost in a set of empirical variables, abstract conclusions, requirements for objectivity and standardization, and lists of quotes. As a result, we see an adult who is interested in himself.

We begin to tell the story of the search for a child from a presentation at a conference (November 2021) where we presented the results of a sociological study of children performed in the methodological framework of the participating approach. Teenage co-investigators conducted interviews with peers on the topic of video blogging. During the work, the teenagers spontaneously selected respondents and creatively transformed questions.

As a result, many aspects of the work were implemented in a very different way compared to what professional sociologists do. And the analysis of this “different way” yields the most interesting results. On the one hand, there is an expert assessment of the correctness or incorrectness of compliance with standard procedures. On the other hand, it turns out that the children’s approach opened up a new perspective that the researchers had not put into the original plan.

The article presents a reflection on the reasons why “childishness” eludes us and on the attempts to find ways to let it manifest itself. The authors propose shifting the focus to activity as a “process”, thereby avoiding the focus on obtaining a certain result, giving the child the freedom to make a decision at each stage of the study.

Keywords: childhood, childhood research, participating approach, sociology of childhood

Чем больше мы изучаем детей, тем больше получаем экспертной информации. Наше знание о ребенке опосредовано профессиональными оценками. Детство изучено с разных сторон целым рядом наук, но сам ребенок и его внутренний мир остаются «невидимыми» (как до начала всех исследований детства). В результатах исследований как будто чего-то не хватает, что-то важное упущено — мы не видим ребенка, не слышим его голос. Мы не понимаем, что делает детей детьми.

Ребенок превращается в обезличенный объект, его индивидуальность стирается в списке эмпирических переменных, гипотез, абстрактных выводов (Woodhead 2009). Его «голос» представляется в виде отдельных отчетных цитат. Содержание и форма речи облекается в интерпретацию взрослого. В конечном счете современная концепция детства наполняется представлениями взрослых и их политическими,

моральными установками, нежели детьми как таковыми (Taylor 2011).

Одним из решений является участвующий подход, в рамках которого осуществляется «работа вместе с детьми», вовлечение их в процесс сбора и анализа полученной информации. Детский опыт изучается взрослыми «вместе с» детьми, а не «над» ними (Hunleth 2011). Ребенок становится соучастником процесса, соисследователем (Punch 2002). Подобная стратегия позволяет приблизиться к миру детей.

Методология участвующего подхода содержит в себе привлекательную возможность услышать «голос» ребенка, позволить ему говорить свободно. Дать возможность выразить себя, проявить. Но в этом направлении тоже содержится ряд противоречий и методологических трудностей (Gallagher 2008). Например, можно ли присваивать ребенку статус эксперта своей жизни в связи с неспособностью к рациональ-

ному мышлению, автономности, ответственности (Дуденкова 2014).

Опыт соучаствующего исследования о видеоблогинге

Выступление одного из авторов этой статьи на конференции с докладом «Видеоблогинг: опыт соучаствующего исследования с подростками. Полевые наблюдения» натолкнуло второго автора на целый ряд вопросов и комментариев. Но формат конференции не предполагал возможности обсуждения. Поэтому был сделан телефонный звонок с предложением продолжить дискуссию в личном общении. В ходе данного взаимодействия прозвучала критическая рефлексия о методологических принципах, на которых строятся социологические исследования детей.

В докладе проанализирована попытка вовлечь подростка в качестве соисследователя. Проект называется «Видеоблогинг как способ самопрезентации и коммуникации российских подростков» (проект № 21-011-31699, РФФИ). Трое четырнадцатилетних подростков (Лера, Федя и Нина) из трех разных населенных пунктов России — городов Владивостока и Санкт-Петербурга и села Калининского края — выступили интервьюерами и интерпретаторами полученных данных. Ребята интервьюировали своих сверстников (в среднем опросили по 3–5 человек), а потом рефлексировали над вопросами: «Что было трудно?», «Что получилось?», «Что мешало?», «Что помогало?», «Все ли легко пошло на контакт?», «Что помогало установить контакт?», «Задавали ли участники в свою очередь вопросы?», «Какие для себя сделал/а выводы о видеоблогинге?», «Узнал/а ли что-то новое?».

Все соисследователи первоначально выступили в роли респондентов, а потом, поскольку они продемонстрировали вдумчивость, интерес к теме исследования, им было предложено продолжить работу уже в качестве интервьюера. Ребятам были озвучены основные этические принципы текущего проекта: добровольность участия, конфиденциальность полученной информации, название исследования, его процедура, контакты руководителей. Они дали устное согласие и активно включились в работу.

Юные соисследователи прошли краткий инструктаж (на длительное обучение и тренировки не было времени из-за временных рамок проекта) о правилах интервьюирования: с ними проговорили гайд интервью, вводную часть с гарантиями анонимности и получением согласия на участие, также обсудили технические

вопросы — необходимость ведения записи на диктофон, объяснили важные правила интервьюирования — безоценочность (стараться не высказывать свою точку зрения), активное слушание (меньше говорить самому, не перебивать), управление ходом интервью (желательно хорошо ориентироваться в вопросах, можно сделать себе текстовую подсказку задавать уточняющие вопросы, просить приводить примеры). Также в качестве пожелания была высказана рекомендация «превратить интервью в обычную беседу».

В одном случае от соисследователя были получены четыре переписки с респондентами в Whatsapp и один аудиофайл надиктованных ответов на вопросы гайда пятым респондентом. Как объяснила Нина, в одном случае не было технической возможности пообщаться, в двух других — респонденты были из других городов, еще в одном — подростку не понравился свой голос в голосовых сообщениях, поэтому он сначала отвечал голосовыми, послушал их, а потом удалил и набрал текстом. То есть общение исследователя-подростка с подростками-респондентами было опосредованным, что естественно, наложило свой отпечаток — ответы ребят были лишены спонтанности, отличались большей краткостью в сравнении с живыми высказываниями, а сам исследователь автоматически лишался возможности как-то отреагировать на реплику, задать уточняющий вопрос. Но даже в формате такой переписки интервьюера с респондентом были получены интересные данные, также данная ситуация, показав опосредованность подросткового общения разными мессенджерами, высветила важность поиска новых форматов для исследовательского диалога.

Для исследователя этап знакомства является очень важным этапом проведения интервью, поскольку от его успешности зависит ход работы с информантом, его расположенность к диалогу, искренность, продолжительность интервью и пр. Соисследователи снимали проблему знакомства обращением к своим приятелям, знакомым и т. п.:

...то есть я его знаю и в целом это упрощает понимание... но...не знаю, если бы я перед интервью с кем-то просто там знакомился, часа четыре говорил, понимал его жизнь, его точки зрения, то ...это, наверно, тоже бы могло (Федя).

Интервьюеры работали спонтанно, без предварительной договоренности о времени и месте беседы, пользуясь любой возможностью для

общения. Такой прием помогал ребятам избежать отказов:

Отказавшихся не было. Первого человека я опросил во дворе, второй — по телефону говорил, и третий человек — я с ним тоже говорил во дворе, ну просто мы с ним гуляли как бы ... просто вот можно сказать вспомнилась тема. Вернее, я все время держал ее в голове, вспомнил и тут же поставил человека перед фактом... (Федя)

третье интервью на занятиях. Я подруге: «О, а давай я тебя опрошу». Она: «Да без проблем!» (Лера).

Хотя в рекомендациях подросткам-интервьюерам предлагалось обращаться к потенциальным информантам с предложением: «Давай поболтаем...», ребята использовали более формальное «интервью»:

Я хочу провести с тобой интервью... человек начинает немножко пугаться... в итоге прошло все нормально, потому что человек меня знает... я бы хотела больше это превратить в беседу... (Нина).

Тем не менее страх отказа был одной из психологических трудностей работы интервьюера-подростка. Ситуация усугублялась страхом получить отказ от близких, знакомых людей:

Я боюсь отказа, потому что это может, во-первых, ... испортить отношения с друзьями, то есть не все друзья любят опросы какие-то... это абсолютно на любителя, возможно, это общая тема, но кому-то еще про нее не рассказывают... Да, и для меня это именно страх отказа, что не захотят говорить на эту тему... (Федя).

В вышеприведенной реплике кроется интересный момент — сензитивность темы видеоблогинга. Хотя, с нашей позиции взрослых исследователей, видеоблогинг — общая, открытая для обсуждения тема, о видеоблогерах говорят дети разных возрастов, дошкольники, младшие школьники и подростки, отличаясь лишь предпочтениями. В качестве предположения можно высказать мысль о том, что собственные предпочтения подростка в видеоблогинге могут стать как фактором, повышающим его статус среди сверстников, так и имеющим противоположное воздействие. При этом критерии «крутизны» видеоблогера подвижны и неустойчивы, следуя столь же неустойчивым трендам YouTube или TikTok. Влияние общественного мнения, например, особенно отчетливо проступало в «разговоре» о TikTok, когда подростки-информанты предпочитали не признаваться в том, что они (пусть и редко), но смотрят тиктокеров. А для одного из соисследователей опыт съемки для

TikTok воспринимается как что-то неприятное, постыдное, о чём хочется забыть.

Безусловным преимуществом соучастия подростков в исследовании стала адаптация инструментария. От интервью к интервью подростки постепенно раскрепощались, осваивая новую для себя социальную роль, и отходили от гайда — меняли вопросы местами, задавали уточняющие вопросы, меняли формулировки вопросов.

Вопрос из гайда «Ведешь ли ты свой блог?» был трансформирован Лерой в вопрос: «Ты снимаешь для TikTok?». А когда на вопрос о написании комментариев был получен отрицательный ответ, Лера задала уточняющий вопрос: «Ну, то есть, ты как-то еще следишь за их жизнью?». Этот вопрос помог выйти на другие способы взаимодействия видеоблогеров с аудиторией.

Особый интерес представляют пояснения, которые делали соисследователи. Эти пояснения также очень важны для интерпретации данных. Так, Федя делает уточнения к вопросу о том, кем для респондента является любимый видеоблогер — другом, знаменитостью или авторитетом:

Поясню, авторитет — ты считаешь его наставником, друг — это ну равный тебе... что-то близкое, родное. А знаменитость — это недостижимая, блистающая вершина, вот.

Подросткам-соисследователям было очень сложно не выходить за границы роли интервьюера, они активно подсказывали, комментировали, давали оценочные суждения. И в этом случае полученные материалы также дают хорошую почву для анализа.

Помимо адаптации инструментария, соучастие в исследовании подростков дало возможность поработать в формате «равный равному», избежать социально желательных ответов, а также натолкнуло на размышления о специфике работы с подростками-соисследователями, ее социально-психологических трудностях. В нашем случае полного соисследования не случилось — подростки не принимали участия в выборе темы исследования, не разрабатывали инструментарий, они подключались лишь на этапе «поля».

Размышления о методологических принципах участвующей методологии

Опыт работы второго автора в рамках этого направления (Хуснутдинова 2019) и родительский опыт позволил обозначить некоторые предло-

жения по организации работы, где дети-исследователи изучают других детей.

Ребенок может выступать «основным исследователем», а не просто соучастником или соисследователем (Sprugou 2018). Подобная стратегия ближе всего к тому, что называется «увидеть изнутри» или «принять перспективу ребенка». Дети в роли «основного» исследователя подходят к изучению проблемы со своей специфической позиции. Они могут увидеть то, что взрослый бы и не заметил, задать вопрос, который последнему даже не пришел бы в голову. Кроме того, дети быстро и легко могут войти в коммуникацию со сверстниками, взрослому потребуются время на установление доверительного контакта. Существенно снижается риск получения «социально-желательных» ответов.

Основная идея — уйти от стремления получить результат к исследованию непосредственно процесса воплощения детского. Дети создают детство. Фокус внимания на деятельности как «процессе» позволяет включить элементы творчества, случайности и спонтанности. Стоит упомянуть, что основная характеристика детства по мнению самих детей — это развитие и процесс, в ходе которого они становятся старше и больше (Frønes 2005; Woodhead 2009).

И здесь наша роль видится в том, чтобы дать «голосу ребенка» проявиться и воплотиться. Не наложить свое видение, а только предоставить инструмент и профессиональное сопровождение. Концентрация на процессе предполагает наблюдение, как принимаются решения, что этому способствует, каким образом осуществляется первый шаг и что за этим стоит, сопровождающие эмоции, практики выстраивания коммуникации и т. д.

Возможный вариант выхода из неравных отношений власти и знания (которые неизбежно сопровождают исследования детства) — это дать ребенку свободу на каждом этапе исследования. Мы придаем профессиональную форму, но само движение запускается субъектностью ребенка. Ребенок действует без нашего давления, мы реагируем только по запросу. Договариваемся, проясняем и предлагаем, ребенок принимает окончательное решение и таким образом постепенно раскрывает себя.

Дети задают много вопросов. Они чужаки в этом мире, так как ничего не знают, когда рождаются. Их знакомят со всем взрослые и встраивают в систему своих убеждений. Если бы в детях не было собственного посыла, точки потенциала, то ничего бы не менялось. Но мы видим, что вопросы детей заставляют нас

задуматься, переворачивают «с ног на голову» привычные вещи. Они пока еще видят мир без интерпретации. Поэтому особое внимание уделяем вопросам, которые задают дети во время взаимодействия. Пробуем понять, о чем именно они нас спрашивали. Если есть возможность, то проясняем у них. Не только ответы на наши вопросы важны. Еще более значимо, о чем хотят услышать дети. В чем их интерес? Как они думают? Что хотят понять?

Нам может казаться, что мы все понимаем, но в итоге мы далеки от детей. Не просто думать о том, как действуют дети, а находиться в их реальности, быть в ней, смотреть на мир их глазами. Постараться общаться в единой системе координат. Возможно, эту систему надо будет создавать. Создавать в ходе анализа нашего взаимодействия и рефлексии над своими реакциями, мыслями и выводами. Необходимо наблюдать решения, которые принимаются нами как относительно коммуникации, так и в целом понимания «детского».

Взрослому исследователю важно отслеживать свои собственные эмоции, реплики, внутреннее желание сделать иначе и навязать собственное видение, то есть вести дневник наблюдений за собой, рефлексировать над своей стратегией взаимодействия. Возможно, разработать единую основу с категориями наблюдения для детей и себя, чтобы затем можно было наложить их друг на друга и провести анализ, что означает производство в процессе нашего взаимодействия с детьми нового знания. Это созвучно идее интерпретирующего воспроизводства У. Корсаро (Corsaro 2005).

И, конечно, необходимо анализировать контекст, в котором разворачивается наше взаимодействие: институциональный, дискурсивный, политический, моральный и т. д. Особый интерес, на наш взгляд, представляют нормативные и ненормативные практики и их интерпретация. Подобная многослойность, с одной стороны, существенно усложняет аналитическую работу. С другой, позволяет признать ситуацию такой, какова она в реальности (в максимально возможном приближении) и попробовать отделить эти слои, посмотреть на каждый в отдельности, на комплекс пересечений в целом.

Анонс нового проекта

История, начавшаяся с выступления на конференции по теме участвующего подхода, продолжается. Авторы статьи решили воплотить свои идеи в исследовательском проекте «Зеленая школа». Группа из пяти детей, вдохновлен-

ные применением социологических методов для изучения экологических проблем в своей школе и городе, получают профессиональную поддержку. Авторы проводят еженедельные встречи в онлайн-формате с детьми из Комсомольска-на-Амуре и пос. Переяславка Хабаровского края.

Проект был запущен в начале февраля, окончание планируется в конце апреля. Ребята — учащиеся 8 и 9 классов — проводят анкетный опрос и интервью среди сверстников, планируют исследовать также учеников начальной школы. Область их интересов — экологические привычки, отношение к проблемам экологии, применение экотрекеров, роль растений в учебном процессе.

Выводы

Процесс создания «детского» сегодня перегружен взрослыми конструктами, за которыми исчезает тот самый реальный ребенок, чье право на «видимость» так ревностно отстаивает социология детства. Возникает замкнутый круг — исследуем детей, а получаем информацию о том, как взрослые думают о детях.

Необходима методологическая рефлексия о принципах, которые лежат в основе исследования, об отношении к ребенку в целом, которое предопределяет настройку «слышать голос ребенка» и действовать из истинного признания его агентности. Довольно перспективным для процесса переосмысления ролей взрослого исследователя и ребенка является участвующий подход. В реализованном проекте по видеоблогингу удалось обозначить целый ряд ценных наблюдений, где дети «иначе» думают и действуют. Это касалось, к примеру, проведения интервью в виде переписки в мессенджере или

комментариев подростков-исследователей по ходу высказываний респондентов.

Мы предлагаем сместить исследовательский фокус с результата (заявленная цель исследования) к самому процессу создания, творения. На каждом этапе происходит что-то случайное, спонтанное (что не входило в наши планы и представления о том, как надо), и наша задача — дать этому проявиться.

Особое внимание стоит уделить саморефлексии социолога о своих решениях, выборе стратегии действия. Необходимо признать, что взрослые исследуют себя же через мир детства. Их интересуют они сами и это отдельное поле для изучения, которое тоже планируется затронуть в анонсируемом проекте «Зеленая школа». Возможно, таким образом у детского появится шанс воплотиться, в том числе, в научных отчетах и статьях.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы в равной мере участвовали в написании статьи.

Author Contributions

The authors equally participated in the writing of the article.

Литература

- Дуденкова, И. (2014) «Детский вопрос» в социологии: между нормативностью и автономией. *Социология власти*, № 3, с. 47–59.
- Хуснутдинова, М. Р. (2019) Исследование дошкольников: опыт реализации участвующего подхода студентами. В кн.: А. Г. Филипова (ред.). *Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: современное состояние, проблемы и перспективы: материалы Международной научной конференции*. СПб.: Астерион, с. 118–123.
- Corsaro, W. A. (2005) Collective action and agency in young children's peer cultures. In: J. Qvortrup (ed.). *Studies in modern childhood: Society, agency, culture*. London: Palgrave Macmillan Publ., pp. 231–247. https://doi.org/10.1057/9780230504929_14
- Frønes, I. (2005) Structuration of childhood: An essay on the structuring of childhood and anticipatory socialization. In: J. Qvortrup (ed.). *Studies in modern childhood: Society, agency, culture*. London: Palgrave Macmillan Publ., pp. 267–282. https://doi.org/10.1057/9780230504929_16
- Gallagher, M. (2008) 'Power is not an evil': Rethinking power in participatory methods. *Children's Geographies*, vol. 6, no. 2, pp. 137–150. <https://doi.org/10.1080/14733280801963045>

- Hunleth, J. (2011) Beyond *on* or *with*: Questioning power dynamics and knowledge production in 'child-oriented' research methodology. *Childhood*, vol. 18, no. 1, pp. 81–93. <https://doi.org/10.1177/0907568210371234>
- Punch, S. (2002) Research with children: The same or different from research with adults? *Childhood*, vol. 9, no. 3, pp. 321–341. <https://doi.org/10.1177/0907568202009003005>
- Spyrou, S. (2018) *Disclosing childhoods. Research and knowledge production for a critical childhood studies*. London: Palgrave Macmillan Publ., 241 p.
- Taylor, A. (2011) Reconceptualizing the 'nature' of childhood. *Childhood*, vol. 18, no. 4, pp. 420–433. <https://doi.org/10.1177/0907568211404951>
- Woodhead, M. (2009) Child development and the development of childhood. In: J. Qvortrup, W. A. Corsaro, M.-S. Honig (eds.). *The Palgrave handbook of childhood studies*. London: Palgrave Macmillan Publ., pp. 46–61.

References

- Corsaro, W. A. (2005) Collective action and agency in young children's peer cultures. In: J. Qvortrup (ed.). *Studies in modern childhood: Society, agency, culture*. London: Palgrave Macmillan Publ., pp. 231–247. https://doi.org/10.1057/9780230504929_14 (In English)
- Dudenkova, I. (2014) "Detskij vopros" v sotsiologii: mezhdru normativnost'yu i avtonomiej ["Children's question" in sociology: Between a normativity and an autonomy]. *Sotsiologiya vlasti — Sociology of Power*, vol. 3, pp. 47–59. (In Russian)
- Frønes, I. (2005) Structuration of childhood: An essay on the structuring of childhood and anticipatory socialization. In: J. Qvortrup (ed.). *Studies in modern childhood: Society, agency, culture*. London: Palgrave Macmillan Publ., pp. 267–282. https://doi.org/10.1057/9780230504929_16 (In English)
- Gallagher, M. (2008) 'Power is not an evil': Rethinking power in participatory methods. *Children's Geographies*, vol. 6, no. 2, pp. 137–150. <https://doi.org/10.1080/14733280801963045> (In English)
- Hunleth, J. (2011). Beyond *on* or *with*: Questioning power dynamics and knowledge production in 'child-oriented' research methodology. *Childhood*, vol. 18, no. 1, pp. 81–93. <https://doi.org/10.1177/0907568210371234> (In English)
- Husnutdinova, M. R. (2019) Issledovanie doshkol'nikov: opyt realizatsii uchastvuyushchego podkhoda studentami [Preschoolers study: Student experience of participating approach]. In: A. G. Filipova (ed.). *Uchastie detej v reshenii voprosov, zatragivayushchikh ikh interesy: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii [Participation of children in solving issues affecting their interests: Current state, problems and prospects: Proceedings of the International scientific conference]*. Saint Petersburg: Asterion Publ., pp. 118–123. (In Russian)
- Punch, S. (2002) Research with children: The same or different from research with adults? *Childhood*, vol. 9, no. 3, pp. 321–341. <https://doi.org/10.1177/0907568202009003005> (In English)
- Spyrou, S. (2018) *Disclosing childhoods. Research and knowledge production for a critical childhood studies*. London: Palgrave Macmillan Publ., 241 p. (In English)
- Taylor, A. (2011) Reconceptualizing the 'nature' of childhood. *Childhood*, vol. 18, no. 4, pp. 420–433. <https://doi.org/10.1177/0907568211404951> (In English)
- Woodhead, M. (2009) Child development and the development of childhood. In: J. Qvortrup, W. A. Corsaro, M.-S. Honig (eds.). *The Palgrave handbook of childhood studies*. London: Palgrave Macmillan Publ., pp. 46–61. https://doi.org/10.1007/978-0-230-27468-6_4

О рубрике «Проба пера. Опыт соучаствующих исследований»

В рубрике «Проба пера. Школа соучаствующих исследователей» представлены четыре статьи, написанные школьниками — учащимися 8–9 классов. Три из данных статей были подготовлены по итогам участия ребят в онлайн-проекте соучаствующих исследований «Зеленая школа». Свое название проект получил в связи с интересом ребят и их учителя географии И. В. Машкиной (курировала школьный проект) к экологической проблематике.

С первых дней февраля до конца апреля 2022 года мы общались онлайн с ребятами из Хабаровского края — один раз в неделю в Zoom (длительность от 40 до 60 минут) и в чате «Телеграмм» между встречами. В основном ребята выходили на связь из класса, где было специальное оборудование (экран в центре класса), несколько раз из дома (в период каникул, карантина и отсутствия учителя). Местоположение оказывало определенное влияние на процесс взаимодействия. В школе всех ребят было видно, дома же у некоторых отсутствовала камера или возникали проблемы со связью (общение шло только в чате). Но вне школьных стен ребята охотнее шли на контакт, свободнее высказывались, звук был лучше.

Подростки были авторами собственных проектов, то есть выступали в роли «основного исследователя» (Sprygo 2018), а не просто соучастника большого исследования, инициированного профессиональным социологом. Наша позиция состояла в наставничестве и консультировании. Подобный подход гармонично вписался в проектную деятельность. У ребят были идеи относительно экологической проблематики, а мы предоставили социологический инструмент, с помощью которого они смогли изучить интересующие их вопросы — экологические привычки, отношение к проблемам экологии, применение экотрекеров, роль растений в учебном процессе.

В ходе проекта ребята познакомились с основными социологическими методами и применили два из них — анкетный опрос, интервью. Изначально мы планировали выстроить темы занятий по раскрытию каждого из этапов реализации эмпирического исследования и одновременно давать возможность попробовать на собственном опыте применить полученную информацию. В целом данная логика сохранилась, но каждое новое занятие было наполнено сюрпризами, которые нами творчески встраивались в материал, и порой происходила резкая смена выбранного курса. Например, начав говорить о структуре анкеты, правилах формулировки вопросов, мы предложили ребятам сделать анкету и обсудить на следующем занятии. В итоге во время запланированной встречи выяснилось, что анкетный опрос уже проведен, данные посчитаны и первичные выводы сделаны. Более того, уже есть новый запрос на изучение метода интервью.

Статьи, представленные в рубрике, могут стать эмпирическим материалом для изучения специфики соучаствующих социологических исследований. Их написание сопровождалось рефлексией по поводу возникающих сложностей, изменения собственного отношения к изучаемой проблеме, особенностей коммуникации со сверстниками и взрослыми (учителями, родителями) в ходе исследования.

Мы вышли на новую проблему, нуждающуюся в дальнейшем изучении, — проблему поиска информации и проверки достоверности разных ресурсов в интернете. В двух из четырех подготовленных школьниками статей в качестве источников литературы были приведены исключительно интернет-ресурсы — заметки в блогах, онлайн-газеты и журналы и др.

Тексты статей, в которых мы постарались по возможности сохранить подростковую стилистику, демонстрируют готовность давать социально желательные высказывания (в нашем случае — про экологические проблемы), эмоционально насыщать текст (например, использованием восклицательного знака), апеллировать к мнению взрослых. Молодые авторы успешно использовали

графические редакторы для создания иллюстративного материала, подготовили таблицы для обеспечения наглядности, использовали цитаты из транскриптов интервью и пр.

Проектная деятельность прочно вошла в школьную повседневность, и работы ребят стали тому подтверждением. Начало подобной деятельности в школе запущено в 2010 г. в ходе внедрения ФГОС «Основное общее образование» (Приказ Минобрнауки России... 2010). В данном документе под проектной деятельностью понимается реализация обучающимися исследования по решению научной, лично и социально значимой проблемы¹.

Все проекты были инициированы учителем и поэтому определялись его предметом. Как признавались сами ребята, если бы они сами предлагали тему для проекта, то это было бы что-то другое, а один подросток не хотел бы в будущем еще раз провести социологическое исследование. Проектная работа вывела ребят на конечный продукт (эко-приложение у Артема, зеленый уголок — у Юли и Софии, контейнеры для сортировки мусора — у Саши и Вари), при этом социологические методы не стали основными методами сбора данных, они сочетались (в этом можно увидеть замах на междисциплинарность) с методами измерения освещенности помещений, работой на языке программирования Python и пр.

С материалами исследования ребята выступили на молодежной научно-практической конференции, защитили проекты в школе (три из четырех, Артему предстоит защита в сентябре этого года) и, в принципе, могли на этом поставить точку, но все они подготовили статьи, поработали над их оформлением, написали аннотации и перевели их на английский. Вопросы мотивации к написанию статьи, собственной субъектности в ходе написания статьи и в процессе работы над проектом, роли школьного учителя и многие другие нам еще предстоит выяснить на фокус-группе с авторами.

Маргарита Рафаильевна Хуснутдинова,

к. с. н., доцент, заведующая информационно-аналитическим сектором Отдела планирования и сопровождения научных проектов и мероприятий МГППУ

Александра Геннадьевна Филипова,

д. с. н., профессор, заведующая лабораторией комплексных исследований детства ВГУЭС

Литература

Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (ред. от 11.12.2020). (2010) [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения 06.07.2022).

Spyrou, S. (2018) *Disclosing childhoods. Research and knowledge production for a critical childhood studies*. London: Palgrave Macmillan Publ., 241 p.

References

Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17 dekabrya 2010 g. № 1897 "Ob utverzhdanii Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standartar osnovnogo obshchego obrazovaniya" (red. ot 11.12.2020) [Order of the Ministry of Education and Science of Russia of 17 December 2010 no. 1897 "On approval of the Federal State Educational Standard for Basic General Education" (as amended on December 11, 2020)]. (2010) [Online]. Available at: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (accessed 06.07.2022). (In Russian)

Spyrou, S. (2018) *Disclosing childhoods. Research and knowledge production for a critical childhood studies*. London: Palgrave Macmillan Publ., 241 p. (In English)

¹ Данное определение сформулировано на основе следующего текста из ФГОС ООО в п. 18: «формирование у обучающихся основ культуры исследовательской и проектной деятельности и навыков разработки, реализации и общественной презентации обучающимися результатов исследования, предметного или межпредметного учебного проекта, направленного на решение научной, лично и (или) социально значимой проблемы» (Приказ Минобрнауки России... 2010).

УДК 748

Проба пера.
Опыт соучаствующих исследований

EDN GMBDQT

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-212-225>

Как сон влияет на учебную жизнь учащихся

С. Р. Сахно ✉¹

¹ Школа № 1502 «Энергия»,
111555, Россия, г. Москва, ул. Молостовых, д. 10а

Сведения об авторе

София Романовна Сахно,
e-mail: penkovamargo@yahoo.com

Для цитирования:

Сахно, С. Р.
(2022) Как сон влияет на учебную жизнь учащихся? *Комплексные исследования детства*, т. 4, № 3, с. 212–225.

<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-212-225>
EDN GMBDQT

Получена 17 июня 2022; прошла рецензирование 5 июля 2022; принята 17 июля 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © С. Р. Сахно (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Сон играет одну из самых важных ролей в нашей жизни, в этот период организм восполняет силы, потраченные за день, приводит в порядок мысли и эмоции, отдыхает. В данной статье анализируется влияние таких факторов как продолжительность ночного сна, его качество, соблюдение режима и самочувствие подростка в течение дня на успешное освоение учебного материала.

Данные, используемые здесь, были получены в ходе онлайн-анкетирования, которое проводилось в период с 27 февраля по 14 марта 2022 года. В исследовании приняли участие 51 учащийся 8-х классов школы № 1502 «Энергия» г. Москвы.

На базе полученной информации выяснилось, что ребята спят меньше необходимой нормы, ложатся за полночь, испытывают недостаток сна в течение всей учебной недели и пытаются восполнить его на выходных. На выходных они ложатся и просыпаются значительно позднее, поэтому сбивается режим сна. Почти все учащиеся ощущают усталость днем и многие из них испытывают желание поспать, но это почти не влияет на усвоение учебной информации. Самые распространенные причины позднего отхода ко сну — выполнение домашних заданий и проведение времени в интернете.

В среднем те, у кого в дневнике чаще встречается отметка «отлично», ложатся спать раньше, спят дольше и засыпают быстрее остальных. Оказалось, что число отличников, чувствующих усталость и желание отдохнуть в течение дня, немногим превосходит хорошистов, следовательно, самочувствие днем не оказывает сильного влияния на успеваемость.

Ключевые слова: сон, успеваемость, усвоение материала, учащиеся, чувство усталости

How does sleep affect students' learning?

S. R. Sakhno ✉¹

¹ School No 1502 “Energy”, 10a Molostovyyh Str., Moscow 111555, Russia

Authors

Sofia R. Sakhno,
e-mail: penkovamargo@yahoo.com

For citation:

Sakhno, S. R.
(2022) How does sleep affect students' learning? *Comprehensive Child Studies*, vol. 4, no. 3, pp. 212–225.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-212-225>
EDN GMBDQT

Abstract. Sleep plays one of the most important roles in our lives. During sleep the body restores energy spent during the day, puts thoughts and emotions in order, and rests. This article analyzes the influence of such factors as the duration of night sleep, its quality, keeping regular hours and the general state of a teenager during the day on the effectiveness of learning.

The data were collected from an online survey conducted between February 27 and March 14 2022. The study involved 51 students of the 8th grade, school No 1502 “Energy”, Moscow.

The study found that students sleep less than the required hours, go to bed after midnight, do not get enough sleep during the entire school week and try to make up for it on the weekends. On the weekends, they go to bed and wake up much later, so their sleep patterns are disrupted. Almost all students

Received 17 June 2022; reviewed 5 July 2022; accepted 17 July 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © S. R. Sakhno (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](#)

feel tired during the day and many of them feel like sleeping; this, however, has almost no effect on the effectiveness of learning. The most common reasons for going to bed late are doing homework and browsing the Internet. On average, those with better school performance go to bed earlier, sleep longer, and fall asleep faster than the others. The study showed that the number of A-students who feel tired and want to rest during the day slightly exceeds that of B-students, therefore, the general state during the day does not have a strong effect on academic performance.

Keywords: sleep, academic performance, effectiveness of learning, students, fatigue

Сон занимает приблизительно треть нашей жизни и имеет огромное влияние на нашу деятельность, продуктивность и настроение. Так как во время сна наш организм восстанавливает силы, потраченные за день, обрабатывает полученную информацию, запоминая все необходимое. Для подростков сон особенно важен, ведь в этом возрасте происходит взросление организма, сопровождающееся множеством перемен и затрачивающее немало ресурсов.

На успеваемость подростка влияет не только его заинтересованность в предмете, ментальные способности, желание, характер, но также самочувствие и настроение, которые зависят в том числе и от того, выспался он или нет. К сожалению, в наше время люди жертвуют сном ради просмотра ленты новостей или чтения книги, что является неравноценной заменой. Не стоит пренебрегать сном и недооценивать его важность в нашей жизни.

Тему сна изучают люди различных областей знаний: сомнологи, биологи, социологи, психологи, экстрасенсы и даже школьники, которым это интересно.

Многие эксперты сходятся во мнении о том, что продолжительность сна и его качество влияют на деятельность человека. Существует множество факторов, оказывающих влияние на сон, в том числе вредные привычки: курение, употребление алкоголя (Кремнева, Солодовник 2019) и стресс (Кальсина, Мишнева 2018). Негативными последствиями недостатка сна являются ухудшение памяти и настроения (Антонец, Исаева 2017), а также вялость и незаинтересованность, нежелание что-либо делать. Длительность сна сокращается от класса к классу и высокое значение приобретает соблюдение режима, его нарушение приводит к снижению успеваемости (Сморчкова, Курганов 2020).

Данный вопрос интересует также и самих учащихся. Продолжительность сна влияет на здоровье, физическую активность и работоспособность (Первушина 2016). Кроме того,

во многом определяет психологическое и эмоциональное состояние (Туренко 2020).

Метод и этапы исследования

Данные были собраны при помощи анкетного онлайн-опроса, запущенного в Google-форме, в период с 27 февраля по 14 марта 2022 года.

В опросе принял участие 51 учащийся 8-х классов (1 учащийся из 9 класса) школы № 1502 «Энергия». Среди них 27 юношей и 24 девушки. Возраст: 13 лет — 3 человека, 14 лет — 40 человек, 15 лет — 7 человек, 16 лет — 1 человек.

Выборка формировалась следующим образом. Старостам всех 8-х классов было выслано сообщение с приглашением принять участие в опросе и ссылка на анкету в Google-форме. Дальше они распространили информацию в групповом чате своего класса. Подобная рассылка была сделана трижды с перерывом в 1–2 недели, чтобы те, кто не принял участие ранее, могли заполнить. В итоге откликнулись менее трети восьмиклассников. В основном хорошисты и отличники.

Анализ полученной информации был осуществлен при помощи построения частотных распределений признаков и таблиц сопряженности в пакете Excel.

Длительность сна современного подростка

Согласно рекомендациям Роспотребнадзора, дети и подростки должны спать ночью в 11–14 лет 9–10 часов, в 15–17 лет 8–9 часов (Рекомендации Федеральной службы... 2016).

Однако по результатам опроса в учебные дни все спят меньше нормы. Но сильно ли влияет это на успеваемость? Или более значимыми являются другие факторы, такие как настроение или ощущение себя полным сил?

Выяснилось, что в будние дни подростки спят не дольше 8 часов. При этом, половина из них — не более 6 часов (рис. 1).

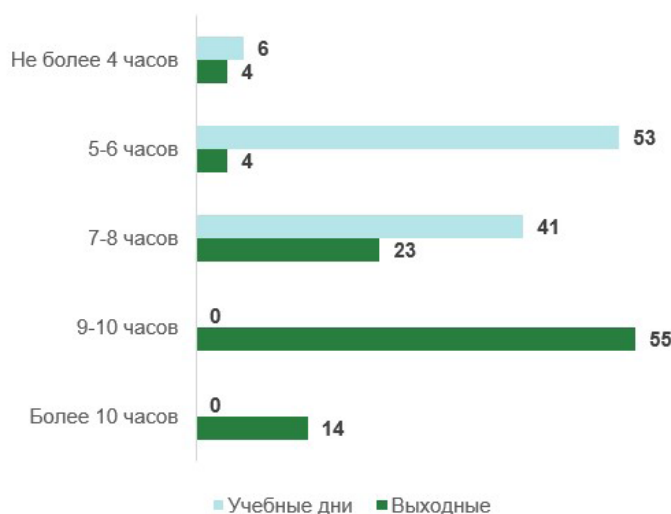

Рис. 1. Длительность сна в учебные и выходные дни, в %

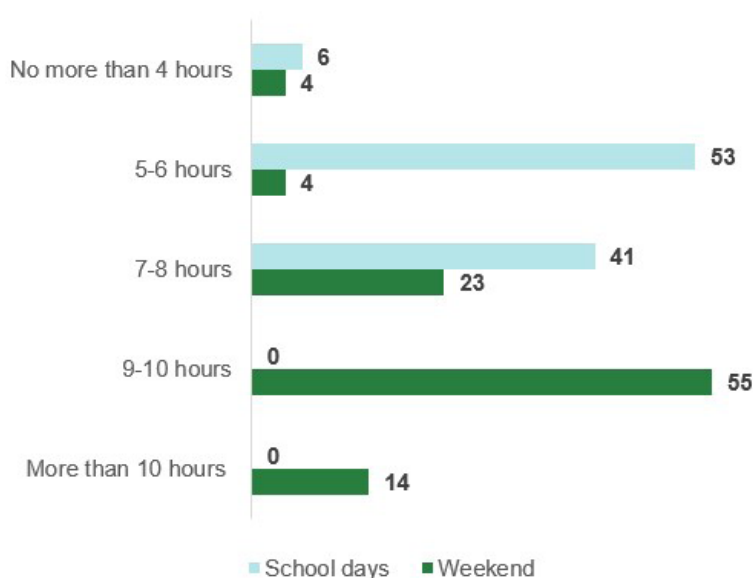

Fig. 1. Duration of sleep on school and weekend, %

Раз в учебные дни подростки спят меньше нормы, то может они отсыпаятся на выходных? Опрос показывает, что они так и поступают — больше половины спит по 9–10 часов (55%), а 14% дольше 10 часов. Но при этом есть часть тех, кто даже на выходных спит не более 4-х часов (4%).

В норме человек засыпает приблизительно за 20 минут. Если в сон он погружается раньше, то это может говорить о том, что у него хроническое недосыпание или же другие проблемы со здоровьем. Если больше — то возможно это бессонница или же перед сном он занимался чем-то, что будоражит его нервную систему, например, спортом или же долго использовал

гаджеты. Также в помещении просто может быть душно, поэтому перед сном комнату стоит проветривать.

Больше, чем у половины опрошенных нет проблем с засыпанием (57%), 21% — засыпают более 25 минут (рис. 2). Однако около четверти учеников указали на то, чтобы заснуть им требуется меньше 5 минут.

Основные причины недосыпания

Если человек ложится и встает каждый день приблизительно в одно и то же время, то он соблюдает режим сна. В таком случае, он чув-

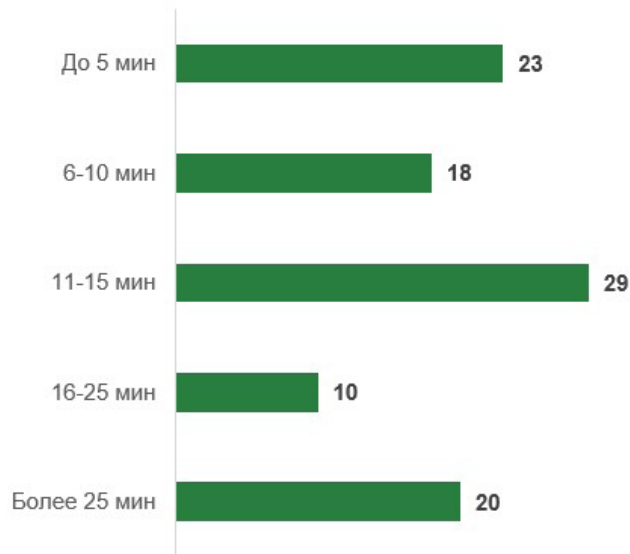

Рис. 2. Время, которое необходимо учащемуся, чтобы уснуть, в % от числа полученных ответов

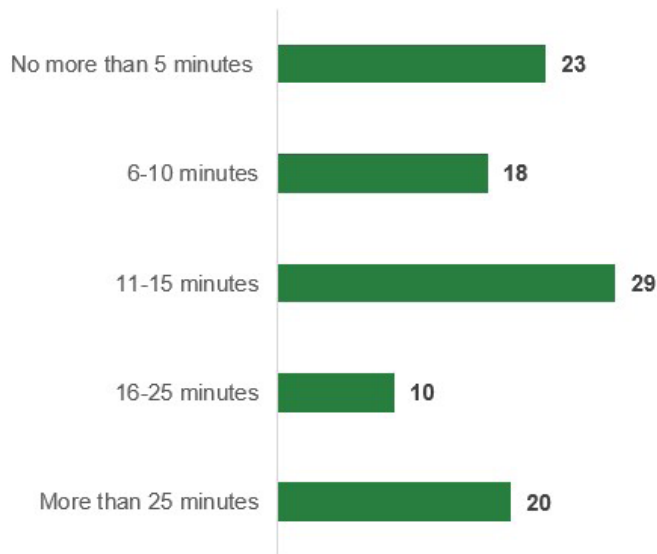

Fig. 2. The time it takes for a student to fall asleep, % of responses

ствует себя отдохнувшим, здоровым и счастливым.

Соблюдают режим около половины учащихся (53%), что немало (рис. 3). Но если режим сбивается, организм не успевает отдохнуть и полностью восстановиться, что не может не влиять на успеваемость и качество восприятия новой информации.

Две трети респондентов (68%) на выходных ложатся после полуночи, а в учебные дни таких несколько меньше — 57%. 43% учащихся в учебные дни ложатся до 12 часов ночи, а на выходных — уже 32% (рис. 4).

Интересно, что на выходных в среднем опрошенные ложатся спать позже, чем в будни. И учитывая, что на выходных подростки спят дольше, то можно сделать вывод о том, что в выходные дни у учащихся сбивается режим сна. Это, скорее всего, связано с тем, что у ребят мало свободного времени в учебные дни, и на выходных они пытаются успеть отдохнуть за неделю, ложатся позже, ведь завтра рано встать не надо. Но для нашего организма это не очень полезно, ведь внутренние (биологические) часы в таком случае сбиваются, смещаются, и если в субботу человек лег в 2 часа ночи,

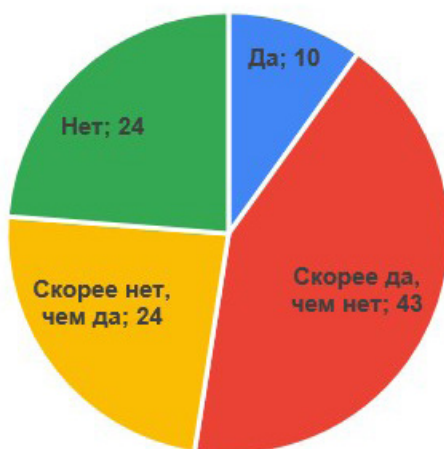

Рис. 3. Режим сна, в % от числа полученных ответов

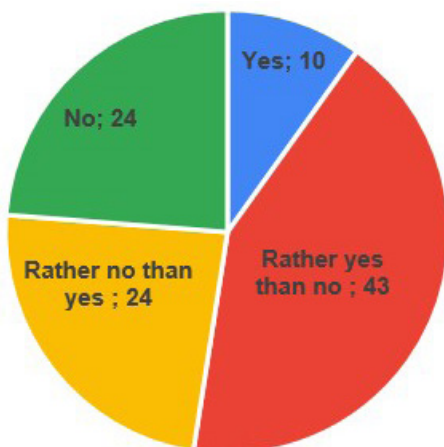

Fig. 3. Keeping regular sleep hours, % of responses

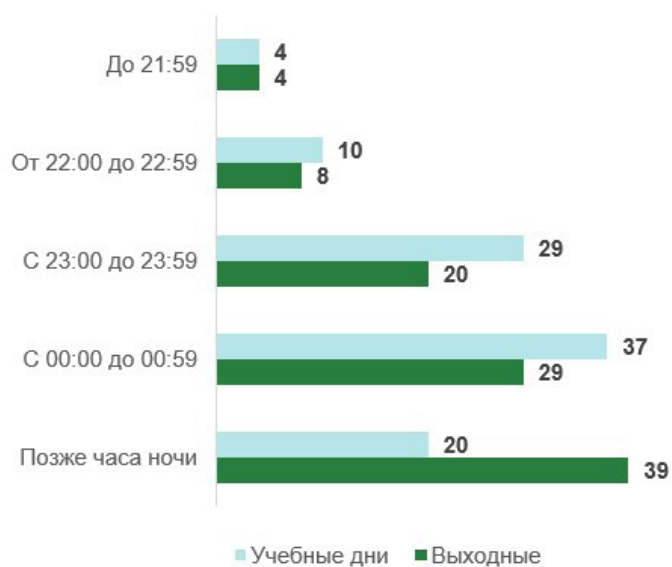

Рис. 4. Время отхода ко сну в будние и выходные дни, в %

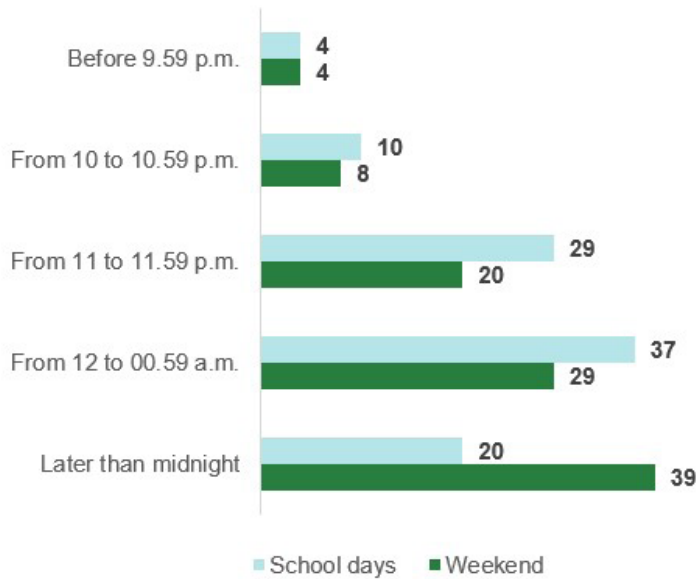

Fig. 4. Bedtime on weekdays and weekends, %

то в воскресенье он вряд ли уснет в 11 и, следовательно, не выспится к утру понедельника.

Не стоит забывать, что отдых — это не только просмотр любимого сериала или чтение книги, но также восстановление сил, которое успешнее всего происходит во сне.

Подростки не высыпаются по двум основным причинам: выполнение домашних заданий

и проведение времени в интернете (29% и 21% соответственно, рис. 5). Еще немаловажную роль играет посещение дополнительных занятий, общение с друзьями, знакомыми и чтение разнообразной литературы (15%, 13% и 11% соответственно). Меньше всего недосыпание обуславливается компьютерными играми (6%).

Рис. 5. Основные причины нехватки сна, в % от числа полученных ответов

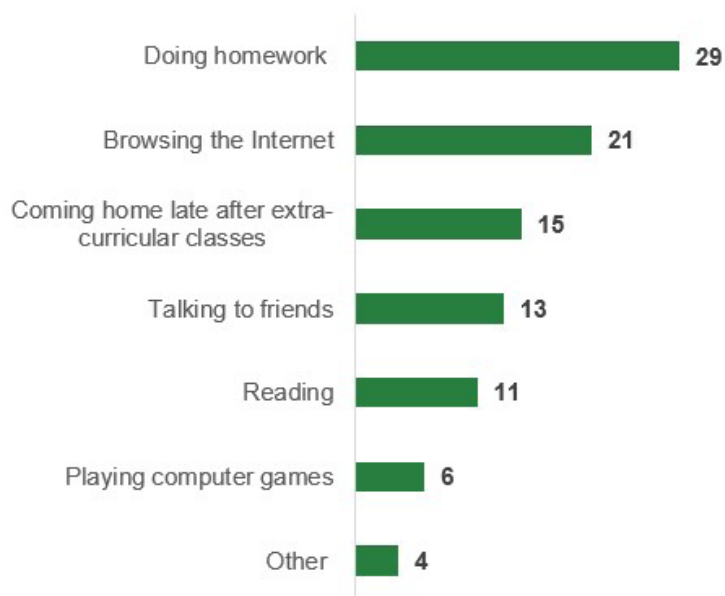

Fig. 5. The main reasons for a lack of sleep, % of responses

Качество сна и усвоение учебного материала

В опросе участие приняли в основном отличники и хорошисты (суммарно 88%). Так что далее в основном мы будем рассматривать отличия между ними (рис. 6).

Как видно на диаграмме (рис. 7), большая часть опрошенных отсыпается на выходных, восполняя недостаток сна, накопившийся в будние дни. Также есть те, кто не высыпается в принципе (28%).

Отдохнувшими в учебные дни чувствуют себя лишь 22%, а на выходных — 84% (суммарный

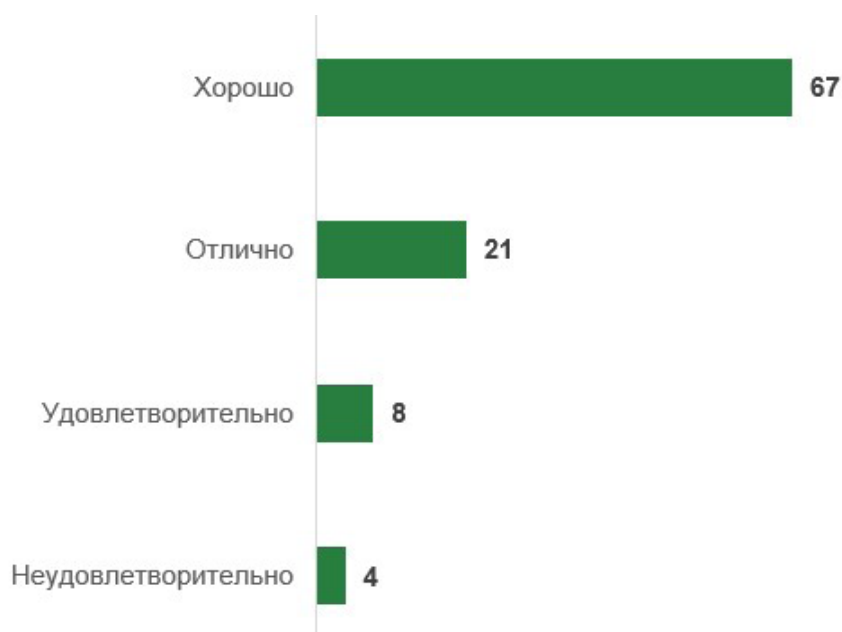

Рис. 6. Успеваемость респондентов, в %

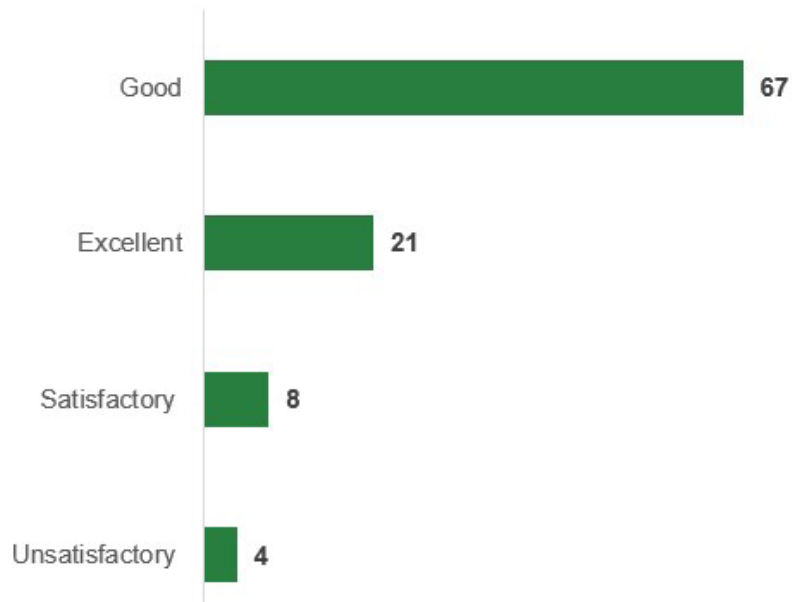

Fig. 6. Academic performance of respondents, %

Рис. 7. Ощущение, что выспался, в %

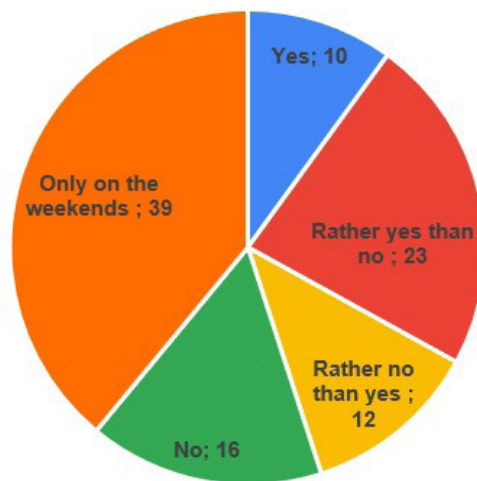

Fig. 7. A feeling that there has been enough sleep, %

показатель «да» + «скорее да», рис. 8), отсюда можно сделать вывод о том, что на выходных учащиеся отдыхают и восполняют свои силы.

Большая часть опрошенных обычно чувствуют сонливость в течение дня, а также усталость и желание отдохнуть (рис. 9).

Казалось бы, недостаток сна не может не сказываться на усвоении материала и учебе, однако все, что объясняют на уроках понимают 39%, почти половина (47%) понимает практически все, а оставшиеся 17% — нет.

Попытаемся выяснить на примере отличников и хорошистов, влияет ли длительность сна, его качество на успеваемость или нет, и ответить на поставленные в начале вопросы.

Как уже было сказано раньше, основная часть ребят понимает материал, который объясняют на уроках. Но среди небольшого количества тех, кто к таковым не относится, по большей части присутствуют именно учащиеся, не соблюдающие режим сна (табл. 1).

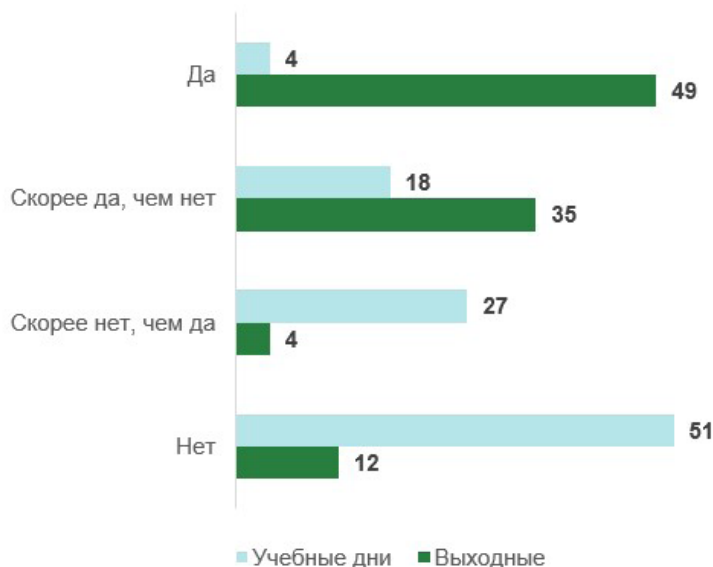

Рис. 8. Ощущение отдыха и хорошего настроения после пробуждения в будние и выходные дни, в %

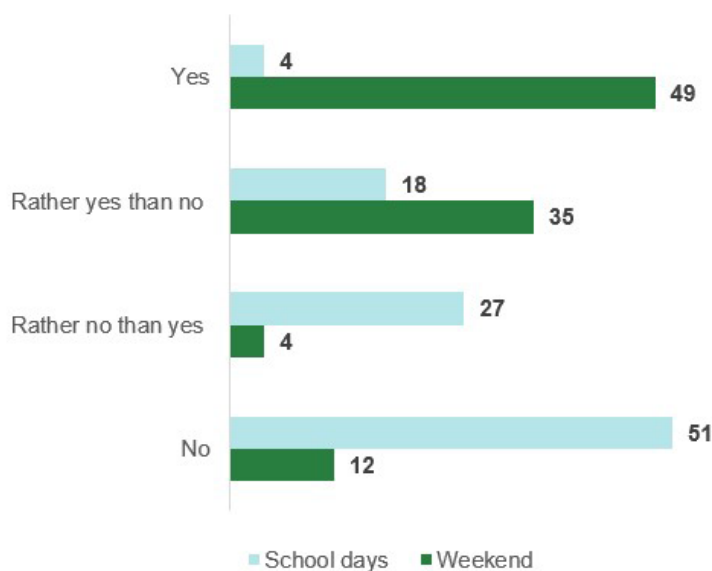

Fig. 8. Feeling rested and in a good mood after waking up on weekdays and weekends, %

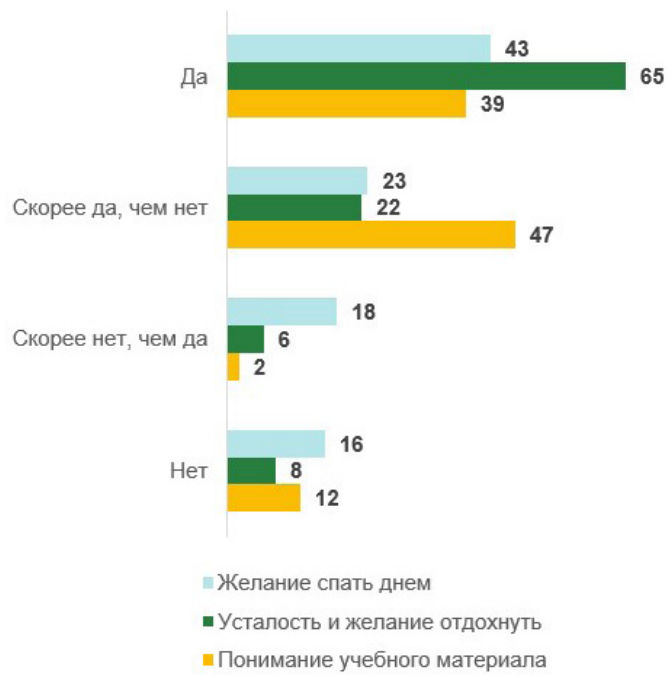

Рис. 9. Освоение учебного материала и ощущение усталости, желание спать, в %

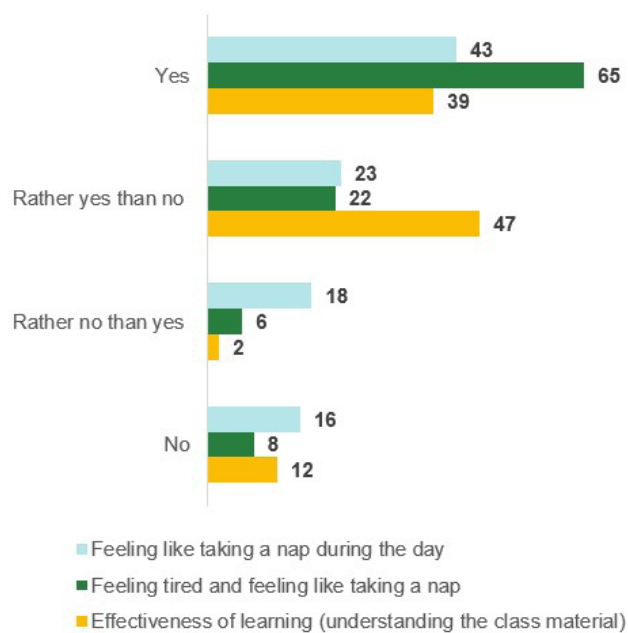

Fig. 9. Effectiveness of learning and feeling tired, feeling like taking a nap, %

Табл. 1. Зависимость усвоения материала на занятиях от соблюдения режима сна, в % от суммы по строке

Режим сна	Понимание учебного материала			
	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет
Да	80	20	0	0
Скорее да, чем нет	45	45	0	5
Скорее нет, чем да	8	75	0	17
Нет	42	33	0	25

Table 1. Correlation between the effectiveness of learning in the classroom and keeping regular hours, % of the total for the line

Keeping regular sleep hours	Effectiveness of learning			
	Yes	Rather yes than no	More likely no than yes	No
Yes	80	20	0	0
Rather yes than no	45	45	0	5
More likely no than yes	8	75	0	17
No	42	33	0	25

Несмотря на то, что основная часть опрошенных чувствует в течение дня усталость, желание отдохнуть, это почти не влияет на усвоение информации (табл. 2). Но стоит отметить, что те, кто не чувствует усталости, более уверенно заявляют о своем понимании учебного материала («скорее нет, чем да» — 67% и «нет» — 75%).

Интересно, что среди тех, кто чувствует усталость и желание отдохнуть в течение дня, больше отличников, чем хорошистов (91% от-

личников и 82% хорошистов). Получается, что не только длительность сна влияет на ощущение усталости, возможно это также зависит от иных факторов, таких как занятость после уроков или то, насколько человек выкладывается в течение дня.

Также выяснилось, что в среднем отличники ложатся спать раньше в учебные дни (54% ложатся спать до полуночи, а хорошистов, ложащихся до полуночи, уже 38%) и засыпают быстрее (на 8%).

Табл. 2. Зависимость понимания материала от чувства усталости, желания отдохнуть в течение дня, в % от суммы по строке

Усталость	Понимание учебного материала			
	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет
Да	33	48	3	15
Скорее да, чем нет	36	64	0	0
Скорее нет, чем да	67	33	0	0
Нет	75	0	0	25

Table 2. Correlation between the effectiveness of learning in the classroom and fatigue as well as the desire to take a nap, % of the total for the line

Fatigue	Effectiveness of learning			
	Yes	Rather yes than no	More likely no than yes	No
Yes	33	48	3	15
Rather yes than no	36	64	0	0
More likely no than yes	67	33	0	0
No	75	0	0	25

Отличники в будние дни спят дольше, нежели хорошисты (среди тех, у кого в дневнике чаще встречается отметка «отлично», нет людей, которые спят меньше 4-х часов, в то время как

у тех, у кого в дневнике чаще встречается отметка «хорошо», их 6%).

Но, несмотря на это, и отличники, и хорошисты высыпаются в равной мере — 36% и 35% соответственно (табл. 3).

Табл. 3. Ощущение, что выспался, и успеваемость, в % от суммы по строке

Успеваемость	Ощущение, что выспался		
	Да + Скорее да, чем нет	Нет + Скорее нет, чем да	Только на выходных
Отлично	36	36	28
Хорошо	35	18	47
Удовлетворительно	25	75	0
Неудовлетворительно	0	50	50

Table 3. The correlation between academic performance and a feeling that you have had enough sleep, % of the total for the line

Academic performance	Feeling sleepy		
	Yes + More likely yes than no	No + Rather no than yes	Weekend only
Excellent	36	36	28
Good	35	18	47
Satisfactory	25	75	0
Unsatisfactory	0	50	50

Выводы и рекомендации

Учащиеся школы № 1502 на выходных спят дольше, чем в учебные дни, тем самым восполняя недостаток сна, накопившийся за учебные дни.

Большая часть учащихся соблюдает режим сна в будние дни, но в выходные ложится спать позже и просыпается позже, тем самым сбивая режим. Самое значительное влияние на поздний отход ко сну оказывают выполнение домашних заданий и проведение времени в интернете.

На основе полученных в ходе опроса и анализа результатов данных можно сделать вывод о том, что на успеваемость влияет длительность сна и время отхода ко сну. А вот желание отдохнуть, чувство усталости испытывают почти все опрошенные, и оно не отражается на оценках ученика, так как больше устающих отличников, чем хорошистов.

Все же сон имеет важное значение в нашей жизни и оказывает влияние на успеваемость, усвоение нового материала. У кого нет проблем

со сном, кто высыпается, у тех оценки лучше, и они легче воспринимают новую информацию.

Основываясь на данных, полученных во время исследования, можно сказать, что у многих подростков есть проблемы со сном. Опираясь на личный опыт и знания, можно выделить несколько рекомендаций или советов, чтобы избавиться от недосыпания и легкой бессонницы:

- не стоит ложиться спать в позднее время, лучше встать пораньше и закончить дела;
- занятия спортом улучшат физическое здоровье, а также после тренировок будет легче уснуть, главное, чтобы физическая активность заканчивалась за 3 часа до сна, еще стоит отказаться от использования электронных устройств, лучше заняться чем-нибудь спокойным, например порисовать или почитать книгу;
- важно соблюдать режим сна, тогда больше шансов проснуться отдохнувшим;
- вечером не нужно переедать или употреблять в пищу те продукты, которые возбуждают нервную систему;

- в течение дня стоит выходить на улицу, желательно пройтись, прогуляться;
- перед сном лучше проветривать помещение, но не переохлаждать, оптимальная температура для сна — 15–17°C;
- планировать свой день и не оставлять дел, в том числе и уроков, на поздний вечер;
- перед сном не надо использовать электронные устройства.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Благодарности

Автор выражает благодарность за помощь в проведении исследования и работе над статьей Хуснутдиновой Маргарите Рафаильевне, заведующей информационно-аналитическим сектором Отдела планирования и сопровождения научных проектов и мероприятий ФГБОУ ВО МГППУ.

Acknowledgements

The author is grateful to Margarita R. Khusnutdinova, Head of Information and Analytical Sector. MSUPE (Moscow State University of Psychology & Education), for her help in various researches and work on the article.

Литература

- Антонец, К. В., Исаева, А. М. (2017) Влияние сна на успеваемость студентов. *Международный студенческий научный вестник*, № 2, статья 92.
- Кальсина, Т. А., Мишнева, С. Д. (2018) Влияние сна на успеваемость студентов. В кн.: *Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии: материалы VII Международной научно-практической конференции*. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, с. 542–545.
- Кремнева, В. Н., Солодовник, Е. М. (2019) Влияние сна на успеваемость студентов вузов. *E-SCIO*, № 6 (33), с. 256–265.
- Первушина, А. Н. (2016) Влияние длительности сна на здоровье и успеваемость школьников разных возрастов. *Алые паруса*. [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2017/12/29/individualnyy-proekt-tema-vliyanie-dlitelnosti-sna-na-zdorove-i> (дата обращения 07.06.2022).
- Рекомендации Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 10 августа 2016 г. (2016) *Гарант.ру*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71398746/#review> (дата обращения 07.06.2022).
- Сморчкова, В. П., Курганов, С. А. (2020) Влияние сна на учебную деятельность и поведение обучающихся младшего и старшего подросткового возраста. *Перспективы науки и образования*, № 2 (44), с. 255–267. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.2.20>
- Туренко, Ю. М. (2020) Влияние сна на деятельность человека. *ИнфоУрок*. [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/nauchnaya-rabota-po-biologii-na-temu-vliyanie-sna-na-deyatelnost-cheloveka-5843506.html> (дата обращения 07.06.2022).

References

- Antonets, K. V., Isaeva, A. M. (2017) Vliyanie sna na uspevaemost' studentov [The influence of the sleep on academic performance of students]. *Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik*, no. 2, article 92. (In Russian)
- Kal'sina, T. A., Mishneva, S. D. (2018) Vliyanie sna na uspevaemost' studentov [The influence of the sleep on academic performance of students]. In: *Problemy razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v novom tysyacheletii: materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Problems of the development of physical culture and sports in the new millennium: Materials of the VII International scientific and practical conference]*. Ekaterinburg: Russian State Professional Pedagogical University Publ., pp. 542–545.
- Kremneva, V. N., Solodovnik, E. M. (2019) Vliyanie sna na uspevaemost' studentov vuzov [The influence of the sleep on academic performance of university students]. *E-SCIO*, no. 6 (33), pp. 256–265. (In Russian)
- Pervushina, A. N. (2016) Vliyanie dlitel'nosti sna na zdorov'e i uspevaemost' shkol'nikov raznykh vozrastov [The effect of sleep duration on the health and academic performance of schoolchildren of different ages]. *Alye parusa*. [Online]. Available at: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2017/12/29/individualnyy-proekt-tema-vliyanie-dlitelnosti-sna-na-zdorove-i> (accessed 07.06.2022). (In Russian)

- Rekomendatsii Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitelej i blagopoluchiya cheloveka ot 10 avgusta 2016 g. [Recommendations of the Federal service for supervision of consumer rights protection and human welfare dated August 10, 2016]. (2016) *Garant.ru*. [Online]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71398746/#review> (accessed 07.06.2022). (In Russian)
- Smorchkova, V. P., Kurganov, S. A. (2020) Vliyanie sna na uchebnuyu deyatel'nost' i povedenie obuchayushchikhsya mladshogo i starshego podrostkovogo vozrasta [The effect of sleep on learning activities and regulation of younger and older adolescents' behavior]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya — Perspectives of Science & Education*, no. 2 (44), pp. 255–267. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.2.20> (In Russian)
- Turenko, Yu. M. (2020) Vliyanie sna na deyatel'nost' cheloveka [The effect of sleep on human activity]. *InfoUrok*. [Online]. Available at: <https://infourok.ru/nauchnaya-rabota-po-biologii-na-temu-vliyanie-sna-na-deyatelnost-cheloveka-5843506.html> (accessed 07.06.2022). (In Russian)

УДК 004.416

EDN BBVPQD

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-226-238>

Экотрекер как эффективное средство формирования экологических привычек у школьников

А. В. Никитин ¹

¹ Средняя общеобразовательная школа № 1, 682910, Россия, Хабаровский край, район им. Лазо, р. п. Переяславка, Первомайский пер., д. 8

Сведения об авторе

Артем Владимирович Никитин,
e-mail: nnikitin.artem@yandex.ru

Для цитирования:

Никитин, А. В.
(2022) Экотрекер как эффективное средство формирования экологических привычек у школьников. *Комплексные исследования детства*, т. 4, № 3, с. 226–238.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-226-238>
EDN BBVPQD

Получена 4 июля 2022; прошла рецензирование 20 июля 2022; принята 1 августа 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А. В. Никитин (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Экологические проблемы с каждым годом становятся более значимыми. Каждый человек должен понимать, что эти проблемы касаются его лично. Для формирования эко-привычек можно использовать удобные приложения для телефона — экотрекеры. Они помогают понять, что значит жить экологично, отследить свои успехи на этом пути. Использование метода интервью показало, что мои сверстники и педагоги не знали о существовании таких приложений как экотрекеры, но высказали готовность их использовать. Большинство респондентов хотели бы сформировать у себя привычки по экономии электроэнергии и воды. Но не все экотрекеры можно использовать в школе, поэтому я разработал приложение для персонального компьютера «Школьный экотрекер», которое адресовано школьникам и направлено на формирование у них простейших эко-привычек. В период с февраля по май 2022 года я провел интервью и онлайн-анкету, по итогам которых установил, что «Школьный экотрекер» является востребованной программой для работы в школьном классе. Онлайн опрос учеников и учителей показал, что школьный экотрекер должен помогать формировать экологические привычки, содержать экологические советы, знакомить с правилами экологичного поведения и с эко-праздниками. Также были высказаны предложения включить в экотрекер информацию об экологических играх и интересные факты про экологию.

«Школьный экотрекер» содержит экологический журнал, в котором учащиеся с помощью педагога фиксируют экологические действия, а потом отмечают их выполнение. В моем приложении есть рубрика «Эко-челлендж», выполнение заданий которой даст возможность учащимся расширить свой экологический кругозор, освоить простейшие экологические правила.

Ключевые слова: экология, экотрекер, эко-привычки, формирование эко-привычек, школа

Eco-trackers as an effective tool for the development of eco-friendly habits in school students

A. V. Nikitin ✉¹

¹ Secondary school No 1, 8 Pervomaisky Lane, Pereyaslavka, Lazo District, Khabarovsk Region 682910, Russia

Author

Artem V. Nikitin,
e-mail: nnikitin.artem@yandex.ru

For citation:

Nikitin, A. V.
(2022) Eco-trackers as an effective tool for the development of eco-friendly habits in school students. *Comprehensive Child Studies*, vol. 4, no. 3, pp. 226–238.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-226-238>
EDN [BBVPOD](https://www.edn.ru/BBVPOD)

Received 4 July 2022; reviewed 20 July 2022; accepted 1 August 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A. V. Nikitin (2022).
Published by Herzen State Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. Environmental issues are gaining more and more momentum every year. It is time for us to understand that they concern each of us personally. A handy way to develop eco-habits is through convenient phone applications—eco-trackers. They are designed to create an understanding of an eco-friendly life and to track the user's success in acquiring the new mindset. The interview showed that neither the students nor the teachers knew about eco-trackers, however, they expressed a willingness to use them. Most respondents wanted to develop a habit that would help them save electricity and water.

However, not every eco-tracker can be used at school, so specially for school students I have developed a PC application—School Eco-Tracker—a tool that develops basic eco-habits. From February to May 2022, I conducted interviews and analyzed the results of an online questionnaire. The study found that School Eco-Tracker is a popular classroom app.

An online survey of students and teachers showed that a school eco-tracker should help shape environmental habits, provide environmental advice, inform on the rules of green behavior and eco-holidays. Proposals were also made to include information about environmental games and interesting facts about ecology.

School Eco-Tracker features an environmental log where students, with the help of a teacher, record environmentally-friendly actions and how there were implemented. The app also features the Eco-Challenge functionality which gives students tasks that help them increase environmental awareness and master basic eco-friendly habits.

Keywords: ecology, eco-tracker, eco-habits, development of eco-habits, school

Введение

Воздействие человека на окружающую среду достигло угрожающего уровня. В средствах массовой информации приводится огромное количество фактов загрязнения природы человеком:

- о несанкционированных свалках;
- об истощении почв;
- о плавучих островах пластика в Тихом океане, которые по площади превышают территории крупнейших европейских стран и т. п.

С каждым годом все эти проблемы становятся все более ощутимыми. Что нужно делать, чтобы изменить отношение людей к проблеме загрязнения окружающей среды? Как донести до каждого человека, что экологическая проблема касается его лично, что пересмотр всего нескольких привычек повседневной жизни позволит не только спасти природу, но еще и сэкономить собственные деньги? На эти вопросы я пытался найти ответ, участвуя в проекте «Зеленая школа» под руководством Филиповой Александры Геннадьевны и Хуснутдиновой Маргариты Рафаильевны в феврале — мае 2022 года.

Прежде всего, необходимо понимать, что экологические проблемы не умозрительны, они начинаются с каждого из нас. Так, на протяжении этого учебного года наш 8 «Б» класс из-за ограничений, связанных с пандемией коронавируса, обучался в одном кабинете. И я обратил внимание на то, что мы часто забывали отключать свет в зимний период, не всегда выключали электроприборы из розеток, не полностью закручивали кран с водой. Все это приводило к излишнему потреблению природных ресурсов. Меня заинтересовал вопрос: как сделать так, чтобы у меня и моих одноклассников сформировались экологические привычки?

Современная наука достаточно широко освещает проблемы формирования экологического сознания у человека. Эти исследования в основном касаются осознанного, ответственного потребления, использования пластика, формирования экологического мышления. При этом большинство авторов отмечают, что у россиян слабо сформированы навыки экологического поведения. Так, в информационном бюллетене Высшей школы экономики отмечается, что россияне пока не склонны переходить

к экологичному образу жизни, лишь очень малая часть населения предпринимает активные попытки минимизировать негативное воздействие на окружающую среду. Однако отдельные экопрактики (особенно в части ресурсосбережения) все больше распространяются среди широких слоев населения. Как выяснилось, к экоповедению людей побуждают экономические и социальные причины, а не собственно забота об экологии (Чернович, Полякова, Фурсов 2015).

Использование экотрекеров как способа формирования экологических привычек практически не рассматривалось. При этом экотрекеры могут помочь в решении данной проблемы.

Экотрекеры — это удобные эко-приложения, которые помогают понять, что значит жить экологично, и отслеживают успехи человека на этом пути. Данные программы устанавливаются на телефон или персональный компьютер, они позволяют формировать у человека различные полезные привычки в быту, начиная от экономии воды и электроэнергии, заканчивая навыками разумного потребления и формированием активной гражданской позиции в области экологии.

Первые экотрекеры появились в России сравнительно недавно. Главная цель этих приложений — помочь человеку сформировать экологические привычки.

Все экотрекеры можно разделить на три типа.

- 1) **Информационные.** Эти приложения содержат полезную информацию о пунктах раздельного сбора мусора, вторичной переработки сырья. В них можно загрузить фото несанкционированных свалок.
- 2) **Мониторинговые.** В основе этих приложений находится журнал, в котором человек отмечает свои действия по формированию экопривычек. Список экопривычек можно составить самостоятельно или выбрать из тех, что предлагает программа.
- 3) **Замещающие.** Это приложения, которые позволяют хранить в электронном виде актуальную информацию (пластиковые карты, книги).

Информация о некоторых известных экотрекерах на русском языке (Копченкова 2019) представлена в таблице 1.

Табл. 1. Характеристики наиболее популярных экотрекеров на русском языке

Название экотрекера	Тип экотрекера	Место установки программы, технические требования	Особенности экотрекера	Стоимость использования
ЭКОТРЕКЕР 	Мониторинговое	Мобильный телефон Только для iOS	Разработчики предлагают список эко-привычек. Вы сами можете выбрать, какие именно развивать. Вы формируете чек-лист с экопривычками и ежедневно оцениваете свой вклад в него: «сделано на отлично», «частично», «не сделано». Успех можно отслеживать по дням, неделям, месяцам и годам.	175 рублей
ECOLABEL GUIDE 	Информационное	Мобильный телефон	Разработано российской НКО «Экологический союз», которая является членом Всемирной ассоциации экомаркировки. Приложение помогает отличить сертифицированную продукцию от той, которая маскируется под нее. В нем представлены различные виды маркировок — экологические, этические, и те, которые характеризуют отдельные полезные свойства продукта в количественном выражении. Сканируя значок, нанесенный на упаковку, можно узнать к какому классу маркировок он относится.	Бесплатно

Таблица 1. Продолжение

<p>TRASHOUT</p> 	<p>Информационное</p>	<p>Мобильный телефон</p>	<p>Приложение помогает бороться с незаконными свалками. Алгоритм этой борьбы довольно прост, а ее эффективность выражается в статистике.</p> <p>Отметить несанкционированную свалку легко. Вы просто отмечаете точку с мусором на карте, делаете фото, загружаете его в приложение, заполняете поля о виде мусора и способе его уборки. Например, для уборки будет достаточно мешка, тачки или нужен автомобиль.</p> <p>После этого свалка появится на карте, и на ваше замечание смогут отреагировать местные муниципалитеты или активные граждане.</p> <p>Какие действия предпринимаются по решению вашей заявки, можно отслеживать в приложении.</p>	<p>Бесплатно</p>
<p>ЭКО ДНЕВНИК</p> 	<p>Мониторинговое</p>	<p>Мобильный телефон</p>	<p>С помощью этого сервиса можно рассчитать свой экологический след и контролировать его изменение.</p> <p>После регистрации вам будет предложено пройти небольшой тест по 4-м категориям: еда, путешествия, дом, вещи.</p> <p>В зависимости от результатов вам присваивается один из 3-х статусов: землянин, эко-падаван или эко-гуру.</p> <p>Теперь можно начинать вести дневник, скрупулезно фиксируя самые разные свои действия — от потребляемых продуктов питания до расхода электроэнергии.</p>	<p>Бесплатно</p>
<p>ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОБУЧАЮЩИЕ ИГРЫ</p> 	<p>Информационное</p>	<p>Мобильный телефон Только для iOS</p>	<p>Приложение в игровой форме учит правильно сортировать мусор. Пользователю предлагается рассортировать гору мусора по 4-м бакам: зеленый — биоразлагаемый мусор, желтый — перерабатываемый, синий — неперерабатываемый, красный — токсичный.</p> <p>Задача — определить категорию мусора, с которым мы сталкиваемся каждый день.</p>	<p>Бесплатно</p>
	<p>Информационное</p>	<p>Мобильный телефон</p>	<p>Отдать ненужные вещи в хорошем состоянии, сдать вторсырье и батарейки на переработку, отнести в пункт приема опасные отходы. А можно сделать все это в одном районе? Заходите в приложение и смотрите: на карте появятся ближайшие к вам точки сдачи. Приложение актуально для жителей городов во всей России.</p>	<p>Бесплатно</p>
	<p>Замещающее</p>	<p>Мобильный телефон</p>	<p>Приложение для хранения пластиковых карт, гораздо легче и экологичнее килограмма пластика в кошельке.</p> <p>Через него еще оплачивать покупки со скидками можно.</p>	<p>Бесплатно</p>

Таблица 1. Продолжение

	Информационное	Мобильный телефон	Way of Life использует простую систему красных и зеленых меток, чтобы отслеживать положительные и отрицательные стороны в ваших ежедневных активностях. Простым «тапом» на текущий день на выбранной привычке/ активности (которую вы создаете сами) вы отвечаете только YES или NO, что означает «Я сегодня это делал / не делал» (Полезные привычки...2012).	Бесплатно
---	----------------	-------------------	--	-----------

Table 1. Characteristics of the most popular eco-trackers in Russian

Name	Type	Technical requirements	Description	User fee
ECO-TRACKER 	Monitoring	Mobile phone For iOS only	The app offers a list of eco-habits. You can choose those you want to develop, create a checklist of eco-habits and evaluate your daily contribution to the development of eco-habits: “done perfectly”, “partially”, “not done”. Success can be tracked by days, weeks, months or years.	175 Rub
ECOLABEL GUIDE 	Informational	Mobile phone	Developed by the Russian NGO “Ecological Union”, a member of the World Association of Eco-Labeling, the application helps to distinguish certified products from counterfeits. It presents various types of labeling— environmental, ethical, and those that characterize certain useful properties of the product in quantitative terms. By scanning the icon applied to the packaging, you can find out which class of markings it belongs to.	No fee
TRASHOUT 	Informational	Mobile phone	The application helps to fight illegal landfills. The algorithm is quite simple. Its effectiveness is indicated by statistics. Marking an unauthorized dump is easy. You simply mark the landfill on the map, take a photo, upload it to the application, fill in the fields about the type of waste and the tool to handle it: e.g., a bag, a wheelbarrow or a car. After that, the dump will appear on the map and become visible for local authorities or environmentalists.	No fee
ECO DIARY 	Informational	Mobile phone	With this service, you can calculate your ecological footprint and monitor its change. After the registration, you will be asked to take a small test in four categories: food, travel, home, things. Depending on the results, you are assigned one of the three statuses: earthling, eco-padawan or eco-guru.	No fee

Table 1. Completion

<p>ENVIRONMENTAL EDUCATIONAL</p> 	<p>Informational</p>	<p>Mobile phone For iOS only</p>	<p>The application teaches you to sort waste correctly through a game. The user is asked to sort a pile of waste into four tanks: green for biodegradable waste, yellow for recyclables, blue for non-recyclables, red for toxic waste. The task is to determine the category of common waste.</p>	<p>No fee</p>
	<p>Informational</p>	<p>Mobile phone</p>	<p>Give away unnecessary things in good condition, hand over recyclables and batteries for recycling, take hazardous waste to the waste disposal service. Can you do all these in one area? Go to the app and see: the nearest recycling points will appear on the map. The application features all Russian cities.</p>	<p>No fee</p>
<p>BUNS</p> 	<p>Substitutional</p>	<p>Mobile phone</p>	<p>An application for storing plastic cards. It is much lighter and more environmentally friendly than a kilogram of plastic in a wallet. You can also use the app to pay for special offers.</p>	<p>No fee</p>
<p>WAY OF LIFE</p> 	<p>Informational</p>	<p>Mobile phone</p>	<p>Way of Life uses a simple system of red and green labels to track positive and negative aspects of your daily activity. With a simple "tap" for the current day on the selected habit/activity (which you create yourself), you answer only YES or NO, which means "I did/didn't do it today" (Poleznye privyчки...2012).</p>	<p>No fee</p>

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство экотрекеров являются бесплатными, устанавливаются, как правило, на мобильное устройство и нацелены либо на непосредственное формирование экологических привычек, либо на информирование людей по вопросам экологии.

На протяжении двух месяцев я использовал эко-трекер Way of Life с целью изучения принципов его работы. В результате мне удалось сформировать у себя несколько экопривычек:

- я отказался от вредной еды;
- стал больше ходить пешком;
- перед уходом из дома стал проверять, выключил ли я свет и воду.

Задачи и методы исследования

Задачами моего исследования стали:

- 1) изучение отношения людей к использованию экотрекеров;
- 2) изучение отношения людей ближайшего окружения (родственников и знакомых) к использованию экотрекеров;
- 3) изучение мнения педагогов и учеников о содержательной части экотрекера для школьного кабинета;

- 4) написание эко-приложения «Школьный экотрекер»;
- 5) внедрение приложения «Школьный экотрекер».

Для решения первых двух задач я использовал метод интервьюирования. В интервью приняли участие 7 человек в возрасте от 14 до 53 лет. Это мои родственники, друзья семьи, одноклассник, а также ребята из лагеря «Артек». География проживания моих респондентов различается. Это жители поселка Переяславка района имени Лазо Хабаровского края, г. Миасс Челябинской области, г. Новосибирска.

Для решения третьей задачи была разработана онлайн-анкета. Респондентам предлагалось ответить на следующие вопросы.

- 1) Как ты считаешь, удобно ли на классном компьютере установить специальное эко-приложение для экономии ресурсов?
- 2) Хотел бы ты попробовать сформировать у себя эко-привычки с помощью такого приложения?
- 3) Каким должно быть эко-приложение для школьного кабинета?

В анкетировании принял участие 51 человек в возрасте от 8 до 52 лет, обучающиеся и педагоги школы № 1 р. п. Переяславка и школы № 37 г. Комсомольска-на-Амуре. Это учащиеся 2 класса (8 лет — 3 чел., 9 лет — 4 чел.), 6 класса (13 лет — 12 чел.), 8 класса (14 лет — 17 чел., 15 лет — 7 чел.), 9 класса (16 лет — 2 чел.), учителя — 6 чел. в возрасте от 43 до 52 лет.

Выборка формировалась следующим образом. Изначально я предложил принять участие в опросе своим одноклассникам через общую группу класса в WhatsApp. А потом попросил классного руководителя скинуть ссылку на анкету в группу педагогов школы. Кроме этого, в опросе приняли участие ребята, с которыми я общаюсь вне школы.

Для решения третьей и четвертой задач я использовал программирование на языке Python.

Результаты исследования

Вопрос 1. Использовали ли вы когда-нибудь приложения, связанные с повышением экологичности окружающей среды, или экотрекеры?

Все респонденты ответили отрицательно.

Вопрос 2. А Вы хотели бы попробовать использовать такие приложения?

6 респондентов ответили утвердительно, один респондент ответил «возможно, да».

Вопрос 3. С помощью экотрекера можно сформировать экологическую привычку. Например, изменить свою жизнь с пользой для природы: начать экономить воду и свет, отказаться от использования пластиковых сумок, оптимизировать свои расходы, перестать покупать ненужные или лишние вещи. Чтобы Вы хотели из этого сделать?

Пятеро из опрошенных мной людей ответили, что хотели бы экономить воду и свет.

Один респондент сказал, что хотел бы выключать свет перед уходом из квартиры.

Один респондент высказал желание сформировать экологическую привычку просыпаться вовремя (правильные биоритмы человека — ночной сон и дневное бодрствование — позволят сэкономить энергоресурсы, улучшить здоровье).

Еще один респондент, женщина 53 лет, кроме экономии воды и света выразила желание отказаться от пластика.

Вопрос 4. Насколько часто Вы готовы заходить в экотрекер в течение дня?

Данный вопрос я задал только четырем респондентам. Вот их ответы:

- «Ну, как надо, так и буду заходить» — 1 человек;
- «Один-два раза в день» — 1 человек;
- «Каждый день» — 2 человека.

Вопрос 5. Как Вы думаете, сколько времени Вам понадобится для формирования экологической привычки?

Этот вопрос я также задавал только четверым респондентам, т. к. в процессе исследования я дорабатывал вопросы интервью. Вот ответы респондентов:

- «Не могу сказать даже»;
- «Ну, может быть, неделя»;
- «Несколько недель»;
- «Около месяца».

Вопрос 6. «Что может помешать Вам сформировать эту экопривычку?»

Данный вопрос я задал только четырем респондентам. Вот их ответы:

- «Ну, наверное, незнание, недостаточное количество информации» — 2 человека;
- «Загруженность информацией на работе» — 2 человека.

Вопрос 7. Экотрекеры можно установить на телефон или на компьютер. Что было бы Вам удобнее?

6 из 7 человек ответили, что приложением им было бы удобнее пользоваться на телефоне: «Конечно, на телефон, он всегда с собой» (женщина, 43 года);

«Мне, конечно, на телефон, он всегда с собой, в том числе и на работе всегда» (женщина, 53 года).

Только один респондент, мальчик, 15 лет, из Новосибирска ответил, что экотрекер удобнее установить на компьютер.

Вопрос 8. Готовы ли вы посоветовать экотрекер кому-нибудь из своих близких?

На этот вопрос все респонденты ответили утвердительно:

«Ну, конечно. И друзьям, и знакомым. Может быть на работе коллегам» (женщина, 43 года).

Таким образом, в ходе проведения интервью мне удалось установить, что опрошенные мной люди не знали о существовании таких приложений как экотрекеры. Все респонденты готовы попробовать их использовать, т. к. они понимают их значимость для сохранения природы. Большинство респондентов хотели бы сформировать у себя привычки по экономии ресурсов (электроэнергии и воды). 6 из 7 респондентов (85,7%) предпочли бы использовать экотрекер на телефоне, а не на персональном компьютере.

Использование экотрекера на телефоне носит индивидуальный характер, а успешность использования (формируется экологическая привычка

или нет) зависит от самого человека: как часто он заходит в приложение, делает ли отметки о выполнении полезных действий и т. п. Чтобы большее число людей узнало о том, что такое экотрекер, научилось им пользоваться, необходимо начать использовать такое приложение в общественном месте — школе, где есть возможность приобщить к этой деятельности учащихся 1–4 классов.

На третьем этапе моей работы для определения, каким должен быть «Школьный экотрекер», в период с 5 мая по 5 июня 2022 года было проведено онлайн-анкетирование.

Большинство ответивших на первый вопрос (86,3%) считают, что на классном компьютере целесообразно установить «Школьный экотрекер».

Подавляющее большинство респондентов выразили желание начать использовать данное

приложение, чтобы сформировать у себя экологические привычки — 92,2%.

Отвечая на вопрос «Каким должно быть экоприложение для школьного кабинета?», ребята предложили следующие идеи. По их мнению, школьный экотрекер должен помогать формировать экологические привычки, содержать экологические советы, знакомить с правилами экологичного поведения и с эко-праздниками. Эти ответы выбрали от 49 до 86,2% людей, принявших участие в опросе. Также были высказаны предложения включить в экотрекер информацию об экологических играх и интересные факты про экологию (4–7,8%). Один человек высказал пожелание по оформлению программы (рис. 1).

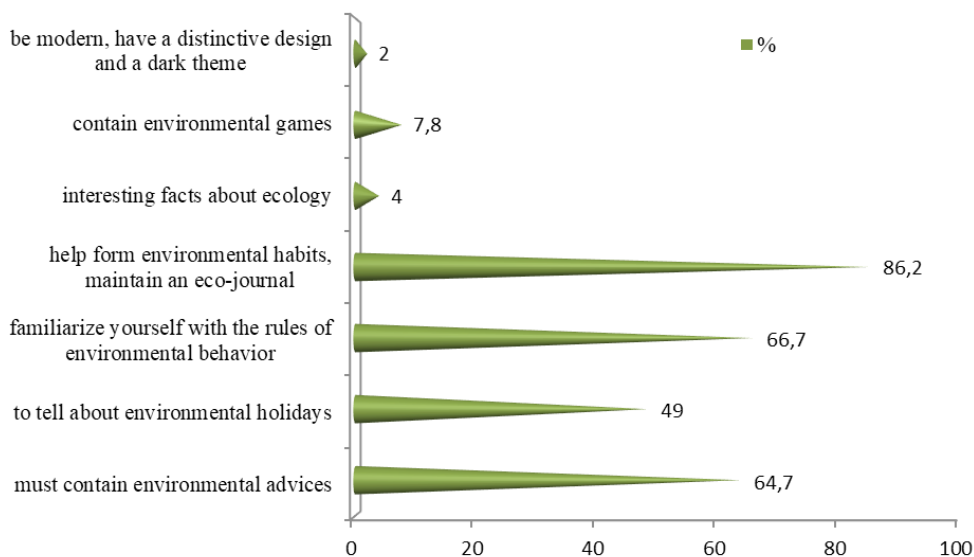

Рис. 1. Предложения респондентов по содержанию «Школьного экотрекера», в %

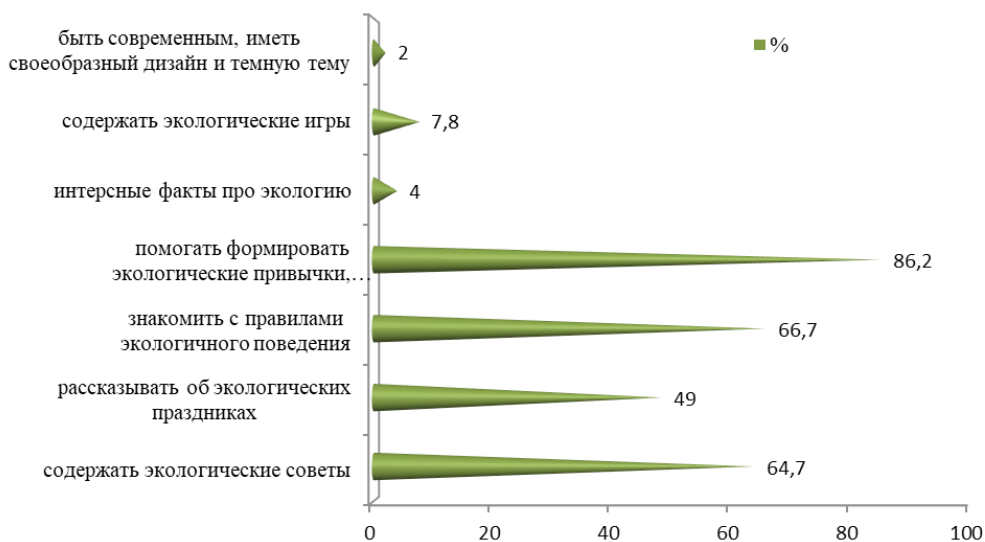

Fig. 1. The content of the School Eco-Tracker: Proposals from respondents, %

Анализ результатов анкетирования показал, что школьный экотрекер является востребованной программой, ее можно установить на компьютере в учебном кабинете. Также я смог определиться с содержательной частью экотрекера.

Для формирования у школьников экологических привычек «Школьный экотрекер» должен содержать экологический журнал, в котором учащиеся с помощью педагога будут фиксировать экологические действия, а потом отмечать их выполнение. Например, это такие действия как выключение электроэнергии после первого или после второго урока в зависимости от сезона года, ежедневное проветривание учебного кабинета, рациональное использование воды, отключение всех электроприборов из сети после окончания учебного дня и др. Ежедневное ведение журнала позволит сформировать экологические привычки у школьников в течение 66 дней (Ланик 2019).

66,7% опрошенных высказали мнение, что экотрекер должен знакомить с правилами экологичного поведения, а 65,7% отметили, что в нем необходимо разместить экологические советы. Чтобы это было интересно и весело, я решил создать рубрику «Экочеллендж». Экочеллендж включает в себя простые, часто игровые, экологические задания на каждый день. При запуске приложения учащимся предлагается выполнить конкретное задание на экологическую тему, например, покормить зимующих птиц, понаблюдать за изменениями в природе, найти интересную информацию о растениях и животных своей местности, нарисовать экологическую листовку и т. п. Выполнение заданий

экочелленджа даст возможность учащимся расширить свой экологический кругозор, освоить простейшие экологические правила.

Отдельная рубрика «Школьного экотрекера» — экологические праздники. За ее создание высказались 49% опрошенных. При запуске приложения пользователю приходит уведомление о том, какой экологический праздник отмечается сегодня в России или в мире.

Дополнительно я решил включить в свое приложение рубрику «Экоигры». О необходимости ее создания упоминали 4 опрошенных (7,8%). Экологические игры будут загружаться в произвольном порядке, если войти в данный раздел приложения. Данная рубрика позволит заполнить досуг младших школьников, расширит их представления о природе, пополнит багаж экологических знаний. Экологические игры, которые содержит «Школьный экотрекер», разнообразны — подвижные, интеллектуальные, сюжетно-ролевые (Бесперстова 2016).

Один из респондентов указал, что дизайн экотрекера должен быть своеобразным, содержать темную тему. Это предложение было учтено мной при разработке программы.

Разработку своего приложения я начал на языке программирования Python, для создания оконного интерфейса я использовал библиотеку Tkinter.

Сначала мне нужно было импортировать эту библиотеку. Затем я создал основное окно, и привязал к нему кнопки, которые сделал в программе Adobe Illustrator. Я присвоил окну название «EcoLife» (рис. 2).

Я решил добавить в программу поддержку FTP-сервера для хранения на нем файлов

```
def main_window():
    window = tk.Tk()
    window.geometry("800x600")
    window.title("EcoLife")
    window.resizable(False, False)
    window.iconbitmap("icon.ico")
```

Рис. 2. Скриншот создания окна

Fig. 2. A screenshot of creating a window

со списками эко-привычек, эко-праздников и эко-челленджей. Это проще, т. к. код получает нужные файлы из интернета, и они не занимают много места на компьютере.

Для работы с FTP я импортировал библиотеку Ftplib, загрузил на внешний хостинг нужные мне файлы и создал в коде подключение к серверу. Потом я создал класс, который читает файлы построчно (рис. 3).

Далее шло создание нескольких экземпляров класса для чтения отдельных файлов с сервера. Для создания интерфейса я сделал 3 основные вкладки в приложении. Сначала была создана главная страница, на которой показывается основная информация об эко-привычках, а также интересные факты об экологии. Возможны доработки дизайна, скриншот предоставлен на время написания документа (рис. 4).

```
class Reader_text:
    def __init__(self):
        self.data = []

    def __call__(self, s):
        self.data.append(s)
```

Рис. 3. Скриншот класса

Fig. 3. A screenshot of a class

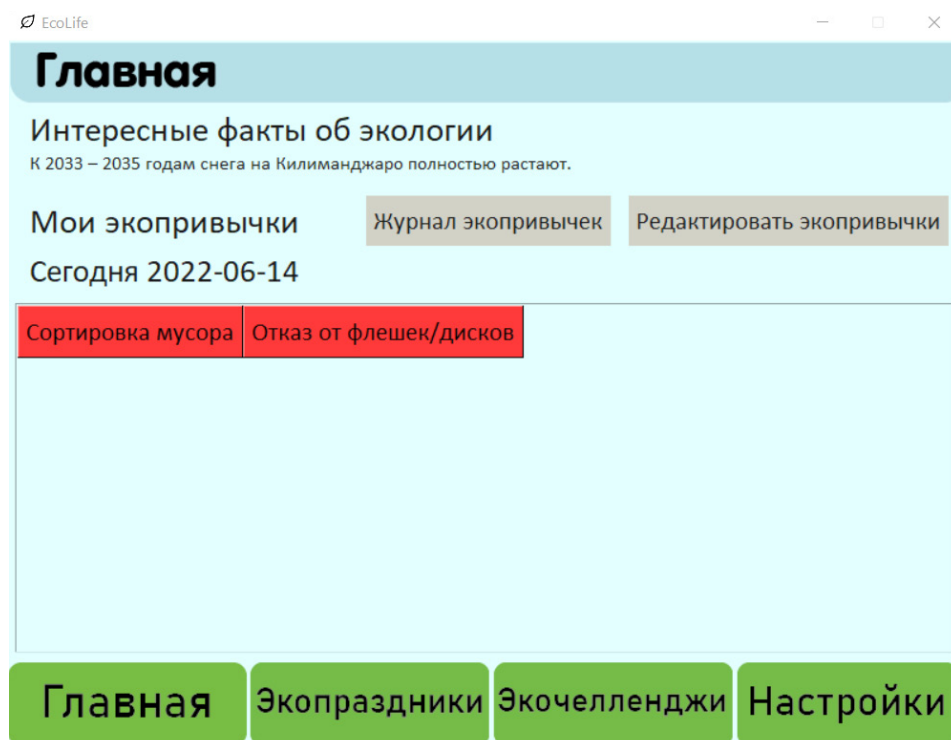

Рис. 4. Скриншот главной страницы «Школьного экотреккера»

Fig. 4. A screenshot of the main page of the School Eco-Tracker

Посередине экрана можно увидеть эко-привычки, добавленные пользователем в программу из списка доступных. На рисунке 4 они горят красным, что свидетельствует об их невыполнении на сегодняшний день. При нажатии на них, они загорятся зеленым, то есть статус их выполнения на сегодняшний день будет равен «True».

Следующая страница, которую я создал, — это «Эко-праздники».

Программа ищет на сервере праздник на текущую дату и показывает его пользователю. Вкладка имеет природный фон (рис. 5).

Далее была создана страница с эко-челленджами, в которую я также поместил эко-игры.

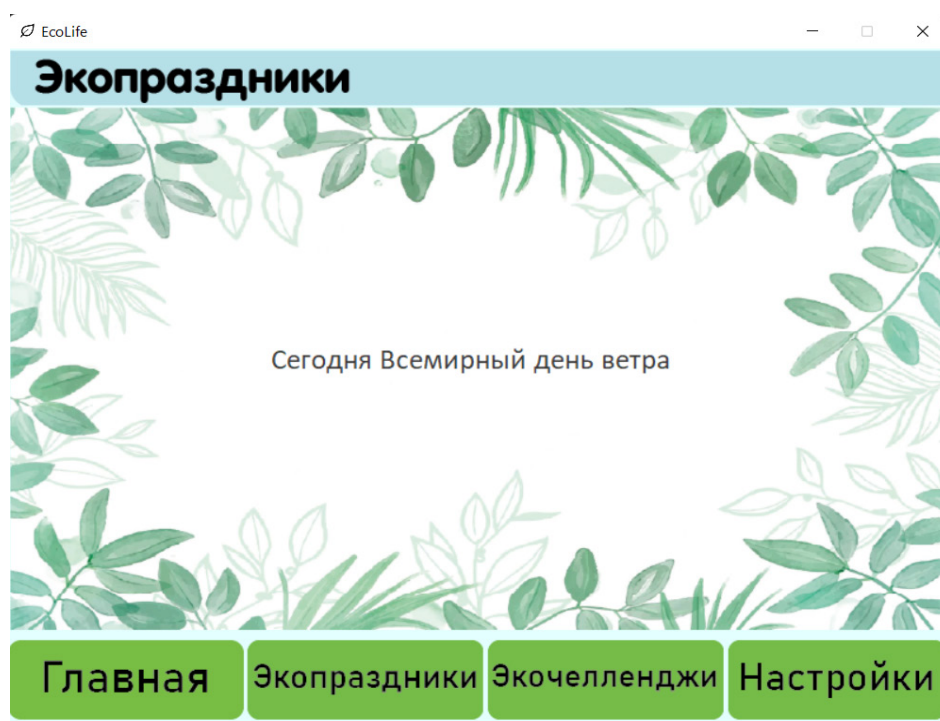

Рис. 5. Скриншот окна эко-праздников

Fig. 5. A screenshot of the eco-holidays window

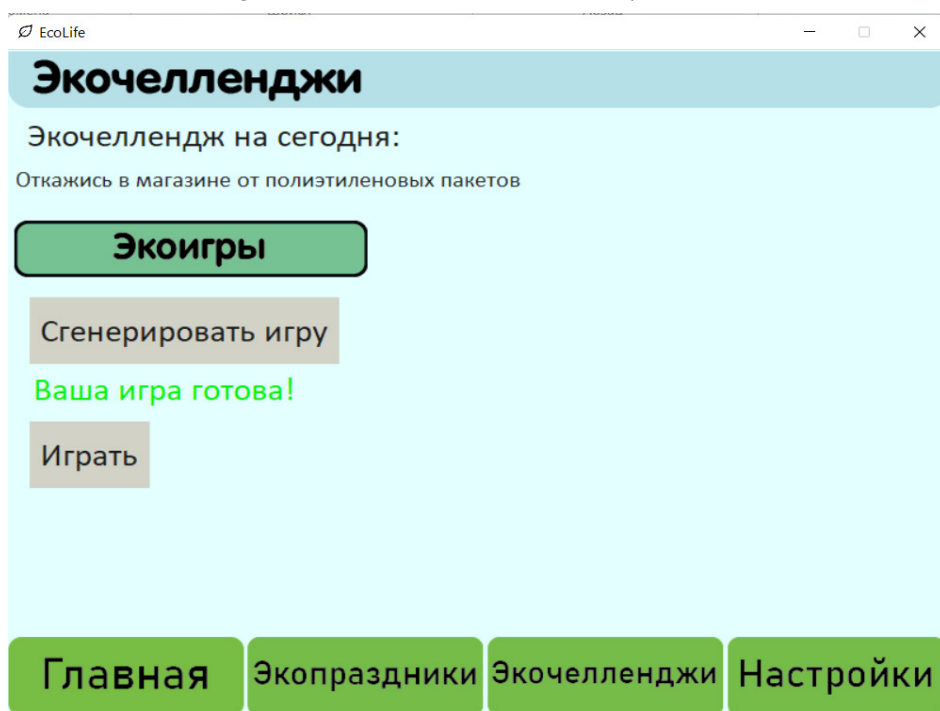

Рис. 6. Скриншот страницы с эко-челленджами

Fig. 6. A screenshot of the eco-challenges page

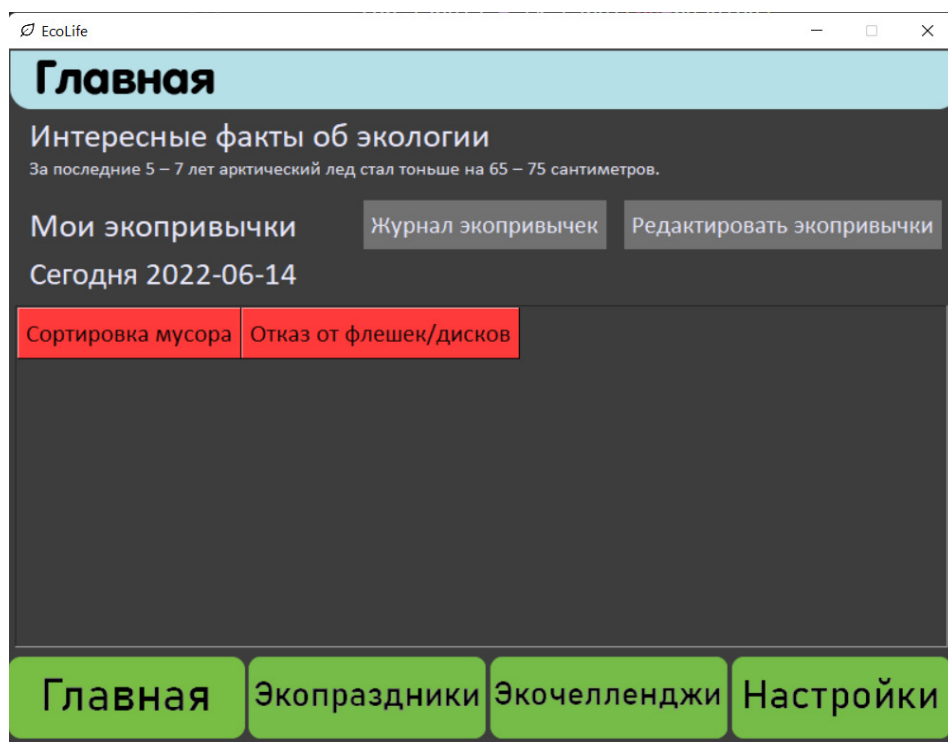

Рис. 7. Скриншот приложения с темной темой

Fig. 7. A screenshot of the application with a dark theme

Как и эко-праздники, они имеют привязку к дате (рис. 6).

Панель с настройками имеет темную тему, были учтены пожелания возможных пользователей. Темная тема глобальна и применяется во всех последующих окнах (рис. 7).

Приложение для персонального компьютера будет апробировано в сентябре 2022 года в МБОУ СОШ № 1 р. п. Переяславка и в МОУ СОШ № 37 г. Комсомольска-на-Амуре.

Заключение

Мое исследование показало, что большинство людей не были знакомы с такими приложениями как экотрекеры. Однако все респонденты выразили готовность попробовать ими пользоваться, т. к. экотрекеры помогают формировать экологические привычки у людей.

При создании «Школьного экотрекера» я учитывал мнения подростков о том, какие рубрики он должен содержать. В результате получилось экологическое приложение для школьников, которое устанавливается на персональный компьютер. Оно сочетает в себе признаки информационного и мониторингово-

го экотрекеров, т. к. наряду с журналом, отслеживающим формирование той или иной экологической привычки, моя программа содержит информацию об экологических праздниках, играх, интересных экологических заданиях на каждый день. Использование «Школьного экотрекера» позволит сформировать у ребят экологические привычки, расширить их экологический кругозор.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics approval

The author states that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Благодарности

Автор благодарит за помощь в проведении исследования и написании статьи Филипову Александру Геннадьевну и Хуснутдинову Маргариту Рафаильевну.

Acknowledgements

The author thanks Alexandra Gennadievna Filipova and Margarita Rafailievna Khusnutdinova for their help in conducting the research and writing the article.

Литература

- Бесперстова, Е. А. (2016) *Экологические игры*. [Электронный ресурс]. URL: <https://besperstova-push-solnyshko63.edumsko.ru/folders/post/498819> (дата обращения 28.05.2022).
- Копченкова, Е. (2019) 5 приложений, которые сделают вашу жизнь экологичнее. *Натур продукт*, 17 января. [Электронный ресурс]. URL: <https://np-mag.ru/dela/otvetstvennyvybor/prilozheniya-ehkologiya-top-5-po-versii-natur-produkt/> (дата обращения 28.05.2022).
- Ланик, М. (2019) *Привычки лидера. Самые важные навыки за несколько минут в день*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 432 с.
- Полезные привычки вместе с Way of Life. (2012) *Лайфхакер*, 14 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <https://lifehacker.ru/wol/> (дата обращения 28.05.2022).
- Чернович, Е., Полякова, В., Фурсов, К. (2015) Экопрактики и отношение россиян к проблемам окружающей среды. *Информационный бюллетень ВШЭ*, № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/data/2015/09/25/1074029049/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F%D0%BD.pdf> (дата обращения 28.05.2022).

References

- Besperstova, E. A. (2016) *Ekologicheskie igry [Environmental games]*. [Online]. Available at: <https://besperstova-push-solnyshko63.edumsko.ru/folders/post/498819> (accessed 28.05.2022). (In Russian)
- Chernovich, E., Polyakova, V., Fursov, K. (2015) Ekopraktiki i otnoshenie rossiyan k problemam okruzhayushchej sredy [Ecopractices and the attitude of Russians to environmental problems]. *Informatsionnyj byulleten' VSHE*, no. 2. [Online]. Available at: <https://issek.hse.ru/data/2015/09/25/1074029049/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F%D0%BD.pdf> (accessed 28.05.2022). (In Russian)
- Kopchenkova, E. (2019) 5 prilozhenij, kotorye sdelayut vashu zhizn' ekologichnee [5 apps that will make your life more environmentally friendly]. *Natur Product [Nature Product]*, 17 January. [Online]. Available at: <https://np-mag.ru/dela/otvetstvennyvybor/prilozheniya-ehkologiya-top-5-po-versii-natur-produkt/> (accessed 28.05.2022). (In Russian)
- Lanik, M. (2019) *Privychki lidera. Samye vazhnye navyki za neskol'ko minut v den' [Habits of a leader. The most important skills in a few minutes a day]*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber Publ., 432 p. (In Russian)
- Poleznye privychki vmeste s Way of Life [Useful habits along with Way of Life]. (2012) *Lajfkhaker [Lifehacker]*, 14 February. [Online]. Available at: <https://lifehacker.ru/wol/> (accessed 28.05.2022). (In Russian)

УДК 504.054

Проба пера.
Опыт соучастующих исследований

EDN EHPOOG

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-239-248>

Мусор в нашей жизни

В. А. Пономарева^{✉1}, А. А. Шефель¹

¹ Средняя образовательная школа № 37, 681008, Россия, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Сусанина, д. 55

Сведения об авторах

Варвара Александровна
Пономарева,
e-mail: pushik73@mail.ru

Александр Алексеевич Шефель,
e-mail: pushik73@mail.ru

Для цитирования:

Пономарева, В. А., Шефель, А. А.
(2022) Мусор в нашей жизни.

Комплексные исследования
детства, т. 4, № 3, с. 239–248.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-239-248>

EDN EHPOOG

Получена 29 июня 2022; прошла
рецензирование 21 июля 2022;
принята 19 сентября 2022.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © В. А. Пономарева,
А. А. Шефель (2022).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме раздельного сбора мусора и отношению школьников к ней. Работая над исследованием, мы изучили виды мусора, которые производят школьники; искали ответы на вопросы: как бороться с проблемой мусора и куда сдавать вторсырье на переработку. В 2022 году мы приняли участие в проекте «Зеленая школа» под руководством А. Г. Филиповой и М. Р. Хуснутдиновой. «Зеленая школа» познакомила нас с правилами проведения социологического исследования, основными методами социологии, которые в дальнейшем использовали в своем проекте. Мы провели исследование мусорных корзин в учебных кабинетах, чтобы установить, какого мусора больше всего производят школьники разного возраста. Также изучили отношение наших сверстников к проблеме мусора, для этого мы брали интервью и проводили анкетирование.

В ходе работы мы пересмотрели свой образ жизни и решили рассказать другим о том, что можно сделать, чтобы производить меньше отходов. Для этого провели экологические занятия для учащихся 2 и 9 классов, в ходе которых пытались объяснить ребятам, что для того, чтобы помочь природе, совершенно необязательно менять привычный бытовой уклад и отказываться от технических достижений. Достаточно пересмотреть свое отношение к экологии. А начать можно с малого — с экологии собственной школы.

Итогом нашей работы стали экологические акции в школе, проведение субботников, изменение отношения учащихся к окружающей среде и участие в научно-практической конференции-конкурсе.

Ключевые слова: мусор, экологическая проблема, интервью, раздельный сбор мусора, популяризация экологических знаний

Waste around us

V. A. Ponomareva^{✉1}, A. A. Shefel¹

¹ Secondary school No 37, 55 Susanina Str., Komsomolsk-on-Amur 681007, Russia

Authors

Varvara A. Ponomareva,
e-mail: pushik73@mail.ru

Alexander A. Shefel,
e-mail: pushik73@mail.ru

For citation:

Ponomareva, V. A., Shefel, A. A.
(2022) Waste around us.
Comprehensive Child Studies, vol. 4,
no. 3, pp. 239–248.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-239-248>
EDN EHPOOG

Abstract. This article focuses on the attitude of school students to waste sorting. The research identified the types of waste generated by school students. It also explored the issues of waste disposal and investigated waste recycling services. In 2022, we took part in the Green School project led by A. G. Filipova and M. R. Khusnutdinova. The knowledge of basic methods of sociological research obtained during the project was later used in our study. We analyzed the content of classroom trash bins to determine the types of waste generated by students of different age. We also studied the attitude of our peers to the problem of waste through interviews and a questionnaire. During the research, we changed our habits and decided to inform others about the ways to reduce waste.

To do this, we conducted environmental classes for students of grades 2 and 9. We tried to deliver it to the students that to help nature it is absolutely necessary

Received 29 June 2022; reviewed 21 July 2022; accepted 19 September 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © V. A. Ponomareva, A. A. Shefel (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

to change the usual way of life and abandon technical means. It is enough to reconsider your attitude to the environment. What is important is that you can start small—with the ecology of your own school.

Our work resulted in environmental initiatives at school, community cleanups and the participation in a research conference competition. Our efforts also changed the students' attitude to the environment.

Keywords: waste, environmental problem, interview, waste sorting, environmental awareness raising

Введение

Проблема мусора — одна из актуальных проблем в мире. Каждый день, выбрасывая отходы в мусорные ведра, люди даже не задумываются о том, что тем самым наносят вред природе — загрязняют почву, воду, воздух. В современном мире мусорная проблема достигла невероятных масштабов. Огромное количество мусора можно увидеть на океанских просторах, где он собирается в большие мусорные пятна (Мусорные пятна 2022). В Тихом океане есть такое пятно размером с Техас.

Мусор есть уже и на других планетах. Совсем недавно марсоход Perseverance нашел на Марсе кусок термоматериала, который лежал в двух километрах от точки посадки аппарата на планету (Ровер Perseverance нашел на Марсе мусор 2022). Как он там появился, неизвестно, а откуда на Марсе мусор, догадаться нетрудно — это результат деятельности человека.

Когда начался проект «Зеленая школа», мы выбрали тему «Мусор в нашей жизни», так как эта проблема в нашей стране остается пока нерешенной. Ежегодно в России выбрасывается более 50 млн тонн мусора. Из-за такого большого количества отходов в нашей стране мусорные свалки занимают площадь более 4 млн гектаров. Но мало того, что мусор занимает площадь, так он еще и может разлагаться 100, 200, 300 и даже более 1000 лет, как например обычные стеклянные бутылки (Проценко 2014).

Мы стали размышлять о том, как правильно избавляться от мусора, чтобы минимизировать вред окружающей среде, ведь в настоящее время большая часть мусора в нашей стране сжигается, что негативно сказывается на состоянии атмосферы и качестве воздуха. Одним из эффективных способов является метод отдельного сбора мусора, ведь сортировка позволяет перерабатывать мусор и использовать его в качестве сырья для производства нужных материалов и вещей.

Впервые переработкой мусора занялись в Великобритании 200 лет назад. Сейчас

во многих странах мира сортируют мусор как минимум на две категории: перерабатываемый и не перерабатываемый. В некоторых странах, таких как Япония, мусор сортируют по 34 категориям, также для граждан там предусмотрено денежное поощрение за возвращение тар и упаковок. В России в настоящее время практика отдельного сбора мусора только начинает свое развитие.

Россияне не готовы перенять опыт других стран и начать сортировать различные виды твердых бытовых отходов по разным контейнерам и сдавать их в определенный день и час. Именно поэтому инфраструктуры по отдельному сбору ТБО в России настолько неуспешны и захватывают слишком маленький процент населения. Для того, чтобы инфраструктура отдельного сбора мусора в России была наконец-то создана, успешно функционировала и не была отвергнута населением, пропаганду и обучение азам отдельного сбора мусора нужно начинать уже в школе (Ковалева 2020).

С. В. Алексеевым, Н. В. Гущиной было проведено исследование «Современные экологические проблемы глазами школьников», в ходе которого были получены интересные данные. Школьники г. Санкт-Петербурга выше среднего оценивают экологические знания в целом (6,8 по 10-балльной шкале), особенно в области глобальных экологических проблем (7,2), а также экологических проблем своего региона (6,5). Оценка собственного экологического поведения (учет экологических ценностей) в повседневной жизни также довольно высокая — 6,3. Низкой является оценка собственной компетентности, связанной с исследованием экологического состояния окружающей среды различными методами (4,7). Наиболее низкие оценки получило участие школьников в различных экологических проектах и акциях (3,7), а также во внеурочной экологической деятельности и дополнительном образовании (3,6) (Алексеев, Гущина 2018).

Поэтому главной нашей целью стало информирование школьников о отдельном сборе мусора и изучение их отношения к этой

проблеме. Мы решили, что нужно начать знакомить с этой темой именно наших ровесников и детей помладше, так как мы можем помочь сформировать им данную привычку, и наше будущее поколение начнет заниматься раздельным сбором мусора как самым обычным делом. Мы считаем, что наш проект поможет вовлечь школьников в решение мусорной проблемы, убедить их, что экологические проблемы касаются каждого человека.

Задачи проекта:

- провести социологическое исследование (анкетирование 9-классников для изучения их отношения к проблеме мусора, взять интервью у школьников, чтобы более подробно узнать их отношение

и готовность к практике раздельного сбора мусора);

- исследовать мусорные корзины в кабинетах начальной, средней и старшей школы для анализа видов отходов, производимых школьниками разного возраста;
- провести занятия для учащихся нашей школы с целью ознакомления их с экологическими проблемами и практикой раздельного сбора мусора.

Результаты работы

Исследование мусорных корзин

В период с 15.02. по 20.02.2022 каждый день после уроков мы смотрели мусорные корзины в трех кабинетах (табл. 1). Данные кабинеты были выбраны, чтобы изучить виды и количество

Табл. 1. Отходы в кабинетах 2А, 6А, 11А классов, шт.

	Кабинет 230 (2А класс)						Кабинет 218 (6А класс)						Кабинет 202 (11А класс)					
	15.02	16.02	17.02	18.02	19.02	20.02	15.02	16.02	17.02	18.02	19.02	20.02	15.02	16.02	17.02	18.02	19.02	20.02
Бумага	11	12	14	17	10	16	0	2	1	18	10	6	0	4	12	10	6	4
Пластиковые стаканы	22	26	24	33	23	31	21	16	32	36	33	35	0	0	0	0	0	0
Другой пластик	2	1	3	2	5	4	1	2	4	6	3	1	1	3	5	2	0	4
Пищевые отходы	1	2	1	3	1	3	1	2	6	4	0	2	1	2	1	3	1	3
Обертки, упаковки	4	3	5	4	6	4	3	3	12	6	9	14	5	10	1	4	3	7

Table 1. Types and amount of waste in the classrooms of grades 2A, 6A, 11A

	School classroom 230						School classroom 218						School classroom 202					
	15.02	16.02	17.02	18.02	19.02	20.02	15.02	16.02	17.02	18.02	19.02	20.02	15.02	16.02	17.02	18.02	19.02	20.02
Paper	11	12	14	17	10	16	0	2	1	18	10	6	0	4	12	10	6	4
Plastic cups	22	26	24	33	23	31	21	16	32	36	33	35	0	0	0	0	0	0
Other plastic waste	2	1	3	2	5	4	1	2	4	6	3	1	1	3	5	2	0	4
Food waste	1	2	1	3	1	3	1	2	6	4	0	2	1	2	1	3	1	3
Wrappers and packaging	4	3	5	4	6	4	3	3	12	6	9	14	5	10	1	4	3	7

мусора, которое накапливается в течение дня учащимися начальной, средней и старшей школы. Исследование проводилось в период действия антиковидных мер, когда каждый класс учился в одном кабинете. Мы считали количество пищевых отходов, количество пластиковых стаканов, оберток и другого мусора.

Посчитав и проанализировав разные виды отходов, мы пришли к выводу, что чем младше школьники, тем больше отходов они производят. Дети младших и средних классов очень часто выкидывают пластиковые стаканы, т. к. в их кабинетах установлены кулеры с водой. Так, за неделю учащимися было выброшено в мусорные корзины 332 пластиковых стакана, из которых 169 штук (50,9%) выбросили учащиеся 2 «А» класса, а 163 (49,1%) — учащиеся 6 «А» класса. Другой пластик выкидывают реже. В основном это корпуса сломанных шариковых ручек, полиэтиленовые обложки тетрадей, полиэтиленовые пакеты, пластиковая тара из-под йогурта. Из пищевых отходов чаще всего встречались огрызки яблок, банановая кожура.

При этом количество пищевых отходов у младших школьников за неделю значительно ниже, чем у школьников средней и старшей школы. Это можно объяснить тем, что дети начальной школы завтракают и обедают под присмотром педагогов, которые следят, чтобы дети съедали свою порцию в столовой. Упаковки от продуктов, которые выбрасывают школьники, сделаны из самого разного материала — бумага, фольга, пластик. Это упаковки от чипсов, печенья, сухариков и т. п.

Анкетирование школьников

Среди учащихся 9-х классов мы провели анкетирование с целью выявить отношение наших сверстников к экологической проблеме в целом. В опросе приняли участие 39 школьников 9 «А» и 9 «В» классов в возрасте 15–16 лет.

На первый вопрос «Считаешь ли ты, что экологическая проблема планеты касается тебя лично?» большинство ребят (51,2%) ответили положительно (рис. 1).

Рис. 1. Ответы школьников на вопрос: «Касается ли экологическая проблема лично тебя?», в %

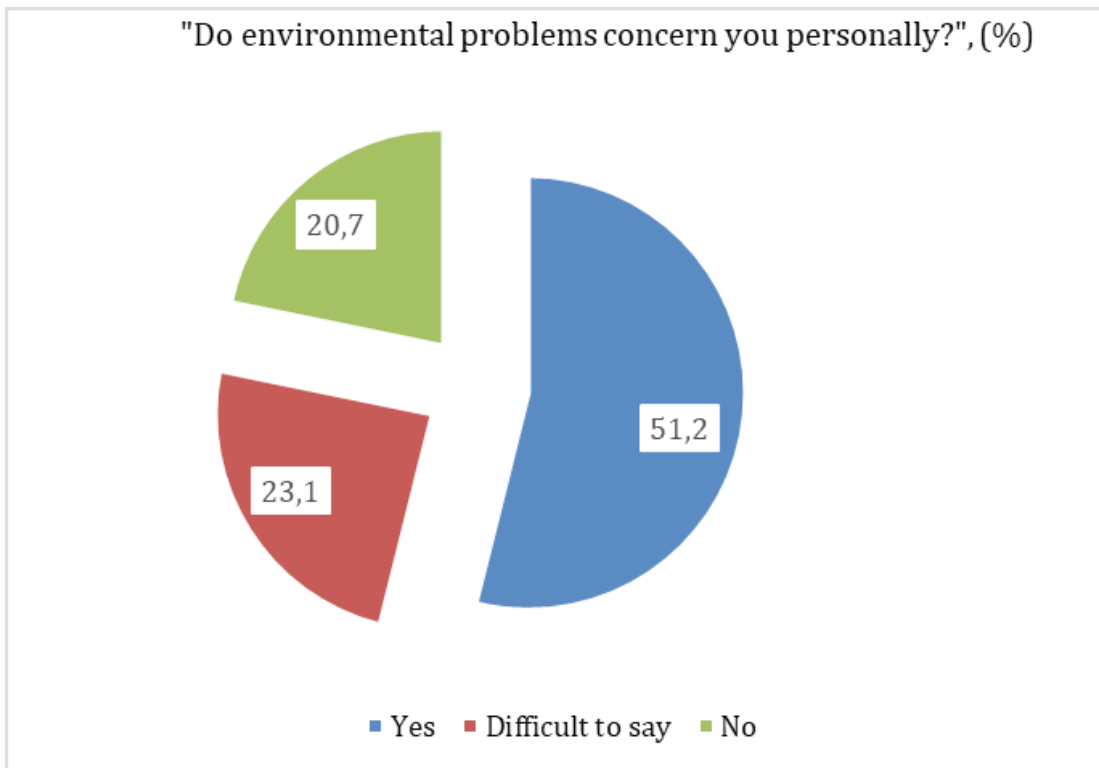

Fig. 1. The answers of school students to the question, "Do environmental problems concern you personally?", %

«Согласен ли ты с тем, что каждый человек должен заботиться о состоянии окружающей среды?», — так звучал наш второй вопрос. И здесь подавляющее большинство опрошенных ответили положительно — 34 человека (87,1%) (рис. 2).

В третьем вопросе предлагалось выбрать несколько вариантов. Нами были выделены четыре проблемы, которые упоминались школьниками наиболее часто (рис. 3).

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «Должен ли каждый человек заботиться о состоянии окружающей среды?», в %

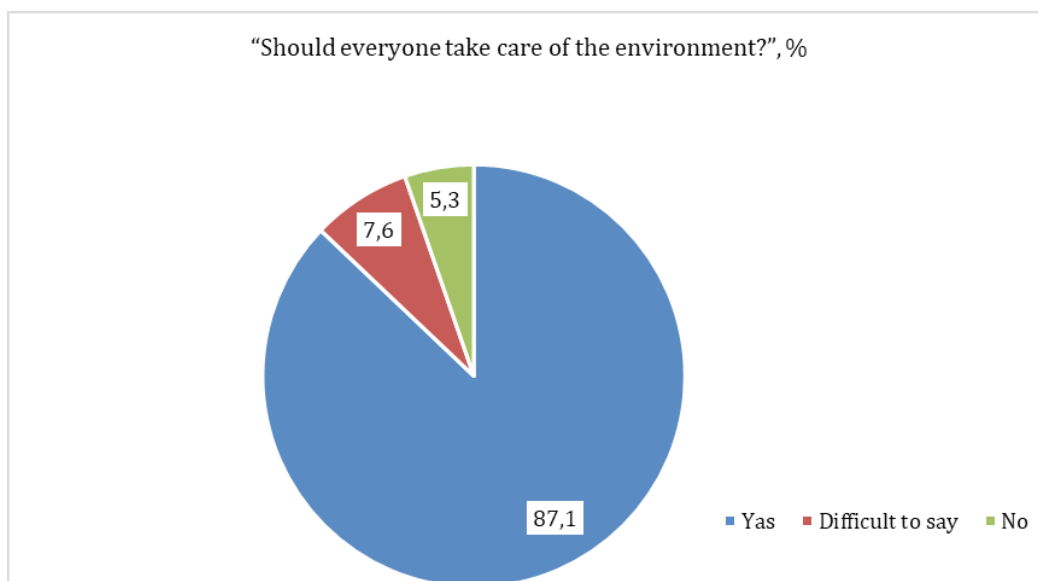

Fig. 2. Respondents’ answers to the question, “Should everyone take care of the environment?”, %

Рис. 3. Наиболее актуальные экологические проблемы по мнению школьников, количество человек

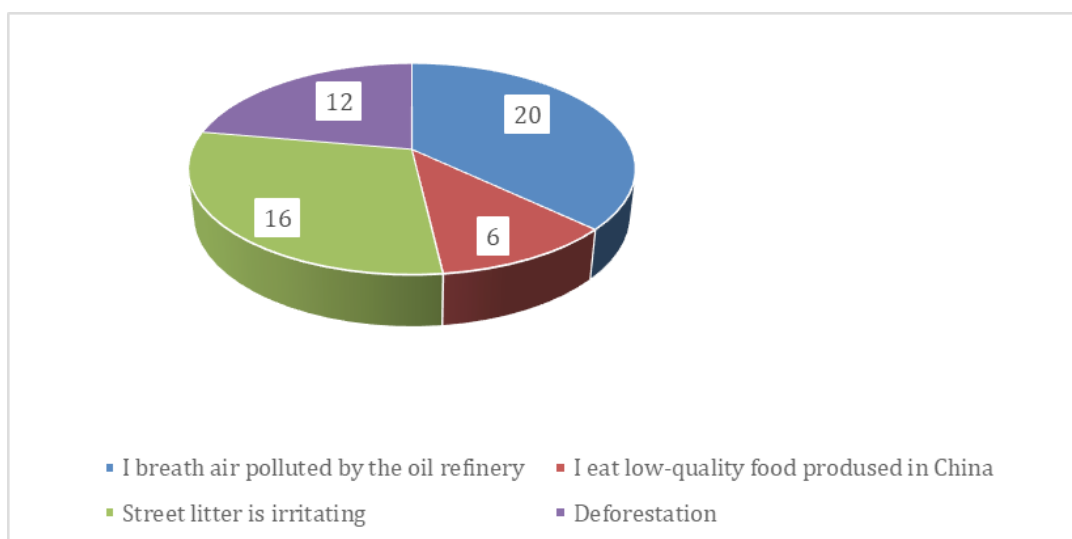

Fig. 3. The most pressing environmental problems according to school students, the number of people

Распределение ответов на четвертый вопрос представлено на рисунке 4.

Таким образом, можно сделать вывод, что наши сверстники достаточно хорошо осведомлены об экологических проблемах, а также готовы принять активное участие в их решении.

Чтобы больше узнать об отношении школьников к экологии и мусору, мы взяли у нескольких ребят интервью. В интервью приняли участие 5 учащихся города Комсомольск-на-Амуре из 4 общеобразовательных школ: 1 учащийся из 8 класса, 3 — из 9 класса, 1 — из 10 класса.

Рис. 4. Что ты готов делать, чтобы минимизировать вред окружающей среде?; количество выборов и %

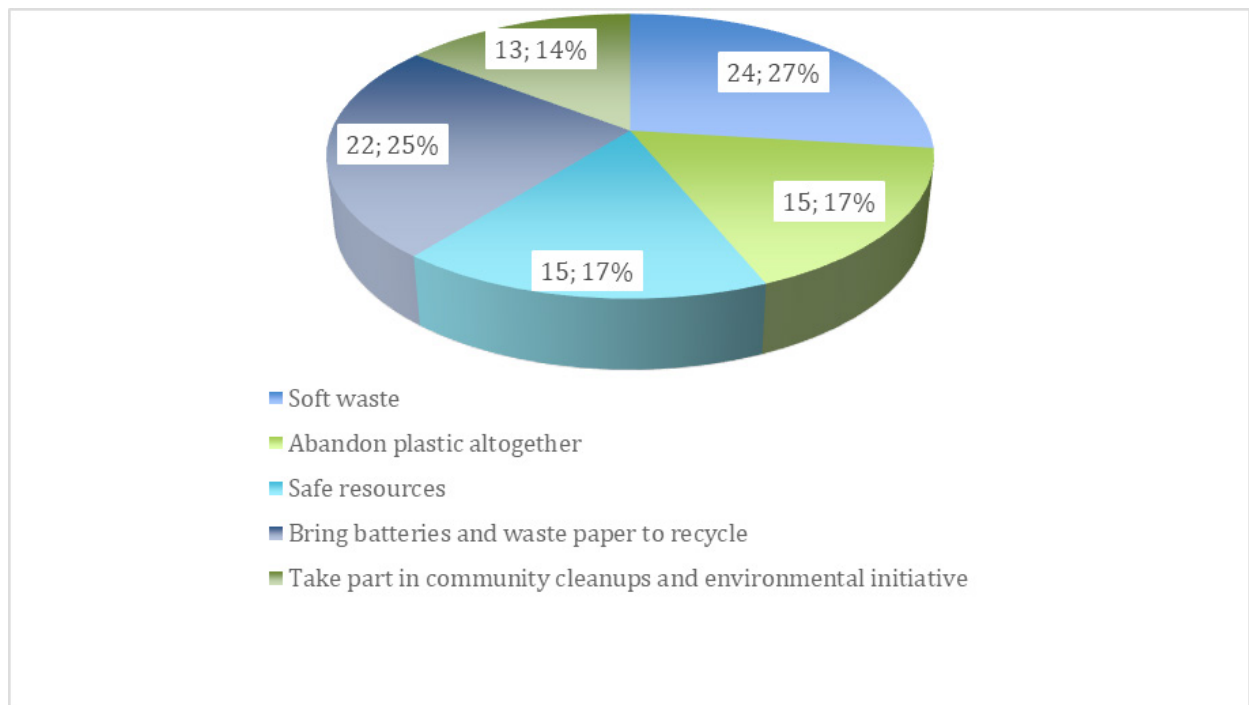

Fig. 4. What do you think you can do to minimize damage to the environment?; number of response choices, %

Возраст респондентов от 15 до 17 лет. 4 юноши и 1 девушка.

Все респонденты знают о существовании практики раздельного сбора мусора. Под этим понимается сортировка и разделение:

«Да, я об этом слышала, и сама стараюсь разделять отходы у себя дома и сдавать их на переработку по возможности» (девушка, 17 лет, 10 класс).

«До презентации в нашем классе знал немного. Теперь знаю, что есть разные виды мусора и их надо сортировать и выкидывать по отдельности» (парень, 15 лет, 9 класс).

Только один из 5 респондентов практикует сортировку мусора. Основные причины, по которым мусор не сортируется следующие: отсутствие специальных мусорных баков и отсутствие информации о существовании практики раздельного сбора мусора. При этом никто не сказал, что не хочет заниматься сортировкой мусора.

Все респонденты считают, что экологическая проблема касается их лично и других людей тоже:

«Конечно, я — часть этой страны, я должен выполнять свой гражданский долг и заботиться об окружающей среде» (парень, 16 лет, 9 класс).

Четверо из опрошенных считают, что необходимо распространять как можно больше информации про раздельный сбор мусора, чтобы люди начали его сортировать:

«Мне кажется, для этого должна быть экологическая просвещенность, в школах должны вводиться какие-то просветительские уроки, на которых дети как раз будут узнавать, как это делать, куда можно сдать, какие виды пластика, например, бывают» (девушка, 17 лет, 10 класс).

Один респондент высказал другое мнение: *«Я считаю, людям нужно дать денег и тогда они начнут разделять мусор на отдельные категории»* (парень, 15 лет, 9 класс).

Экологические уроки

26 февраля 2022 года мы провели экологическое занятие в 9 «А» классе. В ходе занятия мы рассказали своим одноклассникам о мусоре, как долго он разлагается, а также о самом опасном типе мусора — пластике. Познакомили ребят с разными видами пластиковых отходов и предложили провести небольшое исследование. А именно, какие вещи из пластика есть в их школьных сумках, к какому классу относится пластик, из которого они изготовлены.

Почти у каждого в портфеле оказался пластик (пластиковая бутылка, клей, линейка, упаковка от салфеток и др.), и у многих предметов была экологическая маркировка. После занятия мы задали несколько вопросов: «Изменилось ли твое мнение после проведенного урока?»; «Готов ли ты сортировать мусор дома, в школе, на улице?». Больше, чем у половины ребят мнение изменилось, и многие готовы сортировать мусор. Многие узнали для себя что-то новое, поэтому урок прошел не зря.

1 марта 2022 года мы провели занятие во 2 «А» классе и рассказали ребятам о мусоре, пластике и маркировке пластика. Также провели игру на сортировку пластика. Ребята разделились на три команды, каждая из которых на скорость должна была разделить пластик на 7 типов. Важно было не только быстро справиться с задачей, но и сделать это правильно, ведь, например, у пластиковой бутылки крышка 2-го типа пластмассы, а сама бутылка 1-го типа.

Заключение

Мы изучили практики раздельного сбора мусора в зарубежных странах и выделили те из них, которые наиболее применимы в нашем микрорайоне. Это вывоз различных категорий мусора по определенным дням, увеличение контейнеров для раздельного сбора мусора, информированность населения о пунктах вторичного приема сырья, правилах раздельного сбора мусора и его значении.

Социологическое исследование показало, что все респонденты понимают важность проблемы раздельного сбора мусора, но практикует раздельный мусор только один респондент (девушка, 17 лет, 10 класс).

Исследование мусорных корзин в кабинетах показало, что основным видом мусора является пластик, особенно в тех кабинетах, где установлены кулеры с питьевой водой. Проведение занятий для учащихся нашей школы продемонстрировало интерес ребят к теме раздельного сбора мусора. Занятия в начальной школе показали важность ранней работы с детьми по формированию экологических привычек.

Мы прекрасно понимаем, что невозможно за такой короткий срок изменить мышление и отношение людей к сортировке мусора, поэтому наш проект нельзя назвать законченным. В следующем учебном году мы продолжим активную деятельность в данном направлении. Однако даже на начальной стадии проекта мы все равно имеем достойные результаты. Нами

были проведены школьные занятия на тему экологии, которые оказались очень полезными для школьников, особенно для второклассников. Их очень заинтересовала идея сортировки, поэтому одна семья даже начала практиковать раздельный сбор мусора. Мы очень рады, что смогли так действенно и доходчиво донести до ребят нашу главную мысль и посыл проекта.

За несколько месяцев нашего проекта мы активно организовывали экологические акции, а именно, соревнования по сбору макулатуры и использованных батареек. Было проведено три такие акции, и в нашей школе были собраны 200 кг бумаги и 10 кг батареек, которые позже были отправлены в пункты переработки. Все классы-победители были удостоены грамот и благодарностей от организации школы. Был заключен договор, что экологические акции по сбору макулатуры и батареек будут проводиться в школе на регулярной основе, и это станет нашей традицией. Также были проведены три субботника, благодаря которым школьникам прививали любовь и заботу о природе.

Самой большой нашей гордостью стали тестовые урны для раздельного сбора мусора, которые мы установили в пришкольном лагере. Сначала детям было непривычно, что нужно выкидывать каждый вид мусора отдельно, но сейчас для них это является простой задачей, и они это делают с большим интересом.

Главная цель на будущее, которую мы перед собой ставим, — это уже самые настоящие баки по всей территории школы.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics approval

The authors state that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Вклад авторов

Авторы внесли непосредственный вклад в подготовку публикации.

Author Contributions

The authors made a direct contribution to the preparation of the publication.

Благодарности

Авторы благодарят за помощь в проведении исследования и написании статьи Машкину Ирину Валерьевну.

Acknowledgements

The authors want to thank Irina V. Mashkina for her help in conducting the research and writing the article.

Литература

- Алексеев, С. В., Гущина, Э. В. (2018) Современные экологические проблемы глазами школьников: результаты социологического исследования. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*, № 4, с. 265–279.
- Ковалева, Н. М. (2020) Формирование сознательного отношения учащихся к экологической проблеме бытовых отходов. *ИнфоУрок*. [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/formirovanie-soznatel'nogo-otnosheniya-uchashih-sya-k-ekologicheskoy-probleme-bytovyh-othodov-4198968.html?ysclid=l5jintvpc762179233> (дата обращения 19.07.2022).
- Мусорные пятна. (2022) *Sma:hem*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.smahem.com/black-pages/musornye-ryatna/> (дата обращения 29.05.2022).
- Проценко, А. (2014) Мусорные Нидерланды в России. *Труд*, 18 февраля. [Электронный ресурс]. URL: https://www.trud.ru/article/18-02-2014/1307775_musornye_niderlandy_v_rossii.html (дата обращения 19.04.2022).
- Ровер Perseverance нашел на Марсе мусор. (2022) *DTF*, 16 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://dtf.ru/science/1233848-rover-perseverance-nashel-na-marse-musor> (дата обращения 17.06.2022).

References

- Alekseev, S. V., Gushchina, E. V. (2018) Sovremennye ekologicheskie problemy glazami shkol'nikov: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya [Modern environmental problems through the eyes of schoolchildren: The results of a sociological study]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina — Pushkin Leningrad State University Journal*, no. 4, pp. 265–279. (In Russian)
- Kovaleva, N. M. (2020) Formirovanie soznatel'nogo otnosheniya uchashchikhsya k ekologicheskoy probleme bytovykh otkhodov [Formation of conscious attitude of students to the environmental problem of household waste]. *InfoUrok*. [Online]. Available at: <https://infourok.ru/formirovanie-soznatel'nogo-otnosheniya-uchashchikhsya-k-ekologicheskoy-probleme-bytovyh-othodov-4198968.html?ysclid=l5jintvipc762179233> (accessed 19.07.2022). (In Russian)
- Musornye pyatna [Garbage stains]. (2022) *Sma:hem*. [Online]. Available at: <https://www.smahem.com/black-pages/musornye-pyatna> (accessed 29.05.2022). (In Russian)
- Protsenko, A. (2014) Musornye Niderlandy v Rossii [Garbage Netherlands in Russia]. *Trud [Labor]*, 18 February. [Online]. Available at: https://www.trud.ru/article/18-02-2014/1307775_musornye_niderlandy_v_rossii.html (accessed 19.04.2022). (In Russian)
- Rover Perseverance nashel na Marse musor [Rover Perseverance found garbage on Mars]. (2022) *DTF*, 16 June. [Online]. Available at: <https://dtf.ru/science/1233848-rover-perseverance-nashel-na-marse-musor> (accessed 17.06.2022). (In Russian)

УДК 504.06

Проба пера.
Опыт соучаствующих исследований

EDN AFTGAZ

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-249-257>

Озеленение нашей школы

С. А. Мылова^{✉1}, Ю. С. Тюрина¹

¹ Средняя образовательная школа № 37, 681008, Россия, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Сусанина, д. 55

Сведения об авторах

София Анатольевна Мылова,
e-mail: pushik73@mail.ru

Юлия Сергеевна Тюрина,
e-mail: pushik73@mail.ru

Для цитирования:

Мылова, С. А., Тюрина, Ю. С.
(2022) Озеленение нашей школы.
*Комплексные исследования
детства*, т. 4, № 3, с. 249–257.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-249-257>
EDN AFTGAZ

Получена 2 июля 2022; прошла
рецензирование 15 июля 2022;
принята 19 сентября 2022.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © С. А. Мылова,
Ю. С. Тюрина (2022).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В данной статье показаны результаты проекта, посвященного теме озеленения школьной территории. Статья является следствием работы в рамках онлайн-проекта «Зеленая школа», проведенного под руководством А. Г. Филиповой и М. Р. Хуснутдиновой. На протяжении нескольких месяцев все участники проекта развивали свои навыки использования социологических методов, в т. ч. метода интервью.

Основная идея проекта «Озеленение нашей школы» — рассмотрение влияния комнатных растений на микроклимат кабинета, на самочувствие и настроение педагогов и учащихся. Практической задачей проекта стало размещение зеленого уголка на территории школы.

В ходе работы авторы занимались исследованием проблемы озеленения школьных кабинетов, рассматривая ее в различных аспектах: изучая освещенность и влажность кабинетов; анализируя видовой состав и количество растений на территории школы; изучая мнение учителей и школьников о роли комнатных растений в школе, их готовность участвовать в процессе озеленения школьных помещений.

Были проведены измерения освещенности и влажности пяти школьных кабинетов в период с 14.02.2022 г. по 26.02.2022 г. Позже были составлены вопросы и организованы интервью с 6 преподавателями и 5 учащимися школы МОУ СОШ № 37.

В июне 2022 года авторы приступили к практическому этапу реализации данного проекта, результатом которого стало оформление зеленого уголка в рекреации начальной школы, соответствующего всем требованиям СанПиН. Одним из ключевых моментов данного проекта является включение в процесс озеленения школьников и педагогов. Это поможет научить детей и взрослых бережному отношению к растениям, предложит им новые виды активности в учебный период, а также позволит внести свой вклад в развитие нашей школы.

Ключевые слова: озеленение, зеленый уголок, школа, исследование, значение растений

Greening our school

S. A. Mylova^{✉1}, Yu. S. Tyurina¹

¹ Secondary school No 37, 55 Susanina Str., Komsomolsk-on-Amur 681007, Russia

Authors

Sophia A. Mylova,
e-mail: pushik73@mail.ru

Yulia S. Tyurina,
e-mail: pushik73@mail.ru

For citation:

Mylova, S. A., Tyurina, Yu. S.
(2022) Greening our school.
Comprehensive Child Studies, vol. 4,
no. 3, pp. 249–257.

Abstract. The article reports the results of a school greening project. It is a follow-up to the online-project Green School led by A. G. Filipova and M. R. Husnutdinova. Among other things, the online-project, which ran several months, resulted in the development of interviewing skills in its participants. The article explores the impact of plants on the microclimate of school classroom and students' and teachers' health and mood. On the practical side, the project aimed to develop a green corner on the school premises.

We investigated the issue of greening school classrooms from various perspectives: lighting and humidity; species composition and number of plants on the school premises; the opinion of teachers and school students about the

<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-249-257>
EDN AFTGAZ

Received 2 July 2022; reviewed 15 July 2022; accepted 19 September 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © S. A. Mylova, Yu. S. Tyurina (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

role of indoor plants in school, their readiness to participate in the project of greening school premises.

Light and humidity measurements of five school classrooms were taken from 14 to 26 February 2022. Later, we designed questions and interviewed six teachers and five students.

In June 2022, the practical stage of the project started. It resulted in the design of a green corner in the hall of an elementary school. The green corner is in compliance with all the statutory sanitary regulations and standards. It is crucial to mention that the greening project engaged school students and teachers. It taught both children and adults to take care of plants, introduced them to a new type of activity, and gave them an opportunity to contribute to the development of our school.

Keywords: greening, green corner, school, research, the impact of plants

Введение

Начав работу над экологическим проектом «Озеленение нашей школы», мы задумались, насколько школа должна быть зеленой в прямом смысле этого слова? Влияют ли комнатные растения на микроклимат классных комнат, на самочувствие и настроение учащихся? А может, наоборот, отвлекают школьников от уроков? А если растения влияют позитивно, то какими они должны быть, сколько их нужно разместить в кабинете? Нужны ли зеленые уголки в рекреациях школы?

В школе современные дети проводят значительную часть времени. Поэтому очень важна обстановка, организация учебного пространства, которые имеют существенное влияние на их самочувствие, настроение, здоровье, активность и работоспособность. Важную роль в этом играют комнатные растения.

Как справедливо отмечают Л. И. Серова, А. Б. Берендеева, «общение с цветами всегда облагораживает человека, учит его понимать и ценить прекрасное. Вот почему в наше время становятся крайне важными пропаганда и популяризация знаний о природе и о растениях в частности. И чем раньше человек получит первый опыт познания окружающей природы, тем осознанней будет его отношение к ней. Любовь к цветам, привитая с детства, остается на всю жизнь. Комнатные растения — идеальное средство сделать окружающую нас среду более привлекательной и спокойной, они помогают нам сблизиться с природой. Растения не только украшают, но и очищают и увлажняют воздух помещений, зеленый цвет благотворно влияет на нервную систему, снимает стресс» (Берендеева, Серова 2019, 4).

Одним из важных вопросов оформления кабинета является организация учебного пространства. Грамотное оформление задает правильную атмосферу, помогает школьникам проводить свое учебное время в комфорте и может даже раскрыть ранее не видимые возможности учащихся. Но у каждого педагога свое мнение насчет этого вопроса. В основном все мнения разделились на две части. Одни преподаватели считают, что классные комнаты должны быть оборудованы так, чтобы не отвлекать детей от учебы. В них, как правило, отсутствуют различные стенды, растения или иные элементы декора. Сторонники этой идеи считают, что в таком кабинете ребенок может получить возможность максимально сосредоточиться на изучаемом предмете, не отвлекаясь на декоративный «шум». Другие же педагоги высказывают противоположное мнение, что учебное пространство должно быть не только функциональным, но и уютным, что учебные кабинеты должны быть комфортными, безопасными, озелененными. Учащийся должен чувствовать себя приятно во время учебного процесса.

Задачами нашего проекта стали:

- 1) измерение и анализ показателей состояния воздуха в классных кабинетах, выбранных для исследования (влажности, освещенности);
- 2) изучение видового состава растений, выделение видов растений, наиболее подходящих для озеленения школьных помещений;
- 3) изучение отношения школьников и учителей к озеленению школы, их готовность участвовать в процессе озеленения.

Методы исследования

Основными методами сбора информации стали интервьюирование, измерение влажности и освещенности и работа с литературой.

Интервьюирование проводилось для сбора данных. Подросткам в возрасте 12–15 лет (3 мальчика и 2 девочки) и преподавателям в возрасте 31–72 года (женщины) задавались в устной форме вопросы об их отношении к растениям, о том, какую роль растения играют в школьном помещении, какие, по их мнению, должны быть растения в школе, где они могут располагаться, также спрашивали об их готовности участвовать в процессе озеленения школьной территории. Все респонденты обучаются или работают в школе № 37 г. Комсомольска-на-Амуре.

Для выяснения самого плодотворного способа организации учебного пространства мы использовали методы измерения и работы с литературой.

Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях не предлагают перечень растений, рекомендуемых для озеленения, а только дают общие рекомендации: «При озеленении не используют растения с колючками, а также ядовитыми плодами в целях предупреждения возникновения травм и отравлений обучающихся». В соответствии с подпунктами 7.1.9 и 7.2.4 СанПин, для рационального использования дневного света и равномерного освещения учебных помещений не следует располагать на подоконниках цветы. Их размещают в переносных цветочницах высотой 65–70 см от пола или подвесных кашпо в простенках между окнами (СанПиН 2.4.2.2821-10... 2011).

В нашей школе комнатные растения есть, но не во всех кабинетах. Для нашего исследования мы выбрали пять кабинетов, в которых очень много комнатных растений (№ 218 и 108), в которых комнатных растений мало (№ 212), и те, в которых растений нет вообще (№ 211 и 315) (табл. 1). Мало растений — от одного до четырех; много растений — более пяти.

Табл. 1. Расположение исследуемых кабинетов и количество в них растений

№ кабинета, специализация	Расположение	Количество комнатных растений	Ориентация окон	Тип штор
№ 218, кабинет географии	2 этаж	более 5	юг	жалюзи
№ 108, кабинет биологии	1 этаж	более 5	юг, восток	жалюзи
№ 211, кабинет математики	2 этаж	0	юг	жалюзи
№ 315, кабинет русского языка	3 этаж	0	юг	жалюзи
№ 212, кабинет математики	2 этаж	1–4	юг	жалюзи

Table 1. The location of the project-related school classrooms and the number of plants they have

Classroom number, function	Location	Number of plants	Orientation of windows	Type of curtains
218, geography classroom	1 st floor	more than 5	south	blinds
108, biology classrom	ground floor	more than 5	south, east	blinds
211, math classroom	1 st floor	0	south	blinds
315, Russian language classroom	2 nd floor	0	south	blinds
212, math classroom	1 st floor	1–4	south	blinds

Результаты работы над проектом

Показатели для замеров

На данном этапе мы занимались определением методик для исследования таких экологических показателей помещения как освещенность, влажность, насыщение воздуха кислородом, т. к., на наш взгляд, на изменение именно этих показателей влияет наличие/отсутствие комнатных растений в помещении.

Для этого мы обратились к учителям географии, биологии, химии, изучили литературу, имеющуюся в школьной библиотеке и сети Интернет. В результате нами было установлено, что показатели, на изменение которых влияют комнатные растения, нами определены правильно.

Влажность воздуха — содержание в воздухе водяного пара. Влажность измеряется специальным прибором — гигрометром. В кабинете физики имеется гигрометр, который мы использовали для наблюдения за влажностью воздуха.

Освещенность — это отношение светового потока, падающего на элемент поверхности, к площади этого элемента. Говоря проще — это то количество света, которое приходится на определенную площадь. Для того чтобы определить уровень освещенности помещения,

применяют специальные приборы: люксметр, экспонометр и экспозиметр, флэшметр, фотометр (Нормы освещенности помещений... 2014). В школе ни одного из этих приборов не оказалось, но мы нашли специальное приложение для смартфона «Lux Light Meter Pro», установили его и смогли провести исследование естественного уровня освещенности кабинетов.

Насыщение воздуха кислородом оказалось очень сложно определить. Мы выяснили, что существуют приборы для определения количества углекислого газа в воздухе — специальные контрольно-измерительные приборы — газоанализаторы CO₂, но у нас в школе их, к сожалению, не оказалось.

Таким образом, мы поняли, что можем измерить и проанализировать только естественную освещенность и влажность в учебных помещениях, выбранных для исследования.

Замеры влажности и освещенности

В период с 14.02.2022 г. по 26.02.2022 г. ежедневно (за исключением воскресенья) мы измеряли влажность и освещенность в пяти выбранных кабинетах. Освещенность мы измеряли в центре кабинета (3 парты, 2 ряда) в одно и то же время — 14.00–14.30.

Далее мы рассчитали средние показатели естественного уровня освещенности и влажности (табл. 2).

Табл. 2. Средние показатели освещенности и влажности воздуха в исследуемых кабинетах

№ кабинет	Средний показатель освещенности	Средний показатель влажности
№ 218, кабинет географии	188,6 Лк	59,3%
№ 108, кабинет биологии	179,7 Лк	58,3%
№ 211, кабинет математики	195,7 Лк	52,6%
№ 315, кабинет русского языка	170 Лк	51,6%
№ 212, кабинет математики	189,1 Лк	58,1%

Table 2. Average values of illuminance and humidity in project-related school classrooms

Classroom number	Mean values of illuminance	Mean values of humidity
218, geography classroom	188.6 lx	59.3%
108, biology classrom	179.7 lx	58.3%
211, math classroom	195.7 lx	52.6%
315, Russian language classroom	170 lx	51.6%
211, math classroom	189.1 lx	58.1%

Сравнивая приведенные в таблице 2 показатели с нормами СанПин, можно сказать, что все кабинеты, вне зависимости от того, есть ли в них растения или нет, соответствуют нормам.

Из представленных данных можно сделать вывод, что самая высокая освещенность наблюдается в кабинетах математики № 211 и № 212, где комнатных растений нет или их мало (от 1 до 4). В кабинетах № 108 и № 218, где растений много (от 5 растений), выше влажность воздуха, но ниже средние показатели освещенности. Таким образом, растения в учебных кабинетах немного снижают освещенность, но способствуют повышению влажности воздуха.

Также мы определили видовой состав растений, которые произрастают в исследуемых кабинетах. Это фикус эластичный, фикус Бенджамина, монстера деликатесная, кодиеум пестрый, кофе арабийский, сенполия, хойя мясистая, бамбук обыкновенный, замиокулькас замиелистный, гибискус китайский, роза садовая (табл. 3). Большинство растений абсолютно безопасны для детей. Однако фикус эластичный и замиокулькас замиелистный могут выделять ядовитый сок, их нежелательно разводить в детских учреждениях (Фикус ядовитый или нет 2020). Но у этих растений большие листовые пластинки и они производят много кислорода. Поэтому при использовании в школе они должны быть размещены в недоступных для детей местах.

Табл. 3. Видовой состав растений, которые произрастают в исследуемых кабинетах

№ кабинета	Вид растения	Количество
№ 218	Фикус эластичный (<i>Ficus elastica</i>)	3
	Фикус Бенджамина (<i>Ficus benjamina</i>)	1
	Монстера деликатесная (<i>Monstera deliciosa</i>)	1
	Кодиеум пестрый (<i>Codiaeum variegatum</i>)	1
	Кофе арабийский (<i>Coffea arabica</i>)	1
	Сенполия (<i>Saintpaulia</i>)	12
	Хойя мясистая (<i>Hoya carnosa</i>)	1
	Бамбук обыкновенный (<i>Bambusa vulgaris</i>)	1
	Замиокулькас замиелистный (<i>Zamioculcas zamiifolia</i>)	1
№ 108	Фикус эластичный (<i>Ficus elastica</i>)	1
	Замиокулькас замиелистный (<i>Zamioculcas zamiifolia</i>)	2
	Кофе арабийский (<i>Coffea arabica</i>)	1
	Фикус Бенджамина (<i>Ficus benjamina</i>)	1
	Гибискус китайский (<i>Hibiscus rosa-sinensis</i>)	1
	Роза садовая	3
№ 212	Фикус Бенджамина (<i>Ficus benjamina</i>)	2

Table 3. The composition of species grown in school classrooms

Classroom number	Plant species	Quantity
218	<i>Ficus elastica</i>	3
	<i>Ficus benjamina</i>	1
	<i>Monstera deliciosa</i>	1
	<i>Codiaeum variegatum</i>	1
	<i>Coffea arabica</i>	1
	<i>Saintpaulia</i>	12
	<i>Hoya carnosa</i>	1
	<i>Bambusa vulgaris</i>	1
	<i>Zamioculcas zamiifolia</i>	1
108	<i>Ficus elastica</i>	1
	<i>Zamioculcas zamiifolia</i>	2
	<i>Coffea arabica</i>	1
	<i>Ficus benjamina</i>	1
	<i>Hibiscus rosa-sinensis</i>	1
	Garden rose	3
212	<i>Ficus benjamina</i>	2

Хочется упомянуть, что растения определенно влияют на микроклимат классных комнат в лучшую сторону, так как они оздоравливают воздух в помещении, увлажняют его и выделяют кислород, поэтому, даже несмотря на то, что кабинеты с растениями снижают естественную освещенность помещения, они добавляют массу полезных свойств, которые положительно влияют на самочувствие учеников и учителей.

Интервьюирование

Абсолютно все респонденты отметили значимую роль растений в школе: они вызывают положительные эмоции, обогащают воздух кислородом, способствуют созданию красивой и уютной обстановки, формируют бережное отношение к растениям:

«*Это очень красиво. Это приучает учащихся к порядку, что это приятно, что оно все-таки несет позитив для всех, для всего коллектива, не только детей, а всех — и взрослых, и детей*» (жен., учитель, 71 год);

«*Они очищают воздух и поднимают настроение*» (девочка, 12 лет, 6 класс);

«*Они дают комфорт и уют школе*» (жен., учитель, 72 года);

«*В первую очередь, для меня это эстетика, плюс глазу приятно, когда комнатные растения стоят в кабинете, сразу начинаешь чувствовать себя намного уютнее*» (жен., учитель, 31 год);

«*Я думаю, что они очищают воздух, украшают кабинеты*» (девочка, 15 лет, 8 класс).

Бесспорно, один из важнейших критериев формирования зеленых уголков в школе — это правильное размещение растений. Многие респонденты сказали, что растения должны размещаться в соответствии с инструкциями по безопасности. Нельзя, чтобы растения мешали учебному процессу, отвлекали от уроков. Также все респонденты сказали, что растения могут размещаться на подоконниках; возле окон; в коридорах, а также на полу:

«*Я знаю, что во всех школах размещаются растения везде, где можно им расти. Это на подоконниках, в коридорах, кашпо, на напольных кашпо*» (жен., учитель, 72 года);

«*В кабинетах, в которых больше окон, которые более насыщены светом*» (девочка, 12 лет, 6 класс);

«*В рекреациях, которые свободны, где нет большого передвижения учащихся, но, в то же время, все желающие могли бы ознакомиться с данными растениями*» (жен., учитель, 50 лет);

«*Должны быть зеленые зоны, в моем понимании, как оазисы, зеленые уголки, которые*

были раньше, в советское время. В кабинетах тоже очень приятно наблюдать, всегда есть глазу за что зацепиться, также в коридорах, в определенных местах, в библиотеке, в музее...» (жен., учитель, 31 год).

Респонденты отметили, что количество размещаемых растений должно зависеть от состояния класса, а также от желания самих учителей и детей:

«*Во-первых, я считаю — это заинтересованность учителя или классного руководителя, который несет ответственность за этот класс, и дети, которые, может быть, хотели бы в этом принимать участие. Поэтому это, мне кажется, желание уже взрослого человека. А там уже как он организует это. Поэтому, я думаю, что это все по желанию*» (жен., учитель, 71 год).

Все респонденты высказали мысль о безусловной пользе нахождения растений в классах:

«*Я считаю, что самый красивый, самый озелененный класс — это у нас кабинет географии...*» (жен., учитель, 71 год);

«*Я думаю, что в кабинетах, в которых больше всего растений это в кабинете географии...*» (девочка, 12 лет, 6 класс);

«*...Есть еще у нас в кабинете биологии очень хорошие цветы. Мне нравится у них большие такие, вот знаете, напольные цветы, которые создают какой-то экзотический пейзаж...*» (жен., учитель, 72 года);

«*По моему мнению, самые озелененные кабинеты — это биологии и географии*» (мальчик, 12 лет, 6 класс).

Опрошенные респонденты в большинстве своем были работниками школы. По этой причине многие уже успели внести свой вклад в озеленение школы. Все опрошенные ученики также выразили готовность участвовать в процессе озеленения школы.

Каждый отвечающий показал свою индивидуальность при ответе:

«*Я готова купить и семена, может принести какие-то растения*» (девочка, 12 лет, 6 класс);

«*На территории школы можно посадить саженцы, которые будут украшать нашу территорию школы*» (жен., учитель, 56 лет);

«*Я, вообще-то, откровенно говоря, уже вношу вклад: у меня в кабинете очень много цветов ...*» (жен., учитель, 71 год).

Абсолютно все респонденты согласились лично участвовать в процессе ухода за растениями:

«*Да, я готова за ними лично ухаживать. Я согласна на это*» (девочка, 12 лет, 6 класс);

«Лично, ухаживаю лично. Я вообще люблю цветы. По жизни они меня всегда сопровождают...» (жен., учитель, 71 год);

«Конечно. Если меня пригласят, то конечно пойду, поучаствую» (жен., учитель, 56 лет);

«Да, я готов лично вносить свой вклад в озеленение школы. Могу приносить деньги на содержание растений, а также ростки, если понадобятся» (мальчик, 13 лет, 7 класс).

Создание зеленого уголка

Закончив исследовательскую часть нашего проекта, мы приступили к его практической стороне. Первой задачей стал выбор места зеленого уголка. Мы остановились на том, что растения должны находиться в коридоре. Зеленый уголок должен располагаться рядом с учащимися, но не мешать им при передвижении или играх. Он должен находиться вдали от эвакуационных выходов, не перекрывать их. Кроме этого, необходимо, чтобы место, в котором будет размещен зеленый уголок, хорошо освещалось солнцем и проветривалось.

Этим критериям соответствует холл второго этажа в рекреации начальной школы возле учебных кабинетов № 228 и № 229. Эта часть холла имеет юго-западную экспозицию, находится на значительном удалении от эвакуационных выходов, является свободной от школьной мебели (лавочек), здесь достаточно солнца.

Следующей важной задачей для практической реализации нашей идеи стало определение видового состава растений. Многие наши респонденты в своих интервью отмечали, что растения

в школе не должны наносить вред окружающим, быть безопасными. В нашем случае растениями для зеленого уголка благодаря их свойствам очищения воздуха, неприхотливости и другим полезным характеристикам стали: монстера деликатесная, хлорофитум хохлатый, фикус каучуконосный, шеффлера, бамбук, кислица трехугольная.

17 июня 2022 года мы приступили к оформлению зеленого уголка. Расположив растения, мы поняли, что одного оформления уголка нам будет недостаточно, поэтому мы решили составить полезные таблички о растениях, чтобы учащиеся могли в любое время узнать о видах растений, которые их окружают и что они из себя представляют. Наш выбор пал на QR-коды, которые бы вели на сайты с полезной информацией о растениях, с интересными фактами и способами ухода за ними. Для этого мы нашли полезные источники, затем составили презентацию с необходимыми видами, а затем распечатали, заламинировали и прикрепили листы на шпажки, разместив последние в горшках. Протестировав таблички, мы поняли, что у нас получился полностью работоспособный продукт, которым можно воспользоваться в любое время. Хочется отметить, что во время создания зеленого уголка несколько учителей и учеников предложили свою помощь. Учителя помогли пересадить растения в новые горшки, а школьники переставляли эти горшки с растениями в нужное место, также некоторые дети помогли проверить работу QR-кодов. Это подтверждает то, что и сотрудники школы, и дети готовы участвовать в процессе озеленения школы.

Рис. 1. Зеленый уголок. Фото Ю. С. Тюриной, 2022

Fig. 1. Green corner. Photo by Y. S. Tyurina, 2022

Выводы

Мы изучили показатели влажности, освещенности и выяснили, как на них влияют комнатные растения. Провели замеры показателей влажности и освещенности в пяти школьных кабинетах и установили, что большое количество школьных растений в учебных кабинетах повышает уровень влажности воздуха, но снижает освещенность помещения. Проведя замеры и интервьюирование учителей и учащихся, мы поняли, что способ организации учебного пространства с использованием растений является более плодотворным, чем способ организации без их использования, так как растения положительно влияют на самочувствие учащихся, и, по словам самих респондентов, растения дают им эстетическое наслаждение и чувство умиротворения. Все респонденты отметили позитивную роль комнатных растений в школе и выразили готовность принять участие в ее озеленении.

Изучение видового состава растений позволило выделить растения, которые являются ядовитыми (замиокулькас zamielistnyy), а значит их использование при озеленении школьных кабинетов нежелательно. Также, изучив литературу, мы пришли к выводу, что такие растения, как фикус каучуконосный, монстера деликатесная и хлорофитум хохлатый являются наиболее полезными при озеленении помещений.

Также мы выполнили практическую часть нашего проекта и оформили зеленый уголок в рекреации начальной школы на 2 этаже, сделали к нему рабочее информационное сопровождение.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics approval

The authors state that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Вклад авторов

Авторы внесли непосредственный вклад в подготовку публикации.

Author Contributions

The authors made a direct contribution to the preparation of the publication.

Благодарности

Авторы благодарят за помощь в проведении исследования и написании статьи Машкину Ирину Васильевну.

Acknowledgements

The authors want to thank Irina V. Mashkina for her help in conducting the research and writing the article.

Литература

- Берендеева, А. Б., Серова, Л. И. (2019) *Озеленение образовательных учреждений Адмиралтейского района. Методические рекомендации*. СПб.: ГБУ ДО Дворец творчества «У Вознесенского моста», 32 с.
- Нормы освещенности помещений и пульсация освещения. Методика измерения коэффициента пульсации и приведения его в норму. (2014) *InDeoLight.com*. [Электронный ресурс]. URL: <http://indeolight.com/tehnologii-i-normy/raschet-osvesheniya/normy-osveshennosti-pomeshhenij-i-pulsatsiya-osveshheniy.html> (дата обращения 20.05.2022).
- СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях». (2011) *Российская газета*, 16 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2011/03/16/sanpin-dok.html> (дата обращения 26.07.2022).
- Фикус ядовитый или нет. (2020) *Все цветы*. [Электронный ресурс]. URL: <https://vsecveti.life/komnatnye-tsvety/fikus/fikus-yadovityj-ili-net.html> (дата обращения 20.05.2022).

References

- Berendeeva, A. B., Serova, L. I. (2019) *Ozelenenie obrazovatel'nykh uchrezhdenij Admiraltejskogo rajona. Metodicheskie rekomendatsii [Landscaping of educational institutions of the Admiralty district. Guidelines]*. Saint Petersburg: GBU DO Dvoretz tvorchestva "U Voznesenskogo mosta" Publ., 32 p. (In Russian)
- Fikus yadovityj ili net [Ficus poisonous or not]. (2020) *Vse tsvety [All flowers0]*. [Online]. Available at: <https://vsecveti.life/komnatnye-tsvety/fikus/fikus-yadovityj-ili-net.html> (accessed 20.05.2022). (In Russian)
- Normy osveshchennosti pomeshchenij i pul'satsiya osveshcheniya. Metodika izmereniya koeffitsienta pul'satsii i privedeniya ego v normu [Room illumination standards and lighting pulsation. Procedure for measurement of pulsation coefficient and its normalization]. (2014) *InDeoLight.com*. [Online]. Available at: <http://indeolight.com/tehnologii-i-normy/raschet-osvesheniya/normy-osveshennosti-pomeshhenij-i-pulsatsiya-osvesheniy.html> (accessed 20.05.2022). (In Russian)
- SanPiN 2.4.2.2821-10 "Sanitarno-epidemiologicheskie trebovaniya k usloviyam i organizatsii obucheniya v obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh" [SanPiN 2.4.2.2821-10 "Sanitary and epidemiological requirements for the conditions and organization of training in educational institutions"]. (2011) *Rossiyskaya gazeta*, March 16. [Online]. Available at: <https://rg.ru/documents/2011/03/16/sanpin-dok.html> (accessed 26.07.2022). (In Russian)

УДК 001.92

EDN [DZWWIB](#)

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-258-263>

«Начало координат»: о Краевом фестивале детских проектных и исследовательских работы

Е. А. Купряшкина ^{✉1}

¹ Школа Центра развития робототехники, 690002, Россия, г. Владивосток, ул. Комсомольская, д. 1

Сведения об авторе

Евгения Алексеевна Купряшкина, SPIN-код: [1139-8656](#), e-mail: zhenya.gorelowa@yandex.ru

Для цитирования: Купряшкина, Е. А. (2022) «Начало координат»: о Краевом фестивале детских проектных и исследовательских работ. *Комплексные исследования детства*, т. 4, № 3, с. 258–263. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-258-263> EDN [DZWWIB](#)

Получена 23 июня 2022; принята 23 июля 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. А. Купряшкина (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](#).

Ключевые слова: проекты, научно-исследовательская деятельность, технические науки, гуманитарные науки, естественные науки, младшие школьники

“Origin”: On the Regional Festival of Children’s Design and Research Works

Е. А. Kupryashkina ^{✉1}

¹ School of Robotics, 1 Komsomolskaya Str., Vladivostok 690002, Russia

Author

Evgenia A. Kupryashkina, SPIN-код: [1139-8656](#), e-mail: zhenya.gorelowa@yandex.ru

For citation: Kupryashkina, E. A. (2022) “Origin”: On the Regional Festival of Children’s Design and Research Works. *Comprehensive Child Studies*, vol. 4, no. 3, pp. 258–263. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-258-263> EDN [DZWWIB](#)

Received 23 June 2022; accepted 23 July 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © Е. А. Купряшкина (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](#).

Keywords: projects, research activities, technical sciences, humanities, natural sciences, junior school students

В г. Владивостоке 18 марта 2022 на базе ДВФУ прошел Краевой фестиваль детских проектных и исследовательских работ «Начало координат». Организатором фестиваля выступил Центр развития робототехники, г. Владивосток.

Целью фестиваля стало формирование интереса к познавательной, интеллектуальной и экспериментально исследовательской деятельности. Согласно положению о фестивале, работы участников 1–4 классов принимались по трем направлениям: 1) технические разработки — информационные технологии, техническое творчество, изобретения, робототехника; 2) естественные науки — астрономия и космонавтика, биология, география, математика, физика, химия, экология; 3) гуманитарные науки — искусствоведение, история, краеведение, культурология, литературоведение, педагогика и психология, право, экономика.

Поучаствовать можно было индивидуально или в команде из двух человек. Презентация и оценивание работ происходило в двух возрастных группах: учащиеся 1–2 классов, учащиеся 3–4 классов.

В положении о фестивале были приведены поэтапные рекомендации по выполнению исследования или проекта:

- 1) найти и сформулировать проблему по одному из направлений фестиваля, которую участник/команда хочет решить;
- 2) провести исследование этой проблемы, найти пути ее решения;
- 3) описать все этапы работы над проблемой, используемые методы исследования и основные результаты;
- 4) подготовить стенд для презентации своего исследования или проекта, который

наглядно и доступно отразит все этапы работы над решением проблемы и главные выводы;

- 5) выступить перед жюри с докладом/презентацией (5 минут) и ответить на вопросы (5 минут) (Начало координат 2022)¹.

В фестивале принимали участие ученики начальных классов, проживающие в разных населенных пунктах Приморского края, всего 70 детей. К участию в фестивале поступило 58 проектных и исследовательских работ. Подавляющее большинство работ из городов — Владивостока (23), Уссурийска (15), Партизанска (3), а остальные — от ребят, проживающих в сельских поселениях (пос. Тавричанка, с. Чугуевка, Анучино, ПГТ Зарубино, пос. Терней, Горные ключи). Распределение работ в разрезе возрастов участников и направлений представлено в таблице 1.

Можно заметить, что наибольшее количество работ было представлено в естественно-научном направлении — всего 31, а наименьшее — в техническом. Возможно, преобладание работ естественно-научной направленности связано с наибольшей практико-ориентированностью учебных программ по предмету «Окружающий мир» в начальной школе. А техническое направление является более сложным, как для педагогов (требует специальной технической базы и дополнительных ресурсов, а также дополнительных профессиональных навыков, например, в робототехнике), так и для детей. Также стоит отметить, что участники

¹ Начало координат. (2022) *Центр развития робототехники*. [Электронный ресурс]. URL: <https://robocenter.org/competition/nachalo-koordinat/nachalo-koordinat-2022/> (дата обращения 10.06.2022).

Табл. 1. Статистика фестиваля

Направление	Количество работ учащихся 1–2 кл.	Количество работ учащихся 3–4 кл.
Техническое	4	3
Гуманитарное	12	8
Естественно-научное	20	11

Table 1. Festival statistics

Category	Number of students in grades 1–2	Number of students in grades 3–4
Technical sciences	4	3
Humanities	12	8
Natural sciences	20	11

1–2 классов активнее поучаствовали, чем старшая возрастная подгруппа (3–4 кл.), 36 и 22 заявленных работы соответственно.

Все представленные работы были оценены составом жюри по следующим критериям: наличие основных разделов на стенде (состав команды; проблема, цель, задачи; методы исследования; этапы решения проблемы; результаты); оформление стенда (эстетическая привлекательность, оригинальность, грамотность и пр.), качество выступления, ответы на вопросы, рефлексия (понимание проблемы исследования и методов ее решения, анализ приобретенных знаний и умений) и пр.

За стенд и выступление перед жюри можно набрать максимум 50 баллов. Листы оценки с баллами и комментариями были отправлены участникам после мероприятия. После фестиваля совместно с судьями и участниками мы провели вебинар, где обсудили основные рекомендации и часто повторяющиеся ошибки. Основные: увеличить самостоятельность детей на всех этапах работы над проектом/исследованием (по мнению жюри, некоторые работы были слишком сложные для возраста участников), поработать над формулировками проблем, подумать над системой «народного» голосования (наклейки за приз зрительских симпатий),

включить в критерии оценивания дополнительные баллы за наличие фильмов, буклетов, макетов и т. д.

Кроме того, в каждом направлении и подгруппе были установлены специальные номинации. Так, каждый участник или команда стали призерами в определенной номинации в соответствии с содержанием и уровнем представленной на фестивале работы.

Анализ содержания работ по каждому направлению

Техническое направление

Четыре из семи работ были связаны с робототехникой и получили такие номинации, как «самостоятельное исследование», «социально-значимый проект», «самый интересный эксперимент и взгляд в будущее». Две работы были посвящены инженерным разработкам развивающих игрушек (например, тема «Йохо-куб инженерия»), им были присвоены номинации «Лучший продукт» и «Перспективный проект». И одна работа участника старшей группы была направлена на создание интерактивной страницы сайта — «Как развитие полушарий человеческого мозга влияет на выбор профессии», номинация «Лучший анализ» (рис. 1, 2).

Рис. 1. Стенд работы «Роботы — помощники старшего поколения», направление – технические науки. Фото С. Середы, 2022

Fig. 1. A stand of the project “Robotic assistants to the elderly” in the category of technical sciences. Photo by S. Sereda, 2022

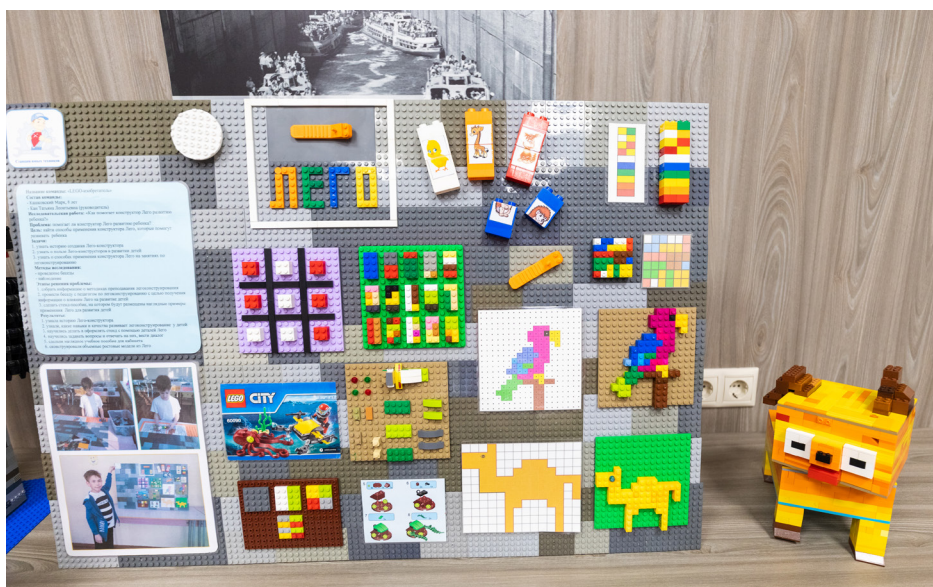

Рис. 2. Стенд работы «Конструктор лего в развитии ребенка», техническое направление. Фото С. Середы, 2022

Fig. 2. A stand of the project “Lego in Child Development” in the category of technical sciences. Photo by S. Sereda, 2022

Естественно-научное направление

В этом направлении перед жюри были представлены результаты интересных экспериментов — изучение состава красок, создание полезной детской парфюмерии в домашних условиях, развитие растений в закрытой экосистеме и т. д. Разнообразие методов исследования и лучшая наглядность в изучении выбранных участника-

ми тем способствовали наибольшему интересу младших школьников. О важном акценте именно на практико-ориентированность говорят и полученные в результате номинации — «Самые оригинальные методы исследования», «Лучший эксперимент», «Нестандартный подход», «Познавательный проект», «Самый наглядный проект» (рис. 3, 4).

Рис. 3. Стенд работы «Большие миры в маленьком стекле», направление — естественные науки. Фото С. Середы, 2022

Fig. 3. A stand of the project “Big worlds in a small glass” in the category of natural sciences. Photo by S. Sereda, 2022

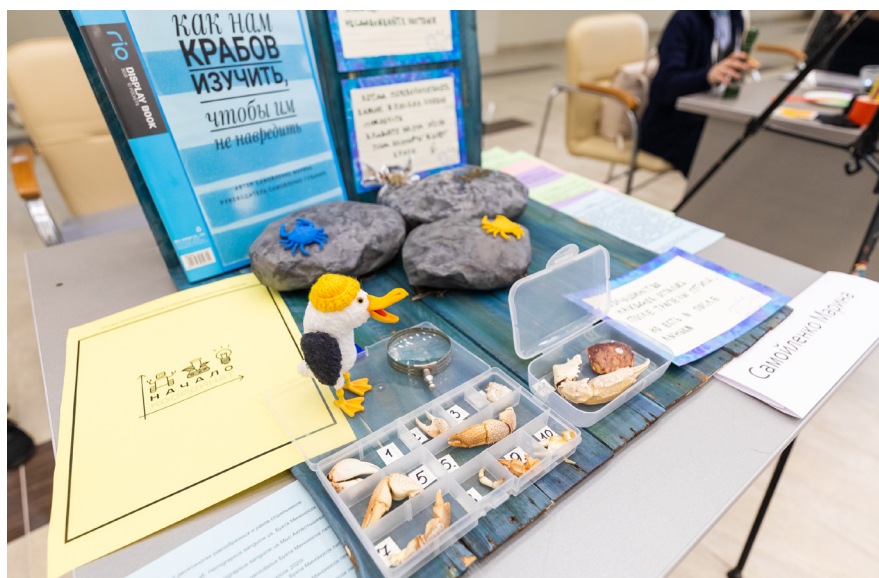

Рис. 4. Стенд работы «Как нам крабов изучить», направление — естественные науки.
Фото С. Середы, 2022

Fig. 4. A stand of the project “How to study crabs” in the category of natural sciences.
Photo by S. Sereda, 2022

Гуманитарное направление

Тематика представленных работ участников младшей подгруппы была очень разнообразна — от спортивных экспериментов с одноклассниками до изучения детского взгляда на школьные стены. Четыре работы были связаны с детскими хобби (лего, спорт) и получили номинации с общим смыслом «развитие через увлечение», три работы — история и достопримечательности города или поселка (номинации «Сохранение исторической памяти» и «Историческое

исследование»), две работы — изучение темы профориентации (номинации «Перспективный проект» и «Взгляд в будущее»).

В старшей группе акцент несколько смещен на историю («Герои Великой Отечественной войны», «Прадедушка, которым я горжусь») и социально-культурное направление (социальные сети, значение детского портрета, архитектура города) и соответствующие номинации — «Новый взгляд на искусство», «Культурологическое исследование» (рис. 5, 6).

Рис. 5. Стенд работы «Памятники воинской славы», направление — гуманитарные науки.
Фото С. Середы, 2022

Fig. 5. A stand of the project “Monuments of military glory” in the category of humanities.
Photo by S. Sereda, 2022

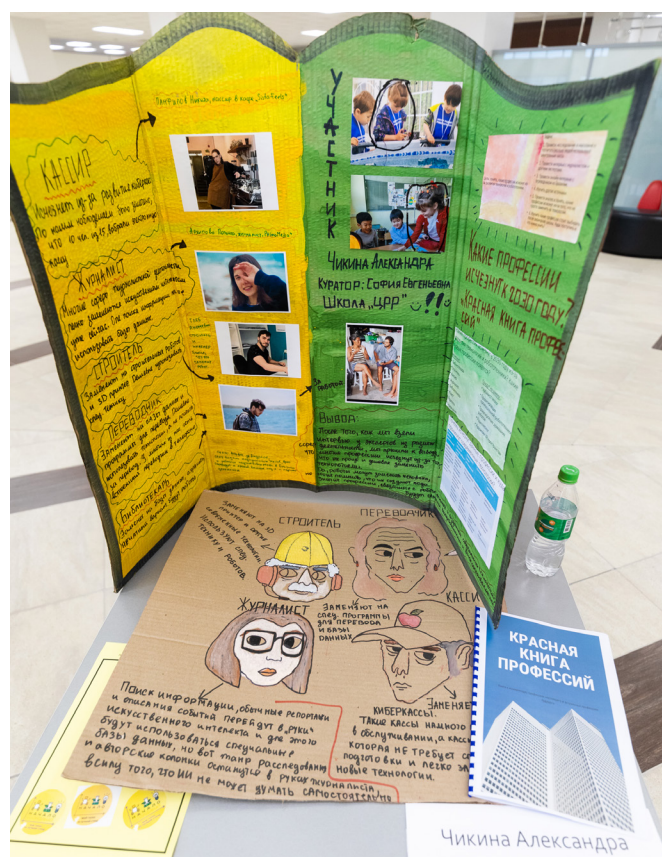

Рис. 6. Стенд работы «Красная книга профессий», направление — гуманитарные науки.
Фото С. Середы, 2022

Fig. 6. A stand of the project “Red Book of professions” in the category of humanities.
Photo by S. Sereda, 2022

Организаторы фестиваля планируют сделать мероприятие ежегодным. Одним из направлений развития научно-исследовательских форматов для работы с детьми важно выделить работу с педагогами, создание сообщества учителей, готовых реализовывать в своих школах программы по проектной деятельности, ведение исследовательских кружков.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics approval

The author states that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.